

*Моим родителям –
Денисову Алексею Петровичу,
Денисовой Евдокии Артемьевне –
посвящается*

S. A. Denisov

С. А. Денисов

**General Theory
of Administrative
State**

**Общая теория
административного
государства**

**Ekaterinburg
2010**

**Екатеринбург
2010**

УДК 34
ББК 67.0
Д 33

Научный редактор:

д.ю.н., профессор, декан юридического факультета
Гуманитарного университета А. П. Семитко

Рецензенты:

д.ю.н., профессор кафедры теории государства и права
Уральской Государственной юридической академии С. В. Кодан,
к.ю.н., доцент кафедры публичного права юридического факультета
Гуманитарного университета В. А. Муравский

Д 33 Денисов С. А.

Общая теория административного государства / С. А. Денисов. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2010. – 684 с.

ISBN 978-5-7741-0124-5

Государство остается загадкой не только для большинства населения мира, но и для ученых. Почему руководство той или иной страны поступает так, а не иначе? Чего еще ждать от него? – часто неизвестно. Автор данной книги пытается раскрыть секреты незападных обществ и государств, которые называются административными. В ней раскрываются связи между интересами класса управленцев, составляющих государственный аппарат, и характером административного государства. Теоретические положения дополняются многочисленными примерами из истории разных государств мира. Книга может быть интересна специалистам по теории государства и права, политологам, социологам, теоретикам государственного управления и историкам.

УДК 34
ББК 67.0

ISBN 978-5-7741-0124-5

© С. А. Денисов, 2010
© Гуманитарный университет, 2010

Краткое оглавление

Введение.....	6
Раздел I. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ОБЩЕСТВО И ОБОСОБЛЕННЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ГРУППЫ.....	15
Глава 1. Понятие, признаки административного общества. Понятие и признаки обособленных управленческих групп.....	15
§ 1. Понятие и признаки административного общества.....	16
§ 2. Понятие и признаки обособленных управленческих групп.....	20
§ 3. Административная семья и административная цивилизация.....	26
Глава 2. Основные свойства административного общества и его составных элементов.....	29
§ 1. Экономическая система административного общества.....	29
§ 2. Социальная структура административных обществ.....	39
§ 3. Политическая система административного общества.....	48
§ 4. Духовная культура административных обществ.....	50
§ 5. Иные общие характеристики административной социальной системы.....	56
§ 6. Общесоциальная оценка административного общества.....	58
Глава 3. Обособленные управленческие группы.....	59
§ 1. Виды обособленных управленческих групп.....	59
§ 2. Интересы обособленных от общества управленцев.....	85
§ 3. Особенности сознания обособленных управленцев.....	108
Раздел II. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ГОСУДАРСТВО.....	145
Глава 1. Общие понятия и методология исследования.....	145
§ 1. Методология исследования.....	145
§ 2. Понятие и признаки административного государства.....	147
§ 3. Виды административных государств.....	165
Глава 2. Функции административного государства.....	175
§ 1. Общая характеристика функций административного государства.....	175
§ 2. Экономические функции административного государства.....	181
§ 3. Социальные функции административного государства.....	255
§ 4. Политические функции административного государства.....	302
§ 5. Идеологические функции административного государства.....	307
§ 6. Внешняя политика административного государства.....	483
Глава 3. Механизм и форма административного государства.....	521
§ 1. Механизм административного государства.....	521
§ 2. Государственная служба в административном государстве.....	632
§ 3. Форма административного государства.....	657
Заключение.....	672

...На долю именно нашего времени выпала трудная задача избавить народ от пут самоослепления, от того несчастного обольщения призраками, которое имело такое сильное и такое пагубное влияние...¹

ВВЕДЕНИЕ

Представленная читателю книга является итогом многолетнего изучения особого типа государства, главной целью которого является реализация интересов управленцев, составляющих аппарат государства. Автор называет такое государство административным. Оно рождается в административном обществе, где государственные управленцы являются правящим классом.

Это вторая монография из серии под условным названием «Все об обособленных от общества управленческих группах». Первая монография посвящалась правовой системе, реализующей интересы государственных управленцев².

Отечественная наука не выделяет государств административного типа. Причина слепоты вполне понятна. К. Маркс не выделял таких государств. Он не считал государственную бюрократию, из которой состоит государство, самостоятельным классом и требовал искать в обществе тех, чьи интересы она выражает. Он говорил о рабовладельческих, феодальных, буржуазных, социалистических государствах, а об административных у него нет ни слова. В свое время товарищ Сталин указывал, что в советском обществе есть только три группы общества: рабочий класс, класс крестьян и интеллигенция³. Спорить с К. Марксом в советские времена было равносильно совершению тяжкого уголовного преступления. Поэтому даже самые передовые советские ученые твердо повторяли, что государство и входящая в него бюрократия всегда являются орудием частных собственников⁴. Наша наука, как непослушный ребенок, заявила, что отходит от учения Маркса и начинает мыслить самостоятельно, но на деле от догм отца-основателя оторваться не может. До сих пор она упорно ищет рабовладельцев и феодалов в тех странах, где их никогда не было. Са-

¹ Шерр И. Германия. История цивилизации за 2000 лет: В 2 т. Минск: МФЦП, 2005. Т. 2. С. 218.

² Денисов С. А. Административизация правовой системы общества. Екатеринбург, 2005.

³ См.: Руткевич М. Н. О социальной структуре советского общества // Социологические исследования. 1999. № 4. С. 20.

⁴ См.: Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма. М.: Мысль, 1985. С. 120–123.

ми управленцы активно поддерживают идею, что у них нет собственных интересов, что они «до последней капли крови» отдают себя служению народу и не помышляют о создании своего собственного административного государства. Научные подходы к исследованию управленцев в СССР были совершенно невозможны, поскольку наука фактически находилась на службе партбюрократии, являвшейся господствующим слоем в стране⁵. Только в 1980-х годах появились осторожно высказываемые мысли о том, что управленцы в странах Востока имеют определенную самостоятельность, а значит, и особые свойства⁶.

Вторая причина слепоты нашей науки заключается в том, что она еще очень слаба и в основном сводится к защитам диссертаций. Тема о роли «хозяев» России, каковыми являются управленцы, составляющие государственный аппарат, в том числе аппарат управления отечественной наукой, – не диссертационна. «Хозяева» не любят, чтобы о них говорили все, что думают управляемые. Раньше они просто запрещали исследовать темы о своей истинной роли в жизни общества. Сегодня нет желания связываться с этой трудной темой. Гораздо легче и безопаснее писать труды о том, каким должно быть идеальное государство. Некоторый интерес к общности управленцев возник в России в 1990-х гг., но затем он потух. В 56 журналах «Социологические исследования» за последние 5 лет было опубликовано только 15 статей, прямо посвященных исследованию свойств управленческих групп. Внимание социологов привлекают такие большие общности, как молодежь, наемные рабочие, женщины, но только не управленцы. При анализе социальной структуры общества, общность управленцев растворяется в таких группах, как элита, верхние и средние слои, богатые, наемные работники, правящая группа⁷. Те немногие исследователи, что обращают внимание на управленцев, акцент делают на изучении их отдельных групп, а не на общности в целом⁸. Изучается в

⁵ См.: Арутюнян Ю. В. О социальной структуре общества постсоветской России // Социологические исследования. 2002. № 9. С. 29.

⁶ См.: Ландау Р. Г. Управленческие кадры и социальная эволюция стран Азии и Африки. М.: Наука, 1985. С. 9.

⁷ См.: Беляева Л. А. Социальные слои в России: опыт кластерного анализа // Социологические исследования. 2005. № 12. С. 58.

⁸ См.: Бойков В. Э. Государственная служба. Взгляд изнутри и извне // Социологические исследования. 2003. № 9. С. 85–91; Вятр Е. Местные элиты и демократические перемены // Социологические исследования. 2005. № 2. С. 15–21; Дзуцев Х. В. Чиновничество в «борьбе» с жалобами // Социологические исследования. 2004. № 4. С. 127–130; Кинсбургский А. В. Трансформация структуры российской политической элиты в оценках экспертов // Социологические исследования. 2003. № 9. С. 91–95.

первую очередь их зависимость от иных социальных групп⁹. Поскольку автор не собирается защищаться по теме, вынесенной в заглавие данной работы, то терять ему нечего и он может открыто говорить о том, о чем по молчаливому согласию большинства говорить не принято. Истина часто имеет «горький привкус», но для ученого она лучше «сладкой» лжи.

За рубежом мало пишут об административных государствах, в первую очередь потому, что марксовский социологический подход к государству там не пользуется авторитетом. Здесь придется признаться, что автор, не будучи ортодоксальным последователем учения К. Маркса, не собирается отказываться от марксистских подходов. Применение их может дать выводы, которые полностью противоречат тому, что писал К. Маркс. Данное исследование построено как ответ на марксовский вопрос: чьи интересы выражает государство, какой группы общества? Поскольку западное общество с его мощной наукой тоже имеет своего «хозяина», то там не очень прилично вообще ставить вопрос «кто в доме хозяин?»

Социология на Западе не любит говорить о слишком абстрактных больших общностях, которыми являются государственные управленцы. Она изучает более конкретные вещи, например связи государства с человеком, с конкретной группой управленцев. В социологии Запада господствуют эмпирические подходы, а управленческая элита административных обществ не подпускает к себе эмпириков. Этот тип общества относится к категории закрытых. Ключ к их объяснению часто ищут «там, где светлее» и легче искать, а не там, где он потерян.

Огромное количество работ на Западе посвящено управленцам (в том числе бюрократии) буржуазного общества¹⁰. Но это совершенно другие управленцы, зависимые от частного собственника через систему демократических институтов. Людям, родившимся и выросшим в условиях западной культуры, вообще трудно понять социальные системы, которые иногда условно называют восточными. В частности, внимание всех исследователей обычно прив-

⁹ См.: Ковалев В. А., Кротов П. П. Региональная власть и бизнес: проблемы взаимодействия // Социологические исследования. 2004. № 7. С. 95–104; Коленникова О. А., Косалс Л. Я., Рывкина Р. В. Коммерциализация служебной деятельности работников милиции // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 73–82.

¹⁰ Например: Gouldner A. Patterns of Industrial Bureaucracy. N. Y.: The Free Press of Glencoe, 1954; Sharkansky I. Public Administration: Agencies, Policies and Politics. N. Y.; San Francisco: Freeman, cop., 1982. Перечисление их могло бы занять несколько страниц.

лекают работы М. Вебера о бюрократии. Однако он исследовал в основном современные ему индустриальные общества, описал зависимость от политиков рациональную бюрократию, хотя и выразил опасение, что она может стать самостоятельной группой, реализующей собственные интересы.

Сказанное не означает, что европейская и американская наука пренебрегает изучением административного государства и общества. Материалы тех немногих исследований управленцев так называемых западных стран¹¹, а также так называемых коммунистических стран¹², что были доступны автору, используются в данной монографии.

Итак, перед вашими глазами **первая отечественная работа** об административном государстве как государстве особого типа.

В книге вы не найдете ни одного указания, «как нам обустроить Россию». Но это не значит, что она не имеет практического значения. Если мы верно поймем, как устроен мир, то сможем найти свое место в нем. Только у каждого оно будет своим. Молодой управленец, прочитав эту книгу, может быть обнаружит, что использует еще не все приемы манипулирования населением. Но в основном книга обращена к тем, кто намерен участвовать в строительстве гражданского общества в России, но не вполне понимает, какая это трудная задача. Автор сам долго работал в бюрократическом аппарате Советского государства, изучает административное государство более тридцати лет, поэтому ему есть что рассказать о тайнах его механизма. Иногда бывает очень страшно и неприятно. Поэтому на ночь и перед обедом книгу лучше не читать. Китайский философ древности Лао-цзы писал: «Голос истины неизящен, а изящная речь лжива»¹³. Очевидно, что книгу не следует читать коммунистам, нацистам, державникам, «патриотам дырявого носка». Они уже, наверное, поняли, что все, что здесь написано, является «клеветой на наше светлое прошлое и, видимо, такое же светлое будущее».

Вполне понятно, что общий тренд развития мировой цивилизации направлен на усиление государства в обществе, на рост его

¹¹ Например, Morroe B. Bureaucracy and Society in Modern Egypt: A study of the Higher Civil Service. Princeton, N. Y.: Princeton University Press, 1957; Riggs F. W. Administration in Developing Countries. The Theory of Prismatic Society. Boston, 1964; Smith B. C. Bureaucracy and Political Power. Brighton: Wheatsheaf books. N. Y.: St. Martin's Press, 1988. P. 119–136.

¹² Smith B. C. Op. cit. P. 95–118.

¹³ Цит. по: Зеленев Е. И. Государственное управление, судебная система и армия в Египте и Сирии (XVI – начало XX века). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2003. С. 5–6.

значения. Можно ли при этом сохранить самоуправление общества, свободу человека? Развитие западного общества показывает, что бюрократия может быть взята под контроль гражданского общества и использована в его интересах. Но для того чтобы это стало возможным, отмечается в исследованиях, необходимо хорошо изучить эту бюрократию¹⁴.

Формирование общей теории административного государства позволяет понять историю развития человечества, и в особенности таких стран, как Россия, уяснить характер происходящих сегодня изменений, прогнозировать будущее. Посредством этой теории автор настоящей книги пытается понять, почему Россия отстает в своем развитии от стран Запада, почему развивается рывками, почему реформы в очередной раз завершились контрреформами и что будет с нашей страной в будущем?

Некоторые ученые Запада уже «похоронили» административное общество и государство, заявили об окончательной победе идей либерализма и конце истории (Ф. Фукуяма). Предлагаемое исследование дает обоснованное сомнение в оправданности этих выводов. Административное государство, как птица феникс, способно возрождаться из пепла. Последние годы развития Российского государства еще раз подтверждают эту мысль. Есть опасения, что и западные частнособственнические государства могут постепенно трансформироваться в административные. Очень важно вовремя увидеть опасность и закричать «караул!»

Господство государственных управленцев в административных обществах до XX в. было достаточно открытым, а обоснование необходимости их власти основывалось на вере. XX век стал веком имитаций. Появились так называемые социалистические общества, о сути которых все еще не прекращаются споры. Идеология управленцев стала более изощренной, обращенной уже не к верующему, а к думающему населению. Материалы научных конференций показывают, что в головах многих отечественных ученых экзотически перемешаны буржуазно-демократические, административные, социалистические взгляды. Типичным стало объявление бюрократией войны бюрократии. В связи с этим, в книге уделено много места анализу разновидностей административной идеологии, имевшей хождение в прошлом и распространяемой сегодня, в том числе с помощью государственных инструментов.

Конституция РФ 1993 г. закрепила много хороших идеалов для России: демократию, права человека, правовое государство, республику, разделение властей. Прочтение представленной книги по-

¹⁴ Elliott J. A general theory of bureaucracy. L., 1976. P. 13.

зволит вам усомниться, будут ли эти цели реализованы в ближайшем будущем. Автору не хотелось бы, что у читателя «опустились руки». Но надо ясно отдавать себе отчет в том, что происходит в стране и в мире, и ни в коем случае не надеяться, что идеалы свободолюбивого человечества будут реализованы сами собой. «Любимые» мною обособленные управленческие группы сделают все, чтобы реализовались иные идеалы, которые устраивают их и «выкормленное» ими с руки, одомашненное (прирученное и выдрессированное) человечество.

Данное исследование в основном написано в рамках науки теории государства. Как и положено всякой общей теории, теория административного типа государства включает описание его основных свойств и закономерностей: его понятие и признаки, сущность, форма, механизм, реализуемые функции, взаимодействие с обществом. Автор стремился написать энциклопедию административного государства, дать систему знаний о нем. Поэтому книга получилась объемной и грешит повторением некоторых положений. Задача создателя любой теории сводится к тому, чтобы представить систему первоначальных понятий и основных законов, из которых могут быть выведены все другие понятия, а из основных законов логически выведены остальные – частные – законы и утверждения¹⁵. Представляемая на суд читателя общая теория административного государства состоит из системы взаимосвязанных понятий и суждений различной степени общности: обобщений, гипотез, законов, принципов.

В ходе исследования использовались знания разных наук, сосредотачивающих свое внимание на государстве и обществе: философии, социологии, политологии, социальной психологии, экономики, истории, теории государственного управления, государственного и административного права.

Административное государство, как особый тип государства, имеет специфические черты, отличающие его от частнособственных государств, возникших в странах Запада. Одновременно, ему не чужды и общие черты государства. В книге более подробно описываются те свойства, которые больше присущи административному государству, хотя и встречаются в частнособственных. Часто вопрос стоит о степени распространения тех или иных характеристик в разных типах государств. Сравнение двух указанных типов государства используется здесь для уяснения отличительных признаков административного государства.

¹⁵ См.: Рузавин Г. И. Методология научного познания: Учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 81.

Автор привержен американскому стилю изложения результатов научных исследований. Главная задача монографии не в том, чтобы показать, каким умным является автор, какие экзотические научные слова он знает, а в том, чтобы быть понятым среднеобразованным жителем страны. Вместе с тем работа обращена к людям, имеющим или получающим высшее образование, поэтому в ней нет разъяснения терминов, общеупотребимых в науке о государстве. В случае спорности значения того или иного слова автор указывает на смысл, который он ему придает.

Еще раз, в качестве саморазоблачения, сообщаю, что в работе использован марксистский социологический подход. Автора можно назвать марксистом в том смысле, в каком об этом учении говорил Ф. Энгельс: «Все миропонимание... Маркса – это не доктрина, а метод. Оно дает не готовые догмы, а отправные пункты для дальнейшего исследования и метод для этого исследования»¹⁶. В книге дается ответ на вопрос о том, какое государство нужно управленцам, составляющим государственный аппарат. Пользуясь марксовским методом, автор дает немарксовский взгляд на историю человечества и его государственную организацию. В отечественной литературе много говорят об отчуждении государства от общества, о власти, командно-административной системе. В представленном исследовании предлагается уйти от этих мистических и неопределенных терминов, прямо указав интересы тех социальных групп, которые создают государство, направляют его деятельность, превращают общество в «послушное стадо» (как сказано в Эклоге императоров Византии)¹⁷, которое не может жить без «пасыря».

Автор придерживается **диалектико-материалистического** подхода к познанию мира (не путать с марксистско-ленинским). Характер государства объясняется через характер общества. Это отражается на порядке изложения материала. Первый раздел работы посвящен административному обществу, обособленным от общества управленческим группам (их сознанию, интересам, отношениям с населением), которые господствуют в этом обществе. Только во втором разделе речь заходит непосредственно об административном государстве и его свойствах, часто порожденных интересами управленцев. Понятие «административное государство» является фактически производным от понятия «административное общество». Автор согласен с двойной сущностью любого государства, в том числе административного. С одной стороны,

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 39. С. 352.

¹⁷ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века). М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. С. 232–234.

оно реализует преимущественно интересы класса управленцев, а с другой – обеспечивает выживаемость всего административного общества. Оно имеет так называемую общесоциальную сторону сущности, о которой говорил как Ф. Энгельс, так и Т. Парсонс.

В данной работе не отвергаются идеи элитаристского подхода, разработанные Р. Михельсом, Г. Моской и В. Парето. Решающую роль в создании административного государства играет не весь класс управленцев, а управленческие элиты.

Материалистический подход в исследовании не противопоставляется идее о том, что свойства государства определяются **многими факторами**: не только экономическими, но и социальными, политическими, духовными. Одна из задач исследования – всеохватывающе выявить взаимосвязи между административным государством и окружающей общественной средой. Функциональный анализ административного государства совмещается с изучением его основных институтов.

В основу исследования положен веберовский метод выделения **идеальной научной модели**¹⁸. Опираясь на исторические и социологические исследования, предлагается выделить идеальные (чаще всего присутствующие, универсальные) свойства административного государства и административного общества, которые находятся в логической взаимосвязи. Прежде чем исследовать любую реальность, ученый должен создать систему идеальных моделей, отталкиваясь от которых, он будет описывать многообразный мир. К. У. Дейтч отмечал, что «мы используем модели, желая того или нет, если мы пытаемся придать системе все анализируемое»¹⁹. Отталкиваясь от сконструированных моделей, автор характеризует реальные государства и общества, имевшие место в истории, которые, как правило, только отчасти соответствуют научной абстракции, идеальному типу. В связи с этим приходится говорить о степени административизации тех или иных государств мира. Если мы знаем свойства идеального государства, то, используя метод дедукции, можем выявить свойства реального государства, относящегося в целом к этому типу. Это очень важно, поскольку административное государство – «зверь скрытный», не любит света, прячет свои истинные качества и предпринимает эффективные меры к тому, чтобы пустить «натуралистов», изучающих его, по ложному следу. Идеальные модели незаменимы для исследования скрытой от непосредственного изучения реальности, –

¹⁸ Weber M. The Theory of Social and Economic Organization N. Y.: Oxford Un. Press, 1947. P. 329.

¹⁹ Deutsch K. On Communication models in Social Sciences // Public Opinion Quarterly. 1952. Vol. 10. P. 358.

отмечает исследователь административного общества Ф. У. Риггз²⁰. Кроме того, предлагается еще один эталон для измерения реальности.

Эмпирической основой построения общей теории административного государства являются, конечно, данные истории государства различных стран мира. Чуть ли не каждое теоретическое положение сопровождается иллюстрацией его проявлений в конкретной истории. Большое внимание уделяется Российскому и Советскому государствам, поскольку последнее является наиболее развитой формой административного государства, его образцом. Конечно, отечественному читателю будут более интересны характеристики современного Российского государства, как разновидности административного.

При изучении административного общества западными авторами происходит **некритичный перенос терминов**, применяемых для описания западного общества. Это вносит жуткую путаницу, вводит исследователя в заблуждение. В настоящей книге приходится доказывать, что в административном обществе чаще всего нет таких явлений, как партия, политики, парламент и т. д. Наклеивание этих ярлыков на туземные явления только мешает пониманию истины. Некоторые исследователи на Западе это поняли и начали вводить термины, оригинально описывающие административные общества²¹. Появился, например, термин редибутивная (распределительная) экономика. Автор данной работы вносит свой вклад в создание терминов, пригодных для описания административных систем. Вполне прогнозируемы возражения против использования новых слов, связанные с непривычностью, отсутствием соответствующей научной традиции. «Однако любой термин, любое понятие, – замечает Я. Гишинский, – когда-то употреблялись впервые»²². Насколько жизненными окажутся предлагаемые в книге термины, приживутся ли они в научном языке, – покажет будущее.

Представленная книга будет полезна тем, кто изучает теорию государства и теорию права, философию государства, политологию, социологию, экономику, историю, юриспруденцию (в особенности публичное право), государственное управление, а также специалистам других гуманитарных наук.

²⁰ Riggs F. Op. cit. P. 5.

²¹ Ibid. P. 6–10.

²² Гишинский Я. И. Девиантология. СПб., 2004. С. 35.

РАЗДЕЛ I

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ОБЩЕСТВО И ОБОСОБЛЕННЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ГРУППЫ

ГЛАВА 1

Понятие, признаки административного общества. Понятие и признаки обособленных управленческих групп

Административное общество не является специальным предметом исследования данной работы. В дальнейшем ему будет посвящена отдельная монография. Здесь кратко дается понятие этого типа общества и названы его основные признаки. Без этого невозможно понять закономерности возникновения и развития административного государства, которое является всего лишь частью социальной системы.

Для анализа административного общества будет применяться **марксовский подход** выделения **общественной экономической формации**. Сознание К. Маркса, как человека, родившегося и выросшего на Западе в эпоху становления капитализма со всеми его раздражающими признаками, было поглощено проблемами частной собственности. Он не сумел свой материалистический подход к общественной системе применить к обществам, где частная собственность отсутствует или слабо распространена. Может быть, поэтому К. Маркс не выделял административной формации в развитии человечества. Он говорил, что где-то в незнакомых ему странах есть какой-то отсталый азиатский способ производства и общество восточного типа. Но глубоким анализом этой социальной системы он не занимался, считая, видимо, что она находится на обочине мирового развития и будет уничтожена в ходе колониальной политики капиталистических стран.

Итак, в основе социальной системы административного типа лежит свой **способ производства**, который **порождает** определенную социальную структуру общества со своей политической, правовой и духовной культурой. Каждый из названных элементов административного общества будет рассмотрен ниже.

§ 1. Понятие и признаки административного общества

Административным называется общество, где обособленные от него управленческие группы, входящие в государственный аппарат, составляют экономически, политически и идеологически господствующий класс. Это общество (социальная система) **особого типа**. Оно существует наряду с частнособственническим типом общества. Административное общество можно назвать суперэлитистским.

Научный анализ здесь также будет построен на выделении идеальной научной модели административного общества. Отталкиваясь от этой модели, можно определять уровень административизации конкретных исторических общностей людей по степени распространения в этих общностях свойств, характерных для идеальной модели общества административного типа.

1.1. Экономическое господство управленцев

Управленцы, составляющие аппарат государства, превращаются в экономически господствующий класс благодаря их коллективной **собственности** на основные средства производства. Официально (юридически) она может быть представлена как собственность Бога, от имени которого действуют управленцы, собственность правителя, который вынужден делегировать свои права собственнику чиновникам государственного аппарата, собственность всего народа, от имени которого действует государственный аппарат, как государственная или храмовая собственность.

Следует отличать **государственную** собственность от общественной (публичной). Отказ это делать привел к тому, что учение К. Маркса оказалось теоретической основой не идеального социализма, а, как его иногда называют, тоталитарного социализма¹. При недемократическом государстве, когда общество не в состоянии осуществлять самоуправление, формировать государственный аппарат, контролировать его деятельность, – государственная собственность есть форма экономической власти управленцев, составляющих государственную корпорацию. Права владения, пользования, распоряжения здесь разделены между управленцами и их группами в зависимости от занимаемых ими должностей. Чем выше положение управленца в иерархической системе, тем больше у него прав. Глава управленческой системы обладает высшей властью, и его положение трудно отличить от положения частного собственника. С другой стороны, **общество**, от имени которого управляющие осуществляют права собственности, оказывается **отчужденным** от средств производства, не может решать их судьбу.

¹ См.: Чиркин В. Е. Государствоведение: Учебник. М., 1999. С. 20–21.

Второй ногой, на которой стоит экономическая власть управленцев административного общества, является **редистрибутивная (распределительная) экономика**. Ее суть заключается в том, что государство отнимает, под каким-либо благовидным предлогом, значительную часть произведенного в обществе продукта и затем распределяет его между членами общества.

Государственная собственность и распределительная экономика делают затруднительным экономическое стимулирование производства. Поэтому в административном обществе часто распространено **внеэкономическое принуждение к труду**: государственное рабство и крепостничество.

Для большей ясности вопроса можно противопоставить административное общество частнособственническому. Само название последнего указывает на то, что здесь установилось господство в экономических отношениях частных собственников. Государственная собственность также служит частной, дополняет ее. Распределение здесь основано на рыночных отношениях. Если капитализм – это власть денег, то административное общество – это власть должностных лиц, которые могут принудить к труду, опираясь на силу государственного аппарата, на угрозу применения административных и уголовных санкций. Для сравнения можно взять страны Запада и СССР в XX в. Решение одних и тех же экономических задач в одном случае осуществляется частными собственниками с помощью экономических стимулов к труду, в другом – государственными управленцами с помощью лагерей и прикрепления крестьян к колхозам.

Л. С. Васильев называет экономический строй, сложившийся в административном обществе, государственным способом производства².

1.2. Социальная структура административного общества

Признаком административного общества является то, что государственные управленцы как социальная группа занимают **высшее место** в социальной структуре общества. Они возвышаются над всеми элитами этого общества, в том числе частнособственническими.

Государственные управленцы обладают определенной степенью **отчуждения** в любом государственно-организованном обществе. Но в административном обществе оно настолько **значительно**, что они имеют возможность **свои интересы ставить превыше интересов других классов и общества** в целом. Они могут полностью игнорировать чужие интересы, например унич-

² Васильев Л. С. Проблемы генезиса китайского государства. М., 1983. С. 56.

тожить буржуазию как класс (как это было в так называемых социалистических странах). Чаще всего управленцы административных обществ относятся к интересам других групп общества, как фермер относится к интересам своей скотины. Она кормит фермера, а поэтому за ней надо ухаживать. Разумные государственные управленцы также заботятся об обществе, но не для него самого, а с целью использовать его в своих интересах.

Вторая особенность административного общества заключается в том, что **иные группы общества**, кроме управленцев, **не в состоянии занять господствующее положение**, не способны к самоорганизации и **нуждаются в опеке** со стороны государственно-организованных управленцев.

Ни одна группа административного общества **не может выделить из своего состава слой политиков**, которые могли бы выступать от имени всего общества, удовлетворять его интересы, встать во главе государства и поставить под контроль государственную бюрократию. В административном обществе нет слоя людей (политиков в западном их понимании), исходящих из разных слоев общества, заслуживающих их поддержки в ходе публичных кампаний, занимающих высшие должности в государственном аппарате. Здесь **присутствует только карьерная или наследственная бюрократия**, в широком смысле этого слова, опирающаяся в первую очередь не на общественную поддержку, а на сам государственный аппарат.

Все группы управляемых в административном обществе находятся на службе у государства как корпорации управленцев. Они выполняют функции, установленные государством. Поэтому такое общество можно называть **служилым**.

Описанное состояние общества возникает, как правило, в ходе его **естественного развития**. Но обособленные от общества управленцы всячески **консервируют его**, не позволяя возникнуть элитам, способным перехватить власть и превратить государственный аппарат в свой послушный инструмент. Если сравнивать административное общество с маленьким ребенком, то можно сказать, что управленцы постоянно калечат его, не дают окрепнуть его ногам, выкалывают ему глаза, с тем чтобы оно никогда не смогло обходиться без поводыря и заботливого опекуна.

1.3. Политическое господство управленцев

Политическое господство управленцев в административном обществе связано с поддержанием недемократического характера государства: авторитарным или тоталитарным политическим режимом, монархической или олигархической формой правления.

Политическая система административного общества предполагает **монополию государства на политической сцене**. Иногда сословие государственных управленцев создает свою организацию, участвующую в дележе и осуществлении власти.

Мамлюки в Египте периода Османской империи сформировали бейликат, который постепенно превратился в государственный орган. Дворянство в царской России объединялось в дворянские союзы, впрочем не получившие значительной роли. Бюрократия СССР действовала кроме государства через коммунистическое партееобразное объединение.

1.4. Идеологическое господство управленцев

Этатистская идеология или религия административного общества **оправдывает руководящее место** обособленных от общества управленческих групп, составляющих государственный аппарат в обществе. Она основана на вере большинства населения в особые качества управленцев, которые позволяют им занимать высшее место в социальной иерархии. Но, как уже отмечалось выше, часто общество находится на таком уровне развития, что без всевластия управленцев оно действительно не в состоянии выжить и развиваться. В этом случае административная идеология может опираться на разум и веские доказательства незаменимости господства управленцев.

Управленцы административных обществ монополизируют производство и распространение идеологии и иной информации в обществе. Они делают это через государственную церковь, свои партееобразные объединения, органы образования, культуры, науки, средства массовой информации. Распространение идеологий, критикующих господство управленцев, рассматривается как тяжкое преступление. Здесь мы сталкиваемся с идеологической функцией административного государства.

Однако не следует преувеличивать роль субъективного фактора. Уровень духовной культуры большинства членов административного общества таков, что они не в состоянии осознать свои общие интересы, выразить их в виде какого-то религиозного учения или идеологии. В обществе доминирует эгоистическое и узкогрупповое сознание. Ставить общественные цели, убеждать население и вести его за собой здесь способна только управленческая элита.

Как только в обществе появляется независимая от управленцев интеллигенция (например, буржуазная), монополии на идеологическое господство управленцев приходит конец, а вскоре они теряют и политическую власть.

1.5. Правовая система административного общества

В административном обществе правовая система создается при активном участии управленцев, выражает их интересы по обеспечению господства над обществом. Право является **инструментом в руках управленцев** и нацелено на поддержание административного порядка, на удержание в повиновении населения страны. Нормы и принципы права закрепляют перечисленные выше экономические, политические и идеологические отношения. Юридическая ответственность направлена против их нарушителей.

§ 2. Понятие и признаки обособленных управленческих групп

2.1. Управленцы как социальная группа

Управленцы – это особая социальная общность (социальная группа, слой). Основанием для их выделения в особую группу является профессиональная занятость – осуществление управленческой функции в обществе. «Общество, – писал Ф. Энгельс, – порождает известные общественные функции, без которых не может обойтись. Предназначенные для этого люди образуют новую отрасль разделения труда внутри общества. Вместе с тем они приобретают особые интересы также и в противоположность к тем, кто их уполномочил: они становятся самостоятельными по отношению к ним...»³

Термин «управленцы» широко используется в социологической литературе. Иногда говорят о страте управленцев. Слово «управленцы» употребляется как тождественное понятиям *менеджеры, руководители, работники управления*. Им противопоставляются рядовые работники предприятий⁴, иные общности управляемых.

Социальная общность управленцев состоит из множества иных социальных общностей управленцев, отличающихся спецификой своей деятельности (политиков, хозяйственников, чиновников государственных и муниципальных органов, военных и гражданских), а также из первичных и вторичных групп управленцев. По-

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 28. С. 257.

⁴ См.: Вьюжанин Н. Е. Приватизация управления в легкой промышленности // СОЦИС. 1996. № 12. С. 113.

этому в работе часто будет говориться не об общности управленцев, а об их группах⁵.

Управленцы обладают **властью**. Она может быть основана на социальных нормах, силе орудий принуждения, организованности действий управленцев, образующих аппарат управления, личных качествах людей (личном авторитете).

Соединение в одних руках власти, основанной **на праве частной собственности** на материальные блага, и власти, основанной на необходимости организации поведения людей в обществе, приводит к образованию социальных групп управленцев-собственников. Это класс феодалов-землевладельцев, буржуазии, самостоятельно управляющей своими предприятиями.

Объектом данного исследования является общность управленцев, **не основывающая свою власть на праве частной собственности**.

Конечно, социальные группы **переплетаются** между собой. В круг исследования будут включены группы, которые, **наряду со своей главной деятельностью по управлению общественными делами**, реализуют (в качестве дополнительных) и другие функции.

Например, это лица, занятые государственным управлением, являющиеся одновременно собственниками земли с крестьянами (помещики в России), собственниками капитала, осуществляющие права собственника от имени недемократического государства, народа, от имени Бога.

Общность управленцев **не имеет четких границ**, так же как общности горожан и селян, людей умственного или физического труда.

Социальная общность управленцев может обладать всеми признаками **реальной группы**. Она выступает субъектом и объектом реальных отношений, обладает интересами, которые можно измерить; взаимной идентификацией; общими чертами ментальности; сходной мотивацией; символами; стилем жизни; для нее характерно самовоспроизводство, отличная от других групп система социальных связей.

⁵ Надо иметь в виду, что слово «группа» в социологии имеет часто очень узкое значение как «совокупность индивидов, объединенных общими интересами, находящимися во взаимодействии, оказывающими друг другу помощь в достижении личных целей» (Современная западная социология: Словарь. М., 1990. С. 321–322). Вместе с этим существует и широкое понятие социальной группы, например, как народа, нации, человечества, социальной общности (Политическая социология. Ростов н/Д: Феникс, 1997. С. 34).

Вместе с тем можно выделить **статистическую** (номинальную или условную) группу управленцев, с включением в нее управленцев разных стран и времен.

Управленцы представляют собой **определенную страту**, занимающую более высокое положение в обществе по отношению к стратам управляемых. Эта страта не монолитна. Группы управленческих элит и управленцы нижнего звена займут разное место в страте более обширной правящей группы.

Выделение управленцев в особую страту возможно как на основании их места в социально-экономическом разделении труда, так и на основе наличия властного ресурса.

Управленцев следует отнести к парциальной социальной группе, так как они выполняют одну социальную функцию в обществе⁶.

Управленцы являются самой древней социальной группой, выделившейся из состава родового сообщества в ходе его расслоения. Эта группа неизбежно будет присутствовать в любом обществе. На этом основании мои оппоненты заявляют, что никакого административного общества и государства быть не может. Поэтому моя задача сводится к тому, чтобы показать, чем управленцы в административном обществе отличаются от управленцев в частнособственническом или первобытном обществе.

2.2. Обособленные от общества управленцы административного общества

Обособленные от общества управленцы административного общества находятся в особых с обществом отношениях: в значительной степени **независимы** от общества (самостоятельны, автономны, оторваны, отчуждены, отдалены от общества), **не подконтрольны и не ответственны** перед ним. Они превращают **общество в средство реализации своих интересов** (господствуют над ним).

Слово «обособленность» не означает отсутствия всяких связей между управленцами и остальным обществом. Между группами управленцев как субъектами управления и обществом как объектом управления поддерживаются прямые и обратные связи. **Абсолютной независимости** управленцев от иных групп общества **не может быть**. Если даже члены общества находятся в рабской зависимости от управленцев (рабы, принадлежащие государству), то все равно управленцы вынуждены реализовывать какие-то их потребности (в пище, одежде) для восстановления их рабочей силы. Кроме того, успешное управление объектом возможно только тогда, когда субъект управления наиболее приспособ-

⁶ См.: Политическая социология. Ростов н/Д: Феникс, 1997. С. 34.

собился к объекту, нашел необходимые орудия воздействия, подобрал соответствующие методы. Чем острее противоречия между объектом и субъектом управления, тем острее необходимость в обратной связи (контроле за объектом управления). В противном случае объект может стать неуправляемым и субъект потеряет свою власть, перестанет быть управляющим.

Обособление позволяет управленцам использовать имеющиеся у них ресурсы (власть, материальные блага, знания), в первую очередь, в своих групповых целях, не отчитываться об этом перед обществом.

Имеющиеся у обособленных от общества управленцев **властные полномочия** направляются на реализацию их собственной воли, а не интересов общества. Их самостоятельность, как правило, возрастает по мере увеличения числа исполняемых функций и объема властных полномочий. Бесконтрольная власть позволяет управленцам превращать общество в средство удовлетворения своих потребностей. В современных буржуазных обществах управленцы часто обладают большим объемом полномочий, чем в административных, но там они подконтрольны гражданскому обществу и вынуждены использовать свою власть не в собственных, а в общественных интересах (интересах частных собственников).

Обособленность управленцев от общества может быть прослежена в **различных областях**. Для этого вновь придется обращаться к тем особым отношениям, которые отличают административное общество от частнособственнического.

1. Они обладают **экономической самостоятельностью** за счет того, что государство (или другая корпорация управленцев, например государственная церковь) является собственником общественных благ и основным субъектом хозяйственных отношений. При этом чем больший объем общественных благ находится в собственности государства, тем шире экономическая власть государственных управленцев. Общество оказывается в полной зависимости от воли государственных управленцев, попадает под их опеку и не способно самостоятельно организовать производство благ и их распределение. Р. Бахро доказывает, что бюрократия здесь становится правящим классом, замещая буржуазию и выполняя вместо нее те же экономические функции⁷. Мысль о превращении государственных управленцев в особый экономически господствующий класс высказывается и другими исследователя-

⁷ Цит. по: Beetham D. Bureaucracy. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 1987. P. 84–85.

ми⁸. С развитием частной собственности и перемещением общественных благ в руки частных лиц, управленцы государства попадают в зависимость от них и реализуют их волю.

2. **Политическая самостоятельность** государственных управленцев возникает при отсутствии демократических свобод в обществе (свободы объединения, права массовых мероприятий), отсутствии выборности органов власти, подотчетности и ответственности перед обществом (его группами). Само расширение экономической и политической власти управленцев при наличии контроля общества за их деятельностью и ответственности за ее результаты, что мы видим в демократических странах Запада, не приводит к значительному обособлению управленцев от общества.

3. Самостоятельность государственных управленцев в **духовной сфере** возникает в условиях, когда общество не может выработать собственной идеологии, собственных ценностей и вынуждено воспринимать идеи, который вырабатывает и распространяет государственный аппарат с помощью церкви и специальных пропагандистских учреждений (органов образования и информации). Эти идеи оправдывают самостоятельность и господство государственных управленцев над обществом. Д. Бизем говорит о самоотгороженности (self-enclosure) бюрократии, поддерживающей секретный характер своей деятельности⁹. Р. Хаммель подмечает, что бюрократия создает свой собственный секретный язык (create their own secret languages), не доступный для понимания окружающих¹⁰.

4. Обособление управленцев от общества может иметь **пространственный** характер. Их жизнедеятельность осуществляется в особых помещениях (дворцах, правительственных зданиях), в которые иные лица не допускаются. Е. Г. Злобина отмечает, что управленцы и остальное население живут в различных социальных пространствах и даже в различном субъективном времени, что и вызывает у них различное представление о мире, прошлом и будущем¹¹.

⁸ См.: Гойло В. С. О социальной сущности бюрократии // Вопросы философии. 1988. № 12; Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. С. 197–229; Smith B. C. Bureacracy and Political Power. Brighton: Wheatsheaf book; N.Y.: Martins press, 1988. P. 26–27.

⁹ Beetham D. Op. cit. P. 119.

¹⁰ Hummel R. The Bureaucratic experience. N.Y.: St. Martin's Press, 1977. P. 3.

¹¹ Злобина Е. Г. «Образ населения» у представителей властных структур как источник социальных деформаций // Социологические исследования. 1999. № 10. С. 61.

Обособление управленцев от общества и его групп не означает полного отказа от реализации интересов последних. Интересы управленцев и других слоев населения могут совпадать. Так, обособленные от общества управленческие группы могут стремиться уничтожить власть частных собственников и находят при этом живейшую поддержку своей политике со стороны неимущих классов¹².

Используя любимое автором сравнение общества с фермерским хозяйством, мы могли бы поставить вопрос, кто здесь хозяин: фермер или лошадь, на которой он едет, но о которой заботится иногда больше, чем о своих родственниках. Ведь без лошади хозяйство фермера рухнет. В частнособственнических системах управленцы – инструмент реализации интересов буржуа, частных рабовладельцев. В административных системах управленцы – хозяева, а общество – инструмент для обеспечения их благоденствия. Иногда, например во время войн между управленческими элитами за расширение подвластного пространства, значительной частью населения приходится жертвовать.

Общность управленцев, обособленных от общества, противопоставляется управленцам, зависимым от частных собственников или иных групп общества. Такие управленцы вынуждены действовать в интересах тех групп, от которых они зависят. Кроме того, управление государственными делами может осуществляться самими частными собственниками.

Автор сознает трудность определения границы между обособленными от общества управленцами и зависимыми от него. Эта граница так же условна, как граница между высоким и низким, темным и светлым, большим и маленьким. Это, впрочем, не является основанием для отказа от применения метода дихотомии ни в науке, ни в реальной практике.

Особые интересы, черты сознания обособленных управленческих групп будут рассмотрены в 3-й главе этого раздела.

¹² См.: Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. С. 201.

§ 3. Административная семья и административная цивилизация

Кроме основных признаков каждое социальное явление имеет массу иных свойств, тождественных или не тождественных рядом стоящим явлениям.

Поскольку стран, имеющих административный характер общества, большое количество, то имеет смысл выделять **семью** стран с этой социальной системой. Данная семья противостоит частнособственнической семье, которую по традиции называют Западной. Но термин «Восток» к административной семье совершенно неприменим, хотя и широко используется в настоящее время, поскольку к этой семье принадлежали в разное время все страны мира в большей или меньшей степени.

Административное общество можно рассматривать как самостоятельную **цивилизацию**, которая зарождается, проходит циклы развития, стремится к выживанию и может умереть. Эта цивилизация имеет свои особенности экономики, социальной структуры, политической системы, свою систему ценностей, норм, постулатов, аксиом, особую идеологию, резко отличающуюся от идеологии частнособственнической цивилизации, свой язык (конечно, в широком смысле этого слова), который употребляется для выражения этой идеологии. Первоначально термин «цивилизация» и появился для отделения западного мира (частнособственнического), сложившегося в ходе буржуазных революций, от иного мира¹³, который предлагается определять как административный.

Ценность понятия «цивилизация» заключается в том, что при ее описании появляется необходимость определить центральную систему ценностей, «центральную зону» или «культурное» ядро. Это более прочные, исторически непреходящие, неизменные элементы. В противоположность ядру выделяют «периферию» – быстро проходящие элементы, или региональные, национальные, этнические особенности (Э. Шизл)¹⁴. Культурное ядро административной цивилизации в марксистской терминологии было описано в первом параграфе данной главы.

Интересно, что отдельные народы часто оказываются на перепутье и вынуждены **выбирать**, в рамках какой цивилизации развиваться.

Например, народы Древней Руси с момента своего выхода из первобытного строя и до XVI в. стояли перед дилеммой

¹³ См.: Восток – Запад – Россия: Сборник статей. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 40–41.

¹⁴ Там же. С. 46–47.

выбора частнособственнической (купеческой и ремесленнической) цивилизации с центром вокруг Новгорода и Пскова или административной цивилизации, вокруг Киева, Москвы. Этот вопрос не был решен вплоть до покорения Пскова и Новгорода московскими князьями. Вновь этот вопрос был поставлен в начале XX в. Сегодня выбор между двумя цивилизациями делает население Российской Федерации.

Фактически между частнособственнической и административной цивилизациями идет **соревнование** по поводу того, какая из них эффективней решит проблемы человечества: его выживания, развития экономики, удовлетворения духовных потребностей. Иногда этот спор выливается в прямые столкновения между народами, принадлежащими к конкурирующим цивилизациям.

Первый конфликт цивилизаций проявился в Греко-персидских войнах, затем в войнах за расширение Римской империи. В Средние века частнособственническая цивилизация почти исчезла. Ее островками были торговые республики. Только в XVII–XIX веках она начала возрождаться в ходе буржуазных революций.

В XX веке все решили, что частнособственническая и административная цивилизация (представленная так называемыми социалистическими странами) будут существовать параллельно. Однако конец века представил всему миру сюрприз. Главный локомотив административной цивилизации – СССР – сломался и развалился на части. Здесь пришло время мечтаний о полной победе частнособственнической системы (либерализма). Но цены на нефть и другие полезные ископаемые, счастливыми обладателями которых являются страны с административной социальной системой, вновь изменили ход истории. Кроме того, заявил о себе как о мировой державе Китай – древний оплот административной цивилизации. Конфликт двух цивилизаций проявляется в особенностях реализации внешней функции административных государств, о чем пойдет речь в разделе II.

Как будет далее протекать спор между описываемыми цивилизациями – увидят потомки. Может быть, они заимствуют друг у друга определенные свойства, и возникнет гибрид (теория конвергенции). Но пока различия между ними очевидны, а отношения носят непримиримый характер.

Термины «административная социальная семья», «административная цивилизация» позволяют увидеть **общие, сущностные** черты, которые имеются у стран Азии, Африки, частично Латинской Америки и в прошлом – Европы. При этом можно проигнорировать те яркие особенности их внешних различий, на которые особенно обращают внимание националисты, почвенники, патриоты своих местечек.

На основе понимания того, что современная Россия относится к административной цивилизации, россияне должны делать **сознательный выбор**: оставаться в ее рамках или совершить трудный переход в другую цивилизацию. Перед этим выбором сегодня находятся многие народы мира (например, Турция и Египет)¹⁵. Все страны Европы (кроме Белоруссии) свой выбор уже сделали не в пользу административной цивилизации.

¹⁵ Синтез цивилизации и культуры. Международный альманах. М., 2003. С. 237.

ГЛАВА 2

Основные свойства административного общества и его составных элементов

После того как мы уяснили, какими основными признаками обладает модель административной социальной системы, можно перейти к более подробному описанию характеристики ее основных элементов. В соответствии с традициями материалистического подхода, анализ начинаем с экономической системы административного общества.

Вторая задача этой главы – более подробно выяснить, **в чем заключается власть** государственных управленцев над обществом, что обеспечивает их **обособление от него**. Таким образом мы увидим не только то, что отличает административное общество от частнособственнического, но и чем обособленные управленческие группы административного общества отличаются от управленческих групп иного типа общества.

§ 1. Экономическая система административного общества

1.1. Собственность управленцев на основные средства производства

Сила частных собственников заложена в их праве собственности. Коммунисты, придя к власти, отменили право частной собственности, и бывшие господа в ту же секунду превратились в нищих.

Экономическая власть управленцев – в их корпоративном праве собственности на общественные блага. Как уже отмечалось выше, здесь права владения, пользования, распоряжения благами не сосредоточены у одного индивида, а расплывлены между всей массой управленцев, начиная от правителя и кончая самым мелким чиновником на государственном предприятии. Чем выше должность, тем больше прав.

Экономические права в административном обществе появляются у людей в связи с занятием должности и утрачиваются при ее потере. Правители и вельможи, распоряжавшиеся богатствами всей страны, купавшиеся в роскоши, при потере должности теряют все свои материальные возможности, если, конечно, не сумели что-то сделать своей частной собственностью. Наоборот, кто был ничем, тот после захвата государственной власти становится всем.

Поэтому иногда говорят, что в административном обществе **политическая власть порождает экономическую**¹.

Как показывает история, легче всего поддаются присвоению корпорации управленцев такие объекты отношений собственности (ценности), как **земля, природные ресурсы**.

Труднее сделать собственностью управленцев промышленные предприятия. Именно с появлением мануфактур рождается капитализм и массовый частный собственник, претендующий на то, чтобы отнять власть у государственных управленцев. Тем не менее, производство в ограниченных объемах, особенно связанное с сырьедобычей, традиционно монополизировалось административным государством. Поскольку давно известно, что частная собственность более эффективна там, где требуется предпринимательская инициатива, то государственные управленцы искали компромисса с частными собственниками. Государственные предприятия отдавались на откуп частным лицам с взысканием с них максимально высоких налогов. Откупщик получал прибыль в основном за счет хищений. Но он не мог свободно распоряжаться такими доходами, превратить их в средство возвышения над управленцами, поскольку эти доходы были преступными.

Например, русские купцы брали на откуп добычу золота на Урале и в Сибири. Все золото они должны были сдавать государству по заниженным ценам. Часть золота расхищалась и шла в незаконный оборот. Расточительство купцов-золотодобытчиков не знало предела, поскольку вложить в капитал незаконно нажитые деньги, подняться над царскими чиновниками купец не мог.

Пример административного общества советского типа показывает, что для хорошо организованных управленцев нет ничего не осуществимого. Коммунистическая бюрократия почти все общественные блага превратила в государственные, обеспечив классу управленцев невиданное в мире экономическое господство над обществом и почти абсолютное отчуждение работника от общественных благ. Последний был лишен права на продажу собственных трудовых способностей, прав на продукты интеллектуального труда. Все, что создавал человек, в ту же секунду становилось собственностью корпорации управленцев и без их разрешения не могло быть использовано работником.

Показатель объема общественных благ, находящихся в собственности государства, может быть использован для определения степени административизации общества. Но при этом необходимо

¹ См.: Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию: Учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 135.

учитывать степень демократизма государства, степень контроля, который могут организовать отдельные группы общества за порядком реализации чиновниками прав собственника от имени государства. Буржуазное государство использует государственную собственность в интересах частных собственников, поскольку те осуществляют контроль за деятельностью государственных чиновников через буржуазных политиков. Необходимо признать, что у государств Запада появились некоторые черты социализма, т. е. степень влияния массы населения достигла такого уровня, что государство вынуждено использовать государственную собственность в их интересах, а не в интересах управленцев. Поэтому высокий уровень огосударствления общественных благ в странах Скандинавии не является верным показателем их административизации, хотя и заставляет задуматься над этим вопросом.

Объектом права управленческой собственности может быть не только имущество, но и люди с их трудовыми способностями.

Во многих государствах Древнего мира государство (а не частные лица) было основным рабовладельцем. Гораздо больше рабов, чем в любом древнем государстве, было в СССР (лица, лишённые свободы и принуждаемые к труду).

До XX века просуществовала личная (крепостная) зависимость людей от государства. В царской России широко применялся труд государственных и помещичьих крестьян, прикрепленных к земле или заводу. Затем эта практика стала широко применяться в сталинском государстве. ВКП(б) шутники переводили как «второе крепостное право большевиков»².

В истории мы встречаем **разные формы реализации управленческой коллективной собственности** на материальные блага. Наиболее развитая форма представлена в СССР, где строго определены права каждого чиновника в хозяйственных отношениях. Присутствует высокая степень централизации управления общественными благами. Экономические отношения урегулированы с помощью норм права и планами развития производства и распределения благ.

В древности и Средние века государственная земля передавалась в условное пользование управленцев в обмен на несение ими государственной службы. (В России – поместья, в мусульманских странах – тимарная система землевладения³.)

² Кондратьева Т. С. Кормить и править: От власти в России XVI–XX вв. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. С. 8.

³ См.: Зеленев Е. И. Государственное управление, судебная система и армия в Египте и Сирии (XVI – начало XX века) СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2003. С. 271.

Система отношений, в основе которых лежит присвоение государством (государственными управленцами) прав собственника на основные средства производства (неразрывность собственности и административной власти при доминировании последней), получила название «азиатского способа производства»⁴.

1.2. Условная частная собственность

Очень редко в административном обществе отсутствует частная собственность. Примером этого является только административное общество советского типа. Обычно в административном обществе присутствует дозируемая частная собственность, которая является условной. Это значит, что частное лицо может владеть, пользоваться, распоряжаться какими-либо объектами права частной собственности, но до тех пор, пока это ему позволяют группы управленцев. Если такого одобрения нет, то все блага можно потерять.

*Исследователь Древнего Китая Е. И. Кычанов описывает поучительную историю купца Люй Бу-вэя, который стал фактическим правителем государства Цинь, поскольку был приближен к императорскому дому, но потерял все, в том числе и жизнь, как только стал негоден очередному правителю*⁵.

Условность частной собственности связана с правом управленцев регистрировать ее, определять порядок пользования материальными благами. Право частной собственности защищается или не защищается государством в той или иной степени. В случае нарушения какого-либо из условий, благо изымается из рук частного собственника в пользу государства (корпорации управленцев).

Большевики, когда им было необходимо, позволили развиваться мелкой и средней частной собственности в годы нэпа, но легко, с помощью запретительных налогов, отняли все, что было накоплено частными лицами за несколько лет.

Примером тотального контроля управленцев за частными собственниками являются советские колхозы. Формально-юридически колхозники являлись собственниками имеющейся у них техники и результатов их работы. Фактически государственная бюрократия указывала им, когда и что сеять, когда убирать урожай, по какой цене его сдавать государству.

Исследователи отмечают, что в автократиях, которыми являются административные общества, граница между публичной и приватной сферами подвижна, переносится по произволу властных

структур. «В итоге притязание государства на господство оказывается неограниченным»⁶.

В СССР имела место так называемая личная собственность на предметы потребления. Ее запрещалось использовать как капитал для получения прибыли.

Поддержание условной частной собственности является содержанием экономической функции административного государства. Это предмет исследования второго раздела данной работы.

1.3. Организация производства в административном обществе

Частнособственническая система в ее развитом капиталистическом виде основана на свободе предпринимательства и конкуренции.

В административном обществе управленцы, как коллективные собственники общественных благ, берут на себя организацию производства общественного продукта. Они выполняют функцию коллективного капиталиста, помещика или рабовладельца. В наиболее развитой форме это имеет место в так называемых социалистических странах.

Во-первых, управленческие элиты государства ставят **цели общественного развития**, определяют, в каком направлении должно развиваться хозяйство страны, куда должны быть вложены общественные средства. Если в древние времена все, что делал правитель, якобы вытекало из воли Бога, то в советском обществе все решения управленческой элиты принимались от имени народа и якобы в его интересах. Что производить, в каком количестве, какие затраты при этом допустимы, как распределить произведенное – решает не потребитель продукции, не народ, объединенный в союзы, а аппарат управления.

Во-вторых, управленцы, как собственники общественного капитала, выполняют функцию соединения работника со средствами производства, **осуществляют эксплуатацию труда**. Как уже отмечалось выше, административное общество, в том числе советское, не отказывается ни от одной формы эксплуатации, получившей распространение в мире.

1. Оно может использовать **наемный труд**.

Если использовать марксистскую терминологию, то можно сказать, что советский рабочий или крестьянин находился в положении «частичного рабочего», который по установленным для него нормам отдавал свою рабочую силу,

⁴ Политическая социология. Ростов н/Д: Феникс, 1997. С. 134.

⁵ Кычанов Е. И. Властители Азии. М.: Вост. лит., 2004. С. 13–23.

⁶ Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Политические исследования. 2002. № 1. С. 8.

получая взамен часть произведенного продукта в денежной форме (стоимость рабочей силы). Какое количество труда можно затратить в сутки, в месяц, в год, в какую сферу производства его вложить – все решал аппарат управления. Без указания «сверху» рядовой трудящийся не имел право ни на сверхурочный труд, ни на сокращенный рабочий день. Публицисты удачно сравнивают положение советского рабочего с «винтиком» в огромной бюрократической машине.

2. Поскольку в руках управленцев находится право применения насилия, то часто они склоняются к использованию **принудительного труда**.

Казенное рабовладение широко применялось в административных обществах Древнего мира: в Древнем Китае⁷, Древнем Египте⁸.

В советский период, как уже отмечалось, миллионы граждан помещались в места лишения свободы, низводились до положения рабов. Они лишались права собственности даже на предметы личного потребления, с помощью насилия принуждались к труду. Весь производимый продукт изымался. Человек рассматривался как вещь. По объемам использования принудительного (рабского) труда Советский Союз далеко опережал Древний Египет и Вавилон.

В советский период также практиковалось прикрепление рабочих и специалистов к фабрикам и заводам. Колхозных крестьян прикрепляли к земле, запрещали покидать место проживания. Организация труда сочетает принуждение и экономическую заинтересованность. Трудящимся позволяется иметь небольшую личную собственность. За уклонение от труда в советский период, так же как и в Средневековье, применялись меры дисциплинарной, административной и уголовной ответственности. При отсутствии частных предприятий, конкурирующих за специалистов, советский рабочий почти до последних дней жизни этого типа административного общества оставался прикрепленным к Советскому государству. Право продажи своей рабочей силы появилось только вместе с созданием кооперативов.

Надо отдать должное управленцам советского общества. Они умели не только принуждать, но и агитировать, доказывать, что труд советских людей пойдет на их же благо. Рабочих, строивших

⁷ См.: Кычанов Е. И. Основы средневекового китайского права (VII–XIII вв.). М.: Наука, 1986. С. 16–18.

⁸ См.: Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1973. С. 28.

в Египте пирамиды и другие культовые сооружения, так же убеждали в том, что они своим трудом приближаются к Богу.

3. Как собственники средств производства, управленцы **присваивают себе результаты человеческого труда**, осуществляемого на государственных предприятиях, вне зависимости от того, является ли результатом труда вещь или интеллектуальный продукт. Работник имеет право только на возмещение стоимости его рабочей силы. Но и это право реализуется по воле управленцев.

1.4. Отношения распределения в административном обществе

В частнособственнической системе распределение общественного продукта идет на основе рыночного обмена. Как только стихия рынка захлестнула общество, предприимчивый частный собственник сумел накопить капитал и приобрел экономическое господство над обществом. Капитал затем был преобразован в политическую власть буржуа, которые превратили управленцев в свое послушное орудие.

Обособленные управленцы административного общества понимают или чувствуют, что основой их экономической власти над обществом является право распределять общественный продукт среди членов общества. Основой административного общества является не рыночная, а **распределительная (редистрибутивная)** экономика. Даже если управленцы допускают частную собственность и уклоняются от организации производства общественного продукта, они не отказываются от присвоения большей части производимого обществом прибавочного, а то и всего продукта. Отнятые блага, естественно, только отчасти идут на удовлетворение личных потребностей управленцев. Часть отнятых у работника благ выплачивается ему в качестве заработной платы. Очень важно, что он не самостоятельно реализует свой продукт на рынке, а получает блага из рук государственного управленца. Последний, с помощью набора определенных пропагандистских приемов, превращается в благодетеля, кормильца. Хорошо работал миф о бесплатном лечении, образовании для работников в СССР. Работник привыкает не задумываться о своей судьбе. Обо всем подумают управленцы. Так же ишак послушно ходит по кругу, вращая колесо и качая целый день воду. О том, что он будет есть и где отдохнет, позаботится его хозяин.

Работники, при редистрибутивной экономике советского типа, во всем зависели от класса управленцев. Они стали «людьми двадцатого числа» (день полочки). Гордая интеллигенция, в 1918 г. лишенная карточек на хлеб, вынуждена была

идти работать на большевиков за тот скудный паек, что им выделялся.

Государственная пропаганда успешно распространяет среди бедноты мысль, что рыночное распределение делает людей неимущими. Только распределение через государственный аппарат обеспечит справедливость и равенство. Действительно, пока частные собственники не додумались взять под свой контроль реализацию социальных программ для тех, кто не в состоянии выжить в условиях рынка, только государственные управленцы занимались призывом и заслуживали поддержку массы бедноты.

Право распределения общественного продукта не только ставит в зависимость от управленцев каждого отдельного человека. Через государственный бюджет управленцы **поддерживают весь административный строй**. На отнятые у общества средства содержатся армия и полиция, огромный пропагандистский аппарат. Они являются основными инструментами в борьбе за власть.

Если управленцы берутся организовать процесс производства, то, при его экстенсивном характере, огромные затраты идут на расширение производства продуктов. Организовать интенсивное производство обособленным управленческим группам не по силам. Государственное управление экономикой неизбежно связано с бесхозяйственностью, расхищением значительных средств на привилегированное потребление.

В СССР на накопление тратилось до 60 % национального дохода⁹.

Если управленцы осознают свои коллективные интересы на сохранение экономической власти, то они через распределительную политику не допускают возникновения обширного класса богатых частных собственников, которые могут вступить в борьбу за власть. Коммунистическая бюрократия старалась искоренить даже мелких частных собственников, в которых справедливо видела своих заклятых врагов. Домашний частный собственник каждый день своим существованием мог показывать, сколь неэффективной является государственная организация производства, и подрывать идеологические основы суперадминистративного советского общества.

Намеренно в последнюю очередь, хочется сказать о **привилегированном потреблении** управленцев, которое обеспечивается их распределительной ролью в обществе. Конечно, привилегии у обособленных управленческих групп всегда имеются. Этот закон отражается в русских пословицах XVII в.: «У кого власть, у того и сласть», «Кто желает власти, придут на него сласти». Но коммунистическая бюрократия хорошо показала, что главной ценностью

⁹ См.: Худокормов А. Т. Экономические корни бюрократизма. М., 1988. С. 54.

для обособленных от общества управленцев является сама власть, а не материальные блага, которые с ней приходят. Советские управленцы добровольно поддерживали достаточно аскетичный, по сравнению с мировой практикой, образ жизни, и это позволило им продержаться у власти в неимоверно трудных условиях почти 70 лет. Сгубила их, не в последнюю очередь, жадность, падность на привилегии.

Постройка дворца на мысе Форос для Горбачева обоилась в 50 млн долларов¹⁰.

Масса неимущих, на которую опиралась коммунистическая бюрократия, перестала ей безоглядно верить и так же подверглась буржуазному искушению накопительства.

В зависимости от используемых форм собственности, изъятие общественного продукта у населения производится непосредственно (если доминирует государственная собственность на средства производства) или через налоги, таможенные сборы (если допускается условная частная собственность).

По мере развития капитализма буржуазия отняла у управленцев в лице короля право вводить новые налоги. Это мог делать только парламент, состоящий из самих буржуа или нанятых ими представителей. В административном обществе управленческие элиты по собственному усмотрению решают, «сколько шкур можно спустить» с общества с тем, чтобы оно выжило и завтра продолжало содержать своих покровителей. Общество не свинья, с него можно при необходимости «срезать все сало», оставив «голые кости». Так делали некоторые правители, осуществлявшие свои грандиозные планы.

Например, Петр I дочиста разорил российское крестьянство и купечество, но зато прославил свое имя в веках, создал условия для выживания административного общества в России.

Разорение общества во имя великих целей или просто для обеспечения привилегированного потребления управленческой элиты **препятствует первичному накоплению капитала** и мешает движению общества к капитализму.

История знала просвещенных правителей, которые рационально вели свое хозяйство, выращивали собственную буржуазию.

Примеры удачной опеки управленцев над предпринимателями имеются в Древнем мире. Так, Тай-гун получил от своего отца удел Ци в Древнем Китае. Он «улучшил условия деятельности ремесленников и торговцев, содействовал разви-

¹⁰ См.: Руткевич М. Н. О социальной структуре советского общества // Социологические исследования. 1999. № 4. С. 22.

тию добычи рыбы и соли, торговому обмену с другими уделами. В результате, все умельцы стали тянуться к нему и стекались в Ци, вследствие чего удел стал интенсивно развиваться»¹¹. Управленцы, конечно, не потеряли господства в этом уделе, и последующие правители уничтожили все благоприятные условия для развития частнособственнической системы.

Просвещенные монархи покровительствовали своей буржуазии во Франции, Германии. Здесь все кончилось плохо для управленцев. «Неблагодарная» буржуазия изгнала своих покровителей и сама пришла к власти.

Типичным способом перераспределения общественного продукта в пользу управленцев является **коррупция**. В некоторых государствах она может иметь даже законную форму («кормление»).

Поборы с населения явились на Руси главным способом обогащения всякого вида чиновников. В архивах содержится множество просьб, адресованных властям или царю от горожан (посадских), умеющих читать и писать, в которых выражалось желание получить должность, позволяющую использовать знания в составлении писем, контрактов или разъяснении того, что и как делается в приказах, структура которых была очень сложной. Челобитчики так и писали: «...вели, Государь, нам кормиться площадным письмом с площадными подьячими вместе»¹².

Вместе с тем, коррупция децентрализует государственных управленцев, делает среднюю и низшую бюрократию независимой от правителя и элиты. Это очень мешает их общей деятельности, направленной на удержание власти.

Объем общественных благ, который обособленным управленческим группам удается получить от общества в свое распоряжение, определяется размерами их власти над обществом и степенью бесконтрольности. Внутри класса управленцев распределение идет по занимаемой должности, так же как и возможности бесконтрольно присваивать себе общественный продукт легальными и нелегальными путями.

Например, в СССР лица, занятые в сфере управления торговлей, могли позволить себе более высокий уровень жизни, чем советские работники такого же уровня.

Основы распределительной экономики административного общества постоянно подрываются частной торговлей. Здесь идет

¹¹ Васильев Л. С. Проблемы генезиса китайского государства. М.: Наука, 1983. С. 257.

¹² Кондратьева Т. С. Указ. соч. С. 44.

накопление частного капитала, действуют законы рынка, неподвластные воле правителей. Управленцы либо устраняют частную торговлю, как это делалось в обществах советского типа, либо ограничивают доходы торговцев путем регулирования цен на товары, обложения их налогами и таможенными пошлинами. Купцы в административном обществе выполняют роль «дойной коровы», существенно пополняя бюджет административного государства.

1.5. Специфика производительных сил административного общества

Обзор мировой истории показывает, что усиление частных собственников в древности и в Средние века было связано с торговым характером общества. Построение полноценных самостоятельных обществ буржуазного типа началось с развитием промышленного производства, возрастанием роли науки и индивидуального творчества работника в сфере производства.

Доиндустриальные экономики способствовали обособлению государственных управленцев от общества.

Однако история XX в. показала, что модернизированные административные общества, наподобие тех, что были построены в СССР и нацистской Германии, могут решать задачи индустриализации страны, особенно если для этого есть достаточно людских ресурсов и полезные ископаемые. Э. Тоффлер отмечает, что государственный социализм был основан на экономике «фабричных труб»¹³.

Получение природной ренты при продаже нефти и газа за рубежом обеспечивает безбедную жизнь и господство управленцев над своими подданными в ряде стран мира сегодня (страны Арабского Востока, Россия начала XXI в.).

§ 2. Социальная структура административных обществ

В рамках марксистского подхода социальная структура общества определяется господствующими в нем экономическими отношениями. Социальная структура любого общества в основном формируется стихийно, в ходе решения каких-либо задач, стоящих перед обществом. Но очевидно, что любая элита, частнособственническая или управленческая, стремится законсервировать свой высокий статус, даже в ущерб общественному развитию, тем более игнорируя требования иных групп общества.

Для частнособственнических систем главным является деление общества на частных собственников (рабовладельцев, куп-

¹³ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. С. 497.

цов, земельных собственников, промышленную буржуазию) и людей, не обладающих капиталом (работников).

В административном обществе главным является деление людей на управляющих и управляемых.

Любое общество стратифицировано. В частнособственнической системе статус человека определяется размером капитала, наличием яхты, дома, годового дохода. В административном обществе в основе стратификации лежит должностное положение человека и размер его властных полномочий.

Вопрос о том, перешло ли российское общество от административного типа к частнособственническому, убедительно разрешил конфликт между олигархией и новой управленческой элитой в России в начале XXI в. Высшее положение в обществе заняли не те, кто обладал несчитанными доходами, а те, кто с их же подачи занял высшие должности в государственном аппарате.

При высоком уровне обособления общности управленцев от других общностей, члены ее осознают себя как «мы», противопоставляя себя тем, кто относится к «они». В частнособственнической системы богатые («мы») противостоят бедным («они»). В административном обществе, как правило, управленцы противопоставляют себя управляемому народу. В свою очередь управляемые так же говорят об управленцах (начальстве), как о «них».

2.1. Управляющие

Как следует из предыдущего параграфа, в административном обществе обособленные от него управленцы являются не просто одной из социальных групп, а экономически **господствующим классом** в том смысле этого слова, который ему придавал В. И. Ленин. Все классовые признаки, выделенные В. И. Лениным¹⁴, здесь имеются. Это **большая группа** людей, играющая особую **роль в общественном разделении (организации) труда** (исполнение функций управления), имеющая особое **отношение к средствам производства** (она коллективно от имени Бога или народа реализует права собственника на основные средства производства), связанный с этим особый способ получения **доли общественного богатства** (в зависимости от степени обособления от общества) и **размер** его (привилегии). В процессе своей деятельности эта группа перераспределяет общественные богатства в свою пользу, т. е., используя ленинскую терминологию, присваивает себе труд других, занимается эксплуатацией труда. Эта мысль находит под-

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 15.

держку среди ряда отечественных¹⁵ и зарубежных ученых¹⁶. Джеймс Бернхэм доказывает, что государственная собственность и государственный контроль приводят к тому, что в обществе управленцев («managerial society») управленцы («managers») образуют новый правящий класс («ruling class»)¹⁷. Д. Бизем говорит о новом бюрократическом правящем классе (new bureaucratic ruling class), который возникает после революции в России и других, так называемых социалистических, странах¹⁸. Отечественные ученые более осторожны. Немногочисленные группы управляющих, существовавшие в период разложения родовой организации на Древнем Востоке, Л. С. Васильев называет **квазиклассом**, выполняющим функции господствующего класса¹⁹.

В буржуазных обществах слой бюрократии гораздо больше, чем в административных, но он не обладает признаками господствующего класса. Его отчуждение не достигает такого масштаба. Этот слой находится под контролем частных собственников, гражданского общества.

В отечественной науке употребляется термин «властная группа общества»²⁰ или **господствующая (властная) элита** (power elite). В частнособственнической системе в нее входят самые богатые люди и зависимые от них политики и управленцы. Члены властной элиты могут не участвовать непосредственно в управлении обществом, не занимать государственных должностей, но государственные управленцы зависят от их воли и вынуждены действовать в их интересах.

В административной системе управленческая группа является **единственной властной (господствующей) группой**. Здесь правящая группа одновременно является и властвующей группой. Управленцы могут допускать существование богатых людей (кlientелы), но они лишены политических прав. Их богатство связано, как правило, с наличием связей среди управленцев. В любой момент они могут потерять все свое богатство, если это будет угодно классу управленцев. Более того, причастность к занятию ремеслом и торговлей может рассматриваться как повод для отнесения этих

¹⁵ Гойло В. С. О социальной сущности бюрократии // Вопросы философии. 1988. № 12.

¹⁶ Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. С. 197–229.

¹⁷ Burnham J. The managerial Revolution. Bloomington, Ind.: Indiana University Press, 1960. С. 190–221.

¹⁸ Beetham D. Bureaucracy. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 1987. P. 65, 83, 85.

¹⁹ Васильев Л. С. История Востока: В 2 т. М., 1998. Т. 1. С. 78.

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. С. 206.

людей к разряду париев²¹. В отдельные периоды истории Древнего Китая крестьянам разрешалось поступать на государственную службу, а купцам это делать запрещалось. Такое положение существовало в советском обществе.

Поддержание власти в стране требует от управленцев строгой организованности, высокого уровня сплоченности, солидарности, иерархического порядка в их внутренней социальной структуре. Несоблюдение субординации между группами управленцев приводит к конфликтам внутри класса и ослабляет его.

В административном обществе **нет слоя политиков**, который появился на Западе в ходе демократизации отношений и создания представительных органов власти. Государственный аппарат состоит из относительно сплоченной бюрократии, выслужившей или получившей свои должности по наследству. Роль политиков играет высшая бюрократия. Она является единственным правящим слоем административного общества. На это обращают внимание социологи, исследующие социальную структуру советского общества²². К такому выводу приходят и западные исследователи (З. Бжезинский и С. Хантингтон, Аспартуриан, Скиллинг и Гриффитс, Шварц и Кич, Хоуг). Они доказывают что в коммунистических системах бюрократией являются все группы управленцев: военные (military), управляющие государственными предприятиями (industrial managers), специалисты сельского хозяйства (agricultural experts), государственные чиновники (state officials), бюрократия, управляющая экономикой (economic bureaucracy), партийные аппаратчики (party apparatus), милицейские чины (police officials)²³. Ф. У. Риггс говорит о наличии в незападных цивилизациях сплавленного типа бюрократии (fused type of bureaucracy)²⁴. М. Н. Руткевич также отождествляет высших управленцев советского общества с советско-партийной бюрократией²⁵. Далее слово «бюрократия» будет использоваться в широком смысле: как социальная группа управленцев, обособленных от общества, а не как социальный слой, появившийся в европейских странах в период абсолютизма²⁶.

²¹ Riggs F. Administration in Developing Countries. The Theory of Prismatic Society. Boston, 1964. P. 189–190.

²² Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация. М.: Спектр Пресс, 1996. С. 267.

²³ Smith B. C. Bureaucracy and Political Power. Brighton: Wheatsheaf book; N.Y.: Martins press, 1988. P.95.

²⁴ Riggs F. Op. cit. P. 73–74.

²⁵ Руткевич М. Н. Указ. соч. С. 21.

²⁶ См.: Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М.: Наука, 1987. С. 3.

Исследователи современного западного общества отмечают, что там элита складывается из представителей разных социальных групп (промышленники, банкиры, землевладельцы, ученые, политики)²⁷. В административных социальных системах **элита представлена только управленцами**, работающими в разных сферах жизни: высшей бюрократией (условно политики), руководителями хозяйственной сферы, образования, науки и культуры.

На позднем этапе развития административных социальных систем из единого класса управленцев выделяется служилая интеллигенция. Она входит в управленческий аппарат, занимаясь выработкой и распространением нужных классу управленцев идей²⁸.

Общность управленцев административного общества может быть как **открытой**, так и **закрытой**. В том и другом ее состоянии есть свои недостатки и преимущества. Открытость общности позволяет впитывать в себя наиболее талантливых людей, готовых служить корпорации управленцев. Закрытость общности способствует ее единству и сплоченности, жесткому противостоянию с управляемыми. Тенденция к закрытости может приводить к образованию сословий и каст управленцев, как это происходило в древности и в Средние века.

В Древней Индии выделялись варны жрецов (брахманов) и кшатриев – лиц, занимавших административные и военные должности (светская аристократия). Из ее среды выходили цари, военачальники, сановники. Брахманы обладали знаниями священных книг, участвовали в суде, вырабатывали законы²⁹. Чиновники средневековой Китая составляли особое сословие свободных людей – «гуань»³⁰.

Состав общности управленцев **неизменно меняется**. Консервативные группы управленцев сменяются, иногда силой, более прогрессивные настроенными, способными сохранять административный характер общества и приспособить его к решению новых задач.

Например, в истории Отечества бояр сменили дворяне. Место последних в государственном аппарате в ходе административной революции заняли интеллигенты-разночинцы, выходцы из рабочих и крестьян. Класс потомственных управленцев-коммунистов не успел до конца сформироваться.

²⁷ См.: Зиновьев А. А. Запад. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. С. 235.

²⁸ См.: Денисов С. А. Интеллигенция как носитель культуры административного общества // Интеллигенция в диалоге культур: Сб. статей. Серия: Интеллигенция и современность. Вып. VIII. М.: РГГУ, 2007. С. 31–45.

²⁹ См.: Черниловский З. М. Указ. соч. С. 39.

³⁰ См.: Кычанов Е. И. Основы средневекового китайского права (VII–XIII вв.). С. 11.

Обособление от общества не отрицает поддержания управленцами клиентистских, парантелистских и патерналистских отношений с разными группами общества. При наличии частных собственников, часть из них берется под особую опеку управленцев за соответствующую плату. Эти собственники составляют клиентелу управленца. Парантелизмом принято называть кровнородственные, земляческие и кланово-этнические связи между группами интересов и правительством³¹.

Управленцы, их группы могут быть в разной степени обособлены от общества. Степень подвластности или обособленности управленцев можно выразить математическим путем через коэффициент обособления. Максимальная независимость группы (наивысший коэффициент обособления) делает ее наиболее своеобразной, не похожей на другие. Как уже отмечалось, обособленные управленческие группы имеют свои **интересы**, во многом не совпадающие с общественными. Члены общности управленцев обладают отличающимся от иных групп общества **сознанием** (уровнем знаний, особым мировоззрением, ментальностью, сходной мотивацией, ценностями, чувствами, целями), взаимной идентификацией, своими стереотипами поведения, вырабатывают удобные им нормы жизни всего общества. Все представители общности обособленных управленцев, конечно, не обладают сущностными специфическими чертами субъектов данной общности. Речь идет о большинстве этой общности.

Управленческие группы, зависимые от иных социальных групп общества, приобретают общие с ними черты и не нуждаются в излучении в качестве самостоятельных объектов.

Общество для обособленных от него управленцев является источником их силы. Они заинтересованы в том, чтобы в их распоряжении было много земли, скота, машин и людей, способных к производству новых благ. Управленцы, как и частнособственнические группы, могут как мешать развитию общества, так и способствовать ему. Все зависит от совпадения или несовпадения их личных и групповых интересов с направлением прогресса.

Для закрепления у власти большевистскому руководству сначала надо было устранить своих конкурентов. Для этого они разрушили царскую армию. Когда власть была взята и потребовалось ее укреплять, они создали свою армию.

Подчас общество настолько консервативно и не способно к саморазвитию, что только обособленные от него управленцы способны обеспечить его прогресс. Рудольф Вахро (в книге «Альтер-

³¹ См.: Макаренко В. П. Правительство и бюрократия // Социологические исследования. 1999. № 2. С. 10–11.

натива для Восточной Европы») доказывает, что бюрократия как класс исполняет важную историческую функцию в развивающихся странах, эквивалентную той, что выполняет буржуазия на Западе. Она обеспечивает насильственную аккумуляцию общественных благ для осущестления индустриального «подъема». Это обычный эксплуататорский класс, замещающий класс буржуазии в странах, где буржуазия не может выполнить свою историческую миссию подъема экономики страны³².

Подробно о свойствах обособленных управленческих групп в административном обществе будет говориться в третьей главе этого раздела.

2.2. Управляемые

Как известно, власть одних над другими определяется не только способностями властных, но и готовностью подвластных к подчинению. В административном обществе мы имеем особый характер населения, которое не способно подчинить себе управленцев, не способно взять их под контроль.

Здесь население **не может выделить из своего состава элиты**, способные конкурировать с управленцами за власть. Как уже отмечалось, население не может сформировать слой своих представителей, политиков. Даже если в административном обществе выделяется элита предпринимателей, то она не в состоянии выступить от имени всего населения. Она вступает в конфликт с населением, и последнее ищет от нее защиты у государства. В результате в истории появилось такое явление, как бонапартизм, когда в целом не столь сильная управленческая элита играет на противоречиях в обществе и таким образом удерживает в своих руках государственную власть.

Для борьбы за власть с управленцами общество должно быть способно к самоорганизации, к самостоятельному решению своей судьбы. Оно не должно надеяться только на государство и его управленцев. В административном обществе масса населения либо **атомизирована** (как в тоталитарных обществах)³³, либо раскалывается на **небольшие общины**, не связанные между собой. Члены общества живут реализацией своих частных интересов и не в состоянии осознать общие интересы. Представительство общего интереса они полностью доверяют классу управленцев. Население поглощено своим производительным трудом и ведет по-

³² Beetham D. Op. cit. P. 85.

³³ Wank D. Political Sociology and contemporary China: State-society images in America China Studies // Journal of contemporary China. Princeton. Jul. 1998. Vol. 7. Iss. 18. P. 205–227.

луживотный образ жизни, нацеленный только на выживание, воспроизводство потомства, на поддержание физических условий жизни.

Управленцы в административном обществе выполняют **объединяющую роль**. Без них страна, разделенная на племена (в Азии, Африке) или редко заселенная людьми (Россия), не может представлять единое общество. Единственным представителем этой разрозненной массы населения выступают управленцы. Ослабление их не раз приводило разные страны мира к гражданской войне, межплеменным столкновениям, порабощению соседними державами или росту хаоса, преступности.

Очень часто конфликт внутри общества, на котором паразитируют обособленные управленцы, связан с тем, что в стране **не сложилось единой нации**. Население ее расколото на отдельные этнические группы, между которыми постоянно возникают противоречия. Часто это состояние, сознательно или бессознательно, подогревается классом управленцев. Описанная социальная ситуация всегда присутствует в империях. Ослабление управленцев может привести к распаду империи.

Неспособность членов общества самостоятельно решать свои проблемы часто связана с их **неимущим положением**. Советское общество является идеалом административного общества, поскольку оно строго делится на государственных управленцев (КПСС я рассматриваю как часть государства) и массу неимущего пролетариата и крестьянства. Имущие классы были уничтожены изначально, и принимались меры к тому, чтобы они не могли возникнуть снова. Неимущая масса нуждается в защите со стороны государственных управленцев от экономической эксплуатации со стороны частных собственников. Она является сторонником уравнительного распределения общественных благ. В основе ее сознания лежит эгалитаризм. Поэтому она является сторонником социалистических и коммунистических идей, на базе которых строилась распределительная экономика административного общества XX в.

Отсутствие частной собственности в административном обществе или ее условный характер делает население в целом бесправным перед классом управленцев. К. Маркс писал, что без частной собственности в странах Востока все население превращается в рабов³⁴.

Обычное состояние населения административного общества характеризуется **пассивностью** массы. Она похожа на домашнюю скотину, которая покорно терпит своего хозяина. К. Маркс пишет об индийском обществе до его завоевания Англией: «Истории индийского общества нет, по крайней мере, она нам неизвестна.

³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 2482, 2485.

То, что мы называем его историей, есть лишь история сменявших один другого завоевателей, которые основывали свои империи на пассивной базе этого, не оказывавшего никакого сопротивления неподвижному обществу»³⁵.

Замечательной основой административного общества является **сельское население**. Оно тысячелетия кормило и пило управленческий класс в древности и в Средние века, не спрашивая отчета, на что идут собираемые с него налоги. Лишь иногда, когда содержать государственный аппарат было совсем не в состоянии, оно поднимало восстание и при успешном результате на место старой группы управленцев ставило новых. К. Маркс показал, что именно парцельное крестьянство было последней опорой бонапартизма во Франции. В значительной степени именно крестьяне привели к власти большевистскую номенклатуру.

Рост активности масс в XX веке³⁶, как показал опыт истории, не устранил административных обществ. В XVIII–XIX вв. активностью масс стала умело пользоваться буржуазия для захвата власти и подчинения себе управленцев. Но затем административные общества отреагировали на движение масс выделением новой генерации управленцев из этих масс. Появилась более развитая тоталитарная модель административного общества. Вышедшие из масс лидеры и новая бюрократия оказались еще более отчужденными от общества, чем старая аристократическая бюрократия. Это связано с тем, что некогда послушная масса всего лишь превратилась в неистовствующую. Она осталась, как писал П. Сорокин, невежественной и слепой³⁷, нуждающейся в поводе. Без опекуна в лице своих лидеров она способна только к разрушению, а не к созиданию.

Массе слабых людей нужен лидер, вожак, который вселяет в нее уверенность в себе, льстит ей, может вести ее на великие свершения. Массы по своей природе тянутся к монархии или диктатуре. Это ее внутренняя потребность. Именно охлос рождает харизматических лидеров, так же как и необычайно популярных звезд эстрады, спорта. Потребность охлоса в вожде возрастает в трудные периоды развития общества, во время кризисов. Даже если масса получает право выбирать органы власти, она выбирает

³⁵ Цит. по: Хардт М., Негри А. Империя. М.: Праксис, 2004. С. 120.

³⁶ См.: Погосян Г. А. Рецензия на книгу Тощенко Ж. Т. «Три особенных лика власти. Социологические заметки» (М.: РГТУ, 2002) // Социологические исследования. 2004. № 4. С. 148.

³⁷ См.: Главацкий М. Е. «Философский пароход»: год 1922. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2002. С. 40.

не своего представителя, а своего хозяина, которому, как правило, безоглядно доверяет³⁸.

Население в административном обществе может быть организовано в различного рода социальные объединения, помогающие управлять им: в сельскую общину, цех ремесленников в Средневековье, церковный приход, за которым надзирает церковный служитель, не зависимый от прихожан, иерархически построенные административные города.

Характер городских поселений в административных и частнособственнических системах имеет большие различия. В первом случае город – это административный центр, где находится глава государства, региона или местечка. В частнособственнических системах город – это сосредоточение торговли, промышленности. Такой город, как правило, самоуправляем.

§ 3. Политическая система административного общества

Слово «политика», как известно, имеет много значений. В современных западных общественных системах политикой является легальная борьба за власть на выборах между институционализированными политическими группировками (в первую очередь, партиями), работа представительных органов по принятию общественно значимых государственных решений. В этом смысле политики в административном обществе нет вообще. Вместо нее имеет место администрирование, которое включает распределение государственных должностей по наследству или за выслугу перед выше стоящим начальством. Конечно, присутствуют интриги, государственные перевороты.

Далее слово «политика» будет использоваться в широком смысле слова, как отношения по распределению государственной власти в обществе.

Идеальная модель политической системы административного общества достаточно проста. Недемократическое **государство монополизирует политическую власть** в стране. Иные организации, участвующие в политической жизни общества, встраиваются в государственный механизм, хотя формально могут иметь самостоятельность. Такими полугосударственными организациями может быть (а) церковь или иные объединения духовенства, (б) партеобразные объединения управленцев.

Примерами могут служить фашистская, нацистская, коммунистическая квазипартии, разного рода национальные фронты или движения в XX в. в развивающихся странах.

³⁸ См.: Итвел Р. Возрождение харизмы? Теория и проблемы операционализации понятий // Социологические исследования. 2003. № 3. С. 11.

Административное государство поддерживает **авторитарный или тоталитарный режим** в стране. Оно имеет **монокра- тическую, реже олигархическую** форму правления, не допускает разделения властей (не путать с разделением труда между государственными органами). Все это будет предметом исследования второго раздела настоящей монографии.

Как уже отмечалось выше, административное общество не может выделить конкурирующие с государственными управленцами элиты, тем более институционализировать их. Это обеспечивает бесконтрольность и безответственность государственных управленцев перед обществом. В период народных восстаний формируется политическая контрэлита, организованная, как правило, на тех же иерархических принципах. Ее приход к власти не устраняет административного общества и государства. Одна их модель заменяется другой, а то и просто сменяются только лица при сохранении старых институтов власти (смена династии Хань династией Цинь в Древнем Китае)³⁹.

В тоталитарной модели административного общества XX в. имитировалось создание большого количества общественных политических организаций, которые служили дополнительными деталями государственного механизма.

Так, В. И. Ленин называл профсоюзы «приводными ремнями», связывающими огосударвленную коммунистическую квазипартию с населением.

Лучше уж квазиобщественные организации, создаваемые управленцами сверху, называть вожжами, с помощью которых управленцы направляют поведение населения.

Большое политическое значение для поддержания власти государственных управленцев в административном обществе имеют органы пропаганды. Ею занято духовенство, органы образования, культуры, науки, средства массовой информации. Конечно, все они находятся под государственным контролем и целенаправленно распространяют выгодную управленцам политическую идеологию среди масс.

Система всех политических органов в административном обществе иерархизирована. Каждый знает свое место в пирамиде власти.

История показывает, что на этапах реформ административной системы возникают конфликты между неформальными группировками управленцев в борьбе за власть. Достаточно типичны для административных обществ конфликты между светскими управленцами и духовенством.

³⁹ См.: Васильев Л. С. История Востока. Т. 1. С. 210.

Для удержания масс в повиновении на разных этапах общественного развития использовались разные методы. В Древние и Средние века в основном использовались традиции и религиозные верования. В XVIII–XX вв., поскольку население начало «просыпаться от спячки», шире стало применяться массовое насилие. Поскольку в руках управленцев находится государство, то они используют право для закрепления своей монополии на политическую власть.

Так как все звенья политической системы входят в механизм государства, они будут рассмотрены во втором разделе книги.

§ 4. Духовная культура административных обществ

4.1. Общие положения

В основе анализа духовной жизни общества положена марксистская доктрина, которая выражена в следующей цитате: «Мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями. Это значит, что тот класс, который представляет собой господствующую материальную силу общества, есть в то же время и его господствующая духовная сила»⁴⁰. Класс управленцев в административном обществе, обретя экономическое господство, вырабатывает свою административную идеологию, религию, нравственные нормы и навязывает их обществу, которое принимает их как свои.

Дж. Бернхам поднял вопрос о выделении особой управленческой идеологии, которая в XX в. вступила в борьбу с буржуазной идеологией и часто выигрывала эту борьбу, привлекая на свою сторону массу населения⁴¹. В основе административной идеологии, распространяющейся в административном обществе, лежат идеи патернализма, справедливого распределения общественного продукта, этатизма, вождизма, естественности властной иерархии.

Как уже отмечалось выше, в административном обществе государственные управленцы, объединяясь с духовенством, идеологами бюрократических партеобразных объединений, служилой интеллигенцией, монополизируют выработку идеологии и ее распространение в обществе. Конкурирующие идеи запрещаются с помощью государства. Носители их подвергаются репрессиям. Вместе с тем необходимо отметить, что само общество может породить конкурирующие идеи, оправдывающие справедливую власть управленцев. Если этим идеям под видом религиозного или

⁴⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 45.

⁴¹ Burnham J. Op. cit. С. 190–191.

научного учения удастся распространиться в обществе, то либо старые управленцы должны овладеть этими идеями, скорректировать их с позиции собственных интересов, либо общество порождает новую элиту, претендующую на управление страной, которая вытесняет старую, создавая новую модификацию административного общества.

Например, распространение христианства в обществе заставило недавних гонителей первых христиан из государственного аппарата принять христианство и взять для себя все полезное из этого противоречивого учения.

Царская бюрократия в России не сумела использовать в своих интересах учение социализма и была сметена с лица земли новой бюрократией из рабочих и крестьян, которые на базе этой идеологии сумели построить совершенно новый вид административного общества, опирающийся на поддержку его массой неимущего населения.

Доминирование государственных управленцев в сфере идеологии связано с тем, что **масса населения не может выработать своей идеологии**. Она поглощена своим производительным трудом, не осознает своих общих интересов. Интеллектуальные элиты, которые обычно создают новые идеи, входят в государственный аппарат (аппарат государственной церкви) или преследуются, если не хотят работать на государство. Более того, для комфортного духовного состояния массе населения нужна вера или «общенародная» идеология, мощная консолидирующая идея (типа величественной по своему идеальному замыслу коммунистической идеи), нужна ясность пути, который должен указать вождь или элита. Массе нужны мифы, сказки про загробный мир, «светлое будущее», о великом и мудром вожде, который знает дорогу к счастью. Управленцам остается только подсунуть массе оправдывающую административный строй веру или учение.

Административные общества Древних и Средних веков опирались на веру (обычно религиозную) населения в естественность существующего строя. В XX веке появились философские учения, оправдывающие административный строй, которые уже обращены не только к чувствам, но и к разуму населения. Появление средств массовой информации позволяет управленцам выработать и внедрить в общество тоталитарную идеологию.

Поскольку в административном обществе нет свободных от государства интеллектуальных элит, то гуманитарная наука здесь неизбежно приобретает черты идеологии, цель которой не познание истины, а убеждение масс в справедливости тех или иных общественных отношений.

Более подробно сознание класса обособленных от общества управленцев будет рассмотрено в 3-й главе данного раздела. Идеологическая функция государства будет предметом исследования второго раздела книги.

4.2. Содержание управленческой идеологии

4.2.1. Патернализм, этатизм и идеи справедливого распределения общественного продукта

Выше уже отмечалось, что неимущее население административного общества объективно нуждается в защите от катаклизмов природы, от военной опасности, от эксплуатации со стороны сильных и имущих. Поэтому оно постоянно живет с надеждой на опекуна, который обеспечил бы ему условия для безопасной жизни. В этом плане население очень похоже на домашних животных, которые не могут жить без хозяина. Он эксплуатирует их, но одновременно дает им пищу и кров. Если в частнособственнической системе на государство смотрят как на «ночного сторожа», то в административном обществе оно является основным фактором выживания общества, решения всех его проблем. Управленцы заставляют смотреть на государство как на высшую ценность.

Как уже отмечалось, государственным управленцам экономически выгодно выступать посредником между производителем продукта и потребителем его. Поэтому они всячески поддерживают идею справедливого перераспределения общественных благ через государственную казну. Конечно, существуют модификации административных обществ, в большей или меньшей степени эксплуатирующих идею уравнилельного распределения общественного продукта.

4.2.2. Вождизм

Во все времена у народов разных стран наблюдается какая-то мистическая вера в правителя, вождя. Видимо, она опирается на древний миф о герое, который должен спасти людей, не способных защитить свои интересы от сильных мира сего, от природной стихии. Исследователи пишут: «Сталина в свое время называли великим Отцом советского народа, общество рассматривалось как большая семья. В ленинском, а позже сталинском культе просматривается архаическая символика, семантически характерная для примитивных обществ. Исторические документы свидетельствуют, что Ленин и Сталин в коллективных представлениях играли роль “иконного лидера”, родового символа и отвечали естествен-

ному стремлению иметь покровителя, который знает, как решать трудные вопросы, и берет на себя бремя ответственности»⁴².

Масса сама и с помощью управленцев находит оправдание своего тяжелого положения. Веками незыблемой остается вера в «доброе царя» и «плохих бояр», которые мешают ему заботиться о своих подданных. Религия обычно сакрализует личность правителя. Люди готовы отдать жизнь за него. Американский дипломат пишет, что если бы американцы не согласились сохранить жизнь императору, то японцы бы сражались до последнего солдата, которых у них было 5 миллионов⁴³.

Пример стран Африки показывает, как люди от традиционной власти родовых и племенных вождей переходят к культу диктаторов. Власть военных диктаторов может рассматриваться как новая культура, генетически исходящая из старой культуры власти вождей.

В XX веке, при выходе на политическую сцену охлоса, должность правителя захватывают харизматические личности, способные вести за собой толпу (Ленин и Сталин в России, Сукарно в Индонезии, Насер в Египте, Нкрума в Гане, Ганди в Индии, Гитлер в Германии, Муссолини в Италии, Мао Цзэдун в Китае, Лукашенко в Белоруссии). Массе слабых людей нужен лидер, вожак, который вселяет в нее уверенность в себе, льстит ей, может вести ее на великие свершения. Масса по своей природе тянется к монархии или диктатуре. Это ее внутренняя потребность.

Масса ищет в правителе своего опекуна, покровителя. Если она разочаровывается в одном человеке, то может свергнуть его и на это место поставить другого.

Так, в России масса заменила царя на генерального секретаря коммунистической квазипартии.

4.2.3. Естественность властной иерархии и элитаризм

Если буржуазная идеология доказывает естественность и справедливость деления общества на бедных и богатых, то управленческая идеология доказывает естественность неравенства людей по занимаемой ими должности. Оправдывается выделение аристократической властной элиты: благородного российского дворянства, авангарда пролетариата.

Естественность административного общества порождает идею покорности массы населения правителю, начальству. Почти все религии успешно используются управленцами для обуздания масс.

⁴² Кравченко В. И. Харизматическая личность: многообразие понимания // СОЦИС. 2004. № 4. С. 135.

⁴³ См.: Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. де Голля, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра. М.: Политиздат, 1990. С. 430.

В Древней Японии власть управленцев оправдывалась сначала божествами, духами их предков Шинто и духами природы, а с пятого века к этому добавили конфуцианство, которое также оправдывало строгую социальную иерархию. Буддизм, пришедший в Японию в середине VI в., также был использован японской аристократией для распространения в народе послушания⁴⁴. Иоганн Шерр показывает роль католицизма для оправдания абсолютизма, противопоставляя его протестантизму с его духом свободы⁴⁵. С. А. Котляревский пишет о восточном квиетизме⁴⁶. Это распространенное во многих традиционных административных обществах религиозно-этическое учение, проповедующее смирение, покорность, созерцательность, пассивное отношение к действительности, полное подчинение божественной воле⁴⁷. Особенно он характерен для исламских стран, для мусульманской правовой мысли⁴⁸.

Идея властной иерархии в административном обществе часто навязывается человеку с момента его рождения. Общество отождествляется с большой семьей с ее патриархальными нормами.

Бунт масс в административном обществе обычно подавляли. Только в XX в. новая коммунистическая бюрократия нашла недовольству масс своим положением нужное для себя применение. Это недовольство умело использовали для свержения старых управленческих элит (административные революции по всему миру, начало которым положила Октябрьская революция в России 1917 г.), для борьбы против конкурентов (использование хунвейбинов в коммунистическом Китае Мао Цзэдуном для расправы с его противниками). Гитлер использовал энтузиазм масс для осуществления своих завоевательных планов. Вместе с тем, социальной психологии масс хорошо известно, что толпа сравнительно быстро от возбуждения переходит к состоянию покоя.

Революционно активные массы, готовые с оружием в руках защищать свою свободу в 1917–1920 гг. в России, позже легко

⁴⁴ Wolferen K., Knopf A.A. The Enigma of Japanes Power. People and Politics in a Stateless Nation. N.Y. 1989. P. 203.

⁴⁵ Шерр И. Германия. История цивилизации за 2000 лет: В 2 т. Минск: МФЦП, 2005. Т. 2. С. 6.

⁴⁶ Котляревский С. А. Конституционное государство. Юридические предпосылки русских Основных Законов. М.: Зерцало, 2004. С. 211.

⁴⁷ Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1993. С. 274.

⁴⁸ Law in radically different cultures. American Casebook Series / Jon H. Barton, James Lowell Gibbs, Jr., Victor Hao Li, John Henry Merryman. St. Paul, Minnesota: West Publishing Company, 1983. P. 18.

позволили набросить на себя узду и послушно тащили воз административного социализма, тихо умирали в лагерях, терпели голод, грязь и нищету.

4.2.4. Идеи, возвеличивающие массу

Управляемым, находящимся на самой нижней ступени властной иерархии, нужны идеи, поднимающие их в собственном мнении. Управленцы умело используют эти слабости массы населения и предлагают ему героическую борьбу за превращение Родины в великую державу, за какое-нибудь светлое будущее. Людям также можно дать веру в превосходство их расы, нации над другими, в избранность какого-то народа (народ-богоносец). Эти идеи помогают управленцам реализовывать свои претензии на власть над соседними народами, оправдать низкий уровень жизни в стране, посеять конфликты в среде управляемых, не позволив им объединиться.

4.2.5. Консерватизм

Массы в любом обществе достаточно консервативны, склонны к сохранению сложившихся обычаев, привычного образа жизни.

Это особенно бросается в глаза в современном мусульманском мире.

В частнособственническом обществе предприниматели поддерживают инициативу и толкают все общество к развитию. В административном обществе, как правило, управленческие элиты поддерживают естественный консерватизм масс. Он особенно полезен в период борьбы с распространением в мире демократических идей буржуазного общества. Только когда внешняя опасность угрожает существованию административного общества, управленцы становятся восприимчивы к новым идеям и порой насильно навязывают их массам.

Примером может служить состояние российского общества при Петре I и во второй половине XIX в. при Александре II.

В период кризисов развития административного общества в нем может появиться новая элита, претендующая на захват государства. Она выступает с идеями обновления административной системы в соответствии с вызовами времени. Как уже отмечалось, если старые управленческие элиты не реагируют на новые потребности в мире, то они заменяются новыми управленческими элитами, или административное общество рушится и заменяется частнособственническим.

4.2.6. Системоцентризм

Идеология административного общества – это идеология системности. Дж. Бернхэм, сравнивая капиталистическую идеологию с идеологией менеджеров, пишет: «Вместо «индивида» акцент ставится на «государстве», людях, народе, расе. Вместо золота – труд и работа. Вместо частного предприятия – «социализм» или «коллективизм». Вместо «свободы» и «свободной инициативы» – планирование. Мало говорится о «правах» и «естественных правах»; больше об «обязанностях», «порядке» и «дисциплине». Меньше о «возможностях» и больше о “работе”»⁴⁹.

Либертарная теория, выражающая интересы частного собственника, доказывает, что личность превыше всего. Человек – это основная производительная сила, говорит учение Маркса–Ленина–Сталина. Права человека абсолютны, говорит либертаризм. Человек выполняет полезную для общества функцию – говорят управленцы, всегда выступающие от имени общества. Ему даются полномочия для того, чтобы быть полезным. Если он не выполняет свою функцию, то все права, в том числе и на жизнь, у него отнимают.

§ 5. Иные общие характеристики административной социальной системы

Наиболее полно, из известных автору ученых, исследовал административное общество Дж. Бернхэм (James Burnham) в своей книге «Управленческая революция». Он выделяет такую категорию, как «общество управленцев» (managerial society)⁵⁰, или «управленческая общественная организация» (managerial social organization)⁵¹. Сущностной чертой этого общества является господство менеджеров (rule of the managers). Он считает, что такое общество возникло в фашистской Италии, нацистской Германии, в странах с так называемой коммунистической системой. Черты этого общества он находит в Соединенных Штатах в период проведения Нового курса Т. Рузвельта. Последнее, конечно, несправедливо. Хотя политика Т. Рузвельта действительно имела явные черты административного характера, но изменить основные черты капиталистического общества США она не могла.

Дж. Бернхэм противопоставляет общество управленцев капиталистическому обществу⁵². В своей книге он характеризует уп-

равленческие революции XX в.⁵³, выделяет особенности идеологии управленцев как правящего класса⁵⁴.

Социальную систему, в которой доминируют обособленные управленческие группы, иногда называют властечетричной⁵⁵. Это вполне точное название. Как уже отмечалось, в отличие от частнособственнической здесь правят всем не деньги, а тот, кто имеет политическую власть над обществом. Государство с его чиновниками самодержавно. Если в частнособственнической системе правит тот, кто имеет богатства, то в административной системе тот, кто имеет должность (государственную власть), имеет и богатства.

Г. Х. Попов характеризовал советскую разновидность административного общественного строя как административно-командную систему⁵⁶. Здесь также хорошо отражается способ регулирования, в большей степени применяющийся в современных административных обществах. Хотя надо отметить, что до XX в. административное общество в большей степени держалось на традициях, а не на командах от управленцев. Прямое командование понадобилось в условиях модернизации традиционных административных систем, приспособления их к вызовам индустриального мира; ко всей административной цивилизации этот термин не подходит.

Д. А. Волгогонов применял термин «административная система» к аппарату партийно-государственного управления в СССР, имея в виду его жестко централизованную бюрократическую систему⁵⁷. О том, что в идеальном административном обществе не может быть политических организаций в западном смысле этого слова (выборных, ориентированных на активные слои гражданского общества, учитывающих общественное мнение), было сказано при характеристике политической системы административного общества.

Политологи выделяют такое понятие, как «административный социализм»⁵⁸. Этот термин применим при условии если не увядает идея построения социализма, в котором государственные управленцы будут полностью подконтрольны наемным рабочим. Пока эта задача неосуществима. В Скандинавских странах роль наем-

⁵³ Burnham J. Op. cit. С. 221–222.

⁵⁴ Ibid. С. 190–191.

⁵⁵ См.: Глебова И. И. Партия власти // Политические исследования. 2004. № 2. С. 85.

⁵⁶ Попов Г. Х. Избранные сочинения: В 8 т. М., 1996. Т. 2. Ч. 1. С. 13–118.

⁵⁷ Волгогонов Д. А. Сталинизм: сущность, генезис, эволюция // Вопросы истории. 1990. № 3. С. 10.

⁵⁸ Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию: Учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 149, 151.

⁴⁹ Burnham J. Op. cit. С. 190–191.

⁵⁰ Ibid. С. 190.

⁵¹ Ibid. С. 201.

⁵² Ibid. С. 191–192.

ГЛАВА 3 Обособленные управленческие группы

§ 1. Виды обособленных управленческих групп

Общность обособленных управленцев неизбежно сама делится на группы, которые отличаются своими интересами, характером сознания, стандартами поведения. Иногда это разделение ведет к внутренним конфликтам. Одна группа управленцев может противопоставлять себя другой в борьбе за власть, ища поддержки у лиц, не входящих в класс управленцев.

Социология выделяет **реальные** группы людей, члены которых прямо или косвенно взаимодействуют друг с другом (управленцы одной страны). В противоположность им выделяют **статистические** группы, которые формируются только в научном сознании: например, группы военных, когда-либо существовавших на земле, но обладающих определенными общими свойствами (наличие в руках орудий насилия). Также выделяются **малые группы**, члены которых хорошо знают друг друга, постоянно взаимодействуют между собой (без посредников) и осознают свою принадлежность к данной группе. Это, как правило, неформальные группы численностью не более 20 человек. Оптимальное число лиц, в них входящих, – 7 и менее человек. Кроме того, для малых групп характерно объединение на основе общих целей, интересов, ценностей, норм поведения. Члены малых групп зависят друг от друга. Члены малой группы могут составлять олигархию, правящую страной.

Распространенным является деление социальных групп (не общностей) на первичные и вторичные социальные группы¹. В **первичных социальных группах** люди постоянно и непосредственно взаимодействуют между собой. Это управленцы, которые совместно работают, проживают, отдыхают. Они имеют свои, совместно достигаемые цели. Члены группы определяют себя как часть целого, у них есть чувство единства, солидарности, взаимного доверия. Иногда они называют себя единой командой. Такие группы называют неформальными. Ведущим принципом объединения в такие группы являются взаимные склонности, положительные отношения друг к другу (знакомые, друзья, приятели, близкие люди и т. д.). Сплачивающие силы носят эмоциональный характер («нравится», «не нравится»). Противоположные им – формальные

¹ См.: Социология. Основы общей теории: Учебник для вузов / Отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. М.: Изд-во НОРМА, 2002. С. 269–270.

ных рабочих высока, но они, в условиях преимущественно частнособственнических отношений и рынка, являются частными собственниками своих интеллектуальных способностей. Не следует сводить к нулю влияние в этих странах буржуазии как собственников средств производства. При всем при том, роль управленцев в этих странах угрожающе растет. Не раз уже высказывались опасения о превращении стран, где сильны социалистические идеи, в административные.

§ 6. Общесоциальная оценка административного общества

История показывает, что административное общество являются объективной, а значит, оправданной формой жизни человечества.

Автор этой книги критически настроен по отношению к административным обществам, не входит в многочисленный круг их защитников. Однако при беспристрастном подходе следует признать, что административное, так же как и любое другое, общество может обеспечивать свою выживаемость. Это доказывает длительная история его существования во многих странах мира.

Пример СССР и Китая на разных этапах его развития показывает, что административное государство способно мобилизовать послушное административное общество на осуществление быстрого экономического развития. Административное государство может отнять у малоимущего населения последнее и направить эти богатства для решения определенных задач своего развития. Административное общество может достаточно воинственно и эффективно решать задачи агрессии или защиты своих границ. Административное общество достаточно стабильно. Только иногда оно сотрясается бунтами.

Начиная с XVII–XVIII вв. административное общество стало проигрывать частнособственническому по всем показателям. В экономике частнособственническое общество показало свою способность поддерживать частную инициативу, стимулировать труд. В политической сфере место принуждения и подавления, применяемые административным обществом, занял договор между разными активными социальными группами. Свободный человек частнособственнического общества создал новую духовную культуру.

Соревнование на выживаемость между двумя типами цивилизации еще не закончилось. Итоги подводить пока рано.

В середине XX в. в странах Запада появилась идея конвергенции, т. е. заимствования частнособственнической системой некоторых свойств административной системы, представленной так называемым реальным социализмом.

группы, возникающие в ходе совместного труда на предприятии, в организации, органе власти, – носят название **вторичных групп**. Внутри формальной управленческой элиты, как правило, складывается несколько неформальных групп, которые борются между собой за верховенство власти, за контроль над главой государства, иной организации. Очень часто члены неформальной группы управленцев пытаются заполнить «своими» все должности в формальной организации, вытеснить из нее «чужаков».

К числу малых групп относят такие неформальные, часто скрытые союзы управленцев, как **клики**. Клики создаются для реализации закулисной деятельности. М. Дальтон выделяет следующие их виды: 1) симбиотическая клика с вертикальной структурой. Ее организатором является лицо, занимающее высокое положение в социальной и политико-управленческой иерархии. Члены группы связаны системой взаимной поддержки и протекции. Начальник потакает слабостям подчиненных. Подчиненные ведут в его пользу шпионаж (собирают информацию о настроениях в коллективе, обществе, указывают на опасности), поддерживают на выборах, организуют в его пользу общественное мнение; 2) паразитическая клика с вертикальной структурой. Она отличается от первой неравенством услуг начальника и подчиненных. Подчиненные, входящие в клику, являются фаворитами начальника. Им делегируется руководство всем коллективом; 3) защитная клика с горизонтальной структурой. Члены группы занимают в иерархии приблизительно одинаковое место и объединяют усилия для противостояния внешней среде (обществу). Например, препятствуют изменениям; 4) агрессивная клика с горизонтальной структурой. В отличие от предыдущей, не защищается, а активно влияет на окружающую среду, старается преобразовать ее в целях реализации своих интересов; 5) случайная клика. Члены группы строят отношения на основе общности личных пристрастий, вкусов.

Далее будут описываться группы управленцев, с которыми нам придется сталкиваться в этом исследовании.

1.1. Властная стратификация

Важнейшим для самих управленцев и для общества является разделение управленцев на слои, страты в зависимости от положения их во властной пирамиде власти или места во властной вертикали.

1. На вершине власти стоят управляющие **высшего уровня** (top level) или звена. Высшее место среди них занимает глава государства (правитель). К высшему звену власти в административном обществе можно отнести главу и членов правительства, руководителей министерств, палат законодательного органа. В этот круг могут входить люди, не наделенные официальными государственными должностями: члены семьи правителя, его фавориты из числа слуг или ближайшего окружения.

В демократическом частнособственническом обществе круг высших управленцев обычно шире, чем в административном. В него входят депутаты парламента, главы крупнейших партий, лидеры общественных движений.

Управленцы высшего уровня интересны нам, поскольку в централизованных административных системах они принимают важнейшие решения, касающиеся общественной жизни. От них фактически зависит судьба страны, направление ее развития, вопросы мира и войны. Это дает основание относить их к группе политиков, но не в том смысле, как они понимаются на Западе. Остальные группы управленцев (бюрократия) и население вынуждены подчиняться их воле. Управляющие высшего звена составляют в административном государстве единственную и консолидированную **правлящую элиту** общества.

В мировой науке имеется тенденция преувеличивать роль главы управленческой иерархии в мировых процессах и в развитии страны.

Например, Н. Карамзин всю историю России свел к деятельности ее монархов. Отечественные ученые часто предпочитают все проблемы советского периода объяснять волей и поведением И. В. Сталина, Н. С. Хрущева, Л. И. Брежнева.

Административное общество выживает, сваливая всю ответственность за произошедшее в нем на отдельных лидеров².

Конечно, в административных социальных системах главы государств играют значительно большую роль, чем в частнособственнических, но необходимо учитывать и то, что без массы чиновников среднего и нижнего звена лидер государства в административном обществе не в состоянии решить ни одной проблемы. Николай I как-то признался, что на самом деле империей управляет не он, а двадцать пять тысяч столоначальников³.

² См.: Шляпентох В. Э. Советский Союз – нормальное тоталитарное общество // Социологические исследования. 2000. № 2. С. 116.

³ См.: Оболонский А. В. На государственной службе: бюрократия в старой и новой России. М., 1997. С. 10.

Управленческую элиту административного общества называют политиками, в то время как нижестоящих управленцев – бюрократией. Однако, в отличие от частнособственнического демократического общества, политики в административном обществе получают свои должности не в результате выборов, а выслуживают их или передают по наследству. Выше уже отмечалось, что в административном обществе нет политиков как общественных деятелей, опирающихся на активные группы общества. Поэтому в работе высшая управленческая элита также называется бюрократией, только высшего звена.

2. Управленцы **среднего звена, или среднего уровня** (middle level). Они выполняют волю вышестоящих лиц, но обладают значительной самостоятельностью в определении методов и способов решения поставленных задач. Часто они вступают в конфликт с управленцами высшего уровня в борьбе за власть. Из их числа вырастают управленцы высшего уровня при нормальном развитии административного общества. Объем власти этой группы управленцев возрастает при формировании децентрализованной системы управления и уменьшается по мере ее централизации. В подчинении среднего звена управленцев находятся другие управленцы нижнего уровня. Они не имеют систематического общения с управляемой массой населения.

3. Управленцы **низшего, или первого, уровня** (first level). Это группа исполнителей чужой воли, но наделенных властью по отношению к управляемой массе населения. К этому слою относятся лица пограничного слоя, которых затруднительно отнести к управленцам: учителя школ, преподаватели вузов, секретари, работающие с посетителями. Достоевский замечал, что у этого низшего слоя чиновников как раз ярче всего проявляются самые неприятные для населения черты бюрократии: пренебрежение к людям, грубость. Маркиз Астольф де Кюстин так писал о России XIX в.: «Здесь имеется особый класс людей, соответствующий нашей буржуазии. ... Это класс низших чиновников, как бы второе дворянство... они самые жестокие деспоты в этом деспотическом государстве; выходцы из народных училищ, вступившие в статскую службу, они правят империей вопреки императору. ... Из своих канцелярий эти незаметные тираны, эти деспотичные пигмеи безнаказанно угнетают страну, даже императора, стесняя его в действиях; тот хоть и понимает, что не столь всемогущ, как о нем говорят, но, к удивлению своему (которое желал бы сам от себя скрыть), порой не вполне знает, насколько ограничена его власть. Болезненно ощущая этот предел, он даже не осмеливается сетовать, а ставит ему этот предел бюрократия, страшная всюду, ибо злоупотребление ею именуют любовью к порядку, но в России более страшная, чем

где-либо. Видя, как тирания чиновника подменяет собою деспотизм императора, содрогаешься от страха за эту страну»⁴.

Граница между указанными стратами очень неопределенна, но производить такую классификацию необходимо, так как существуют специфические особенности лиц каждого из этих уровней.

Представители высшего слоя управленцев всячески подчеркивают свое отличие от иных управленческих групп. Это делается из честолюбия и в технических целях. Даже административное общество иногда требует от управленцев ответа за свою политику. Тогда глава государства пытается взвалить вину за общественные проблемы на высшую, среднюю или низшую бюрократию, пожертвовать своими подчиненными для удержания власти, выступая как бы на стороне управляемых. Лидер может играть на противоречиях между управляемым населением и своими подчиненными. Толпа или подчиненные управленцы могут наделять лидера особыми правами.

При стратификации управленцев следует учитывать, говорим ли мы об иерархии управленцев мира, одной страны, региона или ведомства. В каждом из перечисленных объектов познания будет свое деление управленцев на высшие, средние и низшие группы: есть лица, принимающие важнейшие решения, и есть их исполнители-организаторы. Например, в регионе в высшую группу будут входить глава региона, его заместители, приближенные. В условиях строгой иерархии, для чиновника высшей властью оказывается его непосредственный начальник. Возникает система местных фюреров, пытающихся на своем уровне абсолютизировать личную власть.

Как уже отмечалось, в условиях децентрализации управления административной системой властные полномочия сверху распределяются между средней и низшей бюрократией.

Например, со смертью И. В. Сталина и прекращением политики репрессий по отношению к аппарату, уровень децентрализации управления стал постепенно повышаться. Чиновники в регионах, в отдельных ведомствах приобрели все большие власти и свободы действия.

Роль средней и нижней бюрократии в жизни общества также возрастает по мере увеличения ее количества, что наблюдалось в Европе в XVIII в., но имело место и в Древнем Египте, и в Месопотамии, и в Древнем Китае. Конечно, до современных размеров этот слой там не дорастал. Сегодня даже в странах Запада наблюдаются признаки административизации общества, что проявляется в росте значения кадровой бюрократии (узких специалистов) и ослабления роли выборных политиков. В отечественной литературе по управлению отмечается: «...Бюрократия приобретает

⁴ Кюстин А. де. Россия в 1839 году. М., 1996. Т. 2. С. 214–215.

изначально не свойственные ей функции политического руководства, заполняя собой образовавшийся по тем или иным конкретным причинам политический вакуум и способна навязать обществу свой собственный интерес, выдавая его за государственный»⁵. Нарастает автономность бюрократии от политиков самых демократических стран мира⁶.

Представленная выше стратификация предельно упрощена. Отечественные социологи выделяют в советском обществе, которое является образцом административного, правящий слой, в который входят: 1) политическое руководство; 2) высшие функционеры и управленцы а) партийные функционеры, б) государственные чиновники, в) руководство армии, МВД, КГБ; г) директора и руководители крупных госпредприятий и учреждений. К передаточному слою относят руководителей и функционеров среднего и низшего уровня⁷. В западных исследованиях иногда говорят о наличии высшей, высшей средней, средней, нижней средней, низшей страты⁸.

В ходе правового регулирования организации государственной службы все должностные лица (чиновники) разделяются по классам с указанием правового статуса каждой группы должностных лиц (например, Табель о рангах Петра I, законы о государственной службе России). В вооруженных силах выделяют до 49 уровней управления, а в соответствии с ними и групп управляющих⁹. Ф. Ницше предложил стратифицировать управленцев на гениальных людей и исполнителей идей гениев. Последние – это помощники гениев (их правая рука), лучшие ученики – стражи права, порядка и безопасности (царь, войны, судьи и другие блюстители закона)¹⁰. Эту стратификацию пытались производить в некоторых диктатурах (например, при Б. Муссолини в Италии).

Организация управления любой страной предполагает разделение управленцев на (а) центральных; (б) региональных; (в) местных. В административных социальных системах в таком же порядке уменьшается их власть. Между этими звеньями существует

⁵ Государственное управление: основы теории организации: Учебник: В 2 т. М.: Статут, 2002. Т. 1. С. 155.

⁶ См.: Савицкий П. И. Правительственный аппарат Пятой республики во Франции. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1979. С. 10–11, 13.

⁷ См.: Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация: Учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 272.

⁸ См.: Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма. М.: Мысль, 1985. С. 146.

⁹ См.: Кравченко А. И. Социология: Учеб. пособие. Екатеринбург, 1998. С. 280.

¹⁰ См.: История политических и правовых учений. М., 1985. С. 595.

строгий порядок подчинения нижестоящих вышестоящим, но не исключается конфликт их интересов (см. § 2 этой главы). В частнособственнических системах, которые иногда называют распыленными, региональное и местное звено управленцев может в значительной степени зависеть от местного населения. Об этом будет идти речь в главе о государственном устройстве административного государства.

Исследователи систем управления стран Запада выражают опасение постепенной административизации их общества. Внутри управленческой элиты этих стран постепенно усиливаются карьерные чиновники, а роль политиков сокращается. Наряду с исполнительной ветвью власти, они стали выделять «административную власть»¹¹. С точки зрения Р. де Жуневеля, во Франции «управляют бюро», а министр, как политик, уже до 1914 г. был «заключенным бюро»¹².

При анализе истории разных стран мира мы увидим, что обособленные от общества управленцы наделены разным объемом власти. Максимального (тотального) господства над обществом добились управленцы так называемых социалистических стран¹³. В отличие от других стран, управленцы господствовали не только в политической, но и в экономической (через государственную собственность почти на все общественные блага) и в духовной (монополия на производство и распространение информации и идей) областях. Нацисты и фашисты построили тоталитарное общество, но добились более скромных результатов. Они сохраняли частную собственность, хотя и условного характера.

Наиболее типичной для мира ситуацией является господство обособленных от общества управленцев в политической и идеологической сфере, осуществляемое в определенных рамках. Экономическая жизнь общества осуществляется по своим законам в рамках частных хозяйств, городских и сельских общин. Управленцы ограничиваются взысканием налогов с частных собственников.

¹¹ Савицкий П. И. Указ. соч. С. 10.

¹² Там же. С. 10.

¹³ См.: Масловский М. В. Анализ концепции тоталитарной бюрократии // Социологические исследования. 2000. № 4. С. 94.

1.2. Деление управленцев по устремленности к власти

Необходимо отметить, что в силу разных причин разные группы управленцев, обособленных от общества, проявляют неодинаковую устремленность к власти, волю к ее расширению, умение защитить завоеванное. При упрощенном подходе предлагается выделять следующие группы интересующих нас управленцев.

1. Группы, **борющиеся за власть**, за расширение своих полномочий. Они могут подрывать существующий порядок, обострять конфликт с группами, препятствующими им в достижении целей. В социологии управленцев, принадлежащих к данным группам, условно называют «карьеристами». Управленцы такого рода могут возглавить административную революцию, государственный переворот. Такие активисты могут появляться во всех вышеназванных стратах, но масштабы их деятельности будут различны. Одни ограничиваются стремлением подняться по существующей карьерной лестнице, другие вынашивают планы изменить под себя весь общественный строй, расширить границы своей страны.

Такого рода управленцы появляются в период кризисов административного общества, когда жизнь требует найти новые его формы для сохранения как типа.

Управленцы такого типа генерировались вокруг Петра I. В Османской империи управленцы-реформаторы появились гораздо позже, и она отстала в своем развитии от России.

Необходимо отметить, что такого типа реформаторы, заимствуя некоторые институты западного общества, укрепляют с их помощью основы административного общества. Новшества вводят наблюдателей в заблуждение. Они необоснованно относят таких реформаторов к западникам. Без них административное общество давно бы исчезло с лица земли, как не способное приспособиться к новым требованиям жизни и выживать в борьбе с частнособственнической системой.

Особый интерес для данной работы представляют управленцы общественных движений, организаций (в том числе подпольных), которые выступают против правящей элиты страны в ходе гражданской войны, государственных переворотов. В случае победы они стремятся построить административное общество нового вида, которое может значительно отличаться от уничтожаемого. В ходе борьбы за власть они выступают с резкой критикой существующего строя, и создается видимость того, что они пытаются его полностью сломать. Очень важно уже в ходе борьбы за власть увидеть, каков потенциал той или иной противоборствующей стороны, какой тип общества они могут построить.

Сегодня нетрудно увидеть, что от функционеров партий ленинского типа, которых описал в своей работе М. Вослен-

ский и М. Джилас¹⁴, не следовало ожидать устранения административного общества в России. Но когда-то они ввели в заблуждение огромное число людей.

Те, кто сегодня изучает политологию, должны ясно представлять, что функционеры таких современных организаций России, как коммунистические партии, партии разного рода «патриотов», ЛДПР и т. д., являются носителями административного сознания и в случае прихода к власти будут продолжать поддерживать в стране административный строй. Демократические лозунги им нужны только как инструмент борьбы за избирателя.

2. Группы, борющиеся за **удержание своей власти**, защищающиеся от нападения других групп, в том числе других управленческих групп. Они стараются сохранить существующий порядок вещей, призывают к стабильности, спокойствию, солидарности. В социологии управленцев, принадлежащих к данным группам, условно называют «консерваторами». В условиях кризиса административного общества они усугубляют его, не реагируя на вызовы времени.

В качестве примера можно привести управленцев СССР брежневского периода, которые не смогли в силу старости лидеров приспособить советское административное общество к новым условиям жизни в мире.

В реальной жизни управленцы, конечно, могут одновременно бороться за расширение своей власти и защищать занятые рубежи.

Например, управленцы в СССР стремились расширить свои властные полномочия в мире. Это обуславливало их революционность. Одновременно они отстаивали захваченную ими власть внутри страны. Здесь они действовали как консерваторы.

3. **Пассивные управленцы**, можно сказать «почивающие на лаврах», которые не предпринимают необходимых мер по поддержанию своей власти по причине глупости, лени, неспособности бороться за власть или самоуверенности. Такое бывает у престарелых управленцев, получивших власть по наследству и не имеющих навыков борьбы за нее. Очень часто такие управленцы, потерявшие чувство страха и осторожности, теряют власть.

Примером могут служить управленческие группы царской России начала XX в. Они слишком верили в силу традиции, в преданность крестьян своему царю, переоценили свои способности удерживать власть.

¹⁴ Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. С. 199.

В реальных условиях борьбы за власть решается вопрос, какая группа управленцев имеет большие бойцовские качества, умения, хитрости.

Старые большевики, соратники Ленина, считали, что их заслуги по созданию административного государства советского типа обеспечивают им неприкосновенность и вечное почитание. Однако сталинская гвардия – специалисты по аппаратным играм – расправилась с ними, отправив их на расстрел.

Не проявил должной мудрости и М. С. Горбачев, лишенный высшей должности его более энергичными и решительными конкурентами, которых поддержала часть общества.

4. Нетипичные для административных обществ управленцы, которые по тем или иным идеологическим мотивам готовы разрушить основы административного общества и трансформировать его в частнособственническое. Такие управленцы предают свой класс и являются исключением из общего правила. Их всегда немного.

К таким управленцам, видимо, можно отнести Б. Н. Ельцина. На вхождение в эту группу людей претендовал после потери своей власти М. С. Горбачев.

1.3. Иные классификации групп управленцев

1.3.1. Деление управленцев по сферам деятельности

В обществе традиционно выделяются сферы («поля игры» у П. Бурдьё)¹⁵ экономики, политики, духовной жизни. В соответствии с этим в сложно организованном обществе появились управленцы, которые преимущественно заняты управлением **хозяйством** страны. В любом государстве есть лица, ведающие бюджетом государства. Как отмечалось выше, в экономике административного общества большое значение имеет государственная собственность на средства производства. В связи с этим часть управленцев занимается организацией производства продуктов, их хранением, распределением.

В мощном хозяйственном аппарате (министры, директорский корпус предприятий, начальники цехов, мастера, бригадиры) нуждается административное общество социалистического типа. Необходимо подчеркнуть, что вся эта масса хозяйственных чиновников государственных предприятий совершенно не родственна менеджментам частных предприятий, которые работают на частных собственников, на прибыль и добиваются как высокого уровня производительности труда, так и быстрого внедрения в производство новых достижений науки. Хозяйственная бюрократия адми-

¹⁵ Бурдьё П. Социология политики. М., 1993. С. 15–17.

нистративного общества работает на показатель, спущенный сверху. Это специалисты по очковитирательству, выполнению показателя любой ценой, даже если эта цена выше полученного результата. Приходные давать вал продукции, они не умеют организовать производство качественной продукции.

Условно, **политическая** бюрократия занята государственным строительством, кадровой работой. Вся политика в административном обществе сводится к администрированию. Как уже отмечалось, политиков в западном смысле здесь быть не может, так как общество лишено права участвовать в формировании государственных органов. Политиками называют тех, кто активно участвует в принятии важнейших решений в жизни общества, т. е. правящую элиту. В этом смысле высшие чины хозяйственников (министры) также являются политиками.

Сфера **духовной** жизни, идей и убеждений в административном обществе не является личным делом подданных. Она также подвергается государственному управлению. В древности и в Средние века эта сфера была отдана на откуп управленцам от церкви. Начиная с XIX в. духовенство больше не справляется со своей задачей поддержания веры населения в справедливость административного строя. Разум начинает играть значительную роль, общество постепенно становится информационным. Административное государство, так же как и в хозяйственной сфере, старается монополизировать функцию производства, хранения, распространения знаний, идей, информации. Возникает слой служилой интеллигенции, из которой набираются кадры чиновников, руководящих образованием населения, средствами массовой пропаганды (газеты, радио, телевидение), развитием в нужном направлении культуры, гуманитарной науки. Функции духовенства в значительной степени переходят к функционерам партеобразного объединения чиновников, квазипартии.

Поскольку сферы жизни переплетаются, то изложенная классификация носит условный характер. В так называемых слитных обществах, где не произошло разделения труда в слое управленцев, одни и те же люди действуют в нескольких сферах жизни сразу. Осуществление одной группой организаторских, военных и идеологических функций усиливает ее в несколько раз, но не обеспечивает профессионализма. Разъединение функций управления не раз приводило к конфликтам между светской, военной и церковной (партийной) властью.

Соединение разных функций в одних руках происходит в условиях кризиса административного общества. Военные берут в свои руки гражданское управление, правитель возглавляет армию.

1.3.2. Деление управленцев на группы по выполняемым ими функциям

В сложных управленческих организациях неизбежно возникает разделение труда. Появление узких специалистов, эффективно оказывающих свое управляющее воздействие на население, усиливает власть класса управленцев и его отчуждение от общества, поскольку затрудняет контроль за профессионалами. Отдельным группам управленцев передается осуществление однородных действий, входящих в цикл управления. На одних чиновников возлагается сбор информации. Вторые, так называемые первые лица, принимают управленческие решения (нормативные или индивидуальные). Третьи организуют их исполнение, путем непосредственного воздействия на управляемых. Среди них также происходит деление на тех, кто воздействует идеологически, психически, организационно или применяет силу. Четвертые осуществляют контроль за реакцией общества на управляющие воздействия или за деятельностью самого аппарата управления. Отдельная группа управленцев обеспечивает привлечение к ответственности виновных в правонарушениях. Конечно, из этих групп наибольший интерес для нас представляют первые лица, которые определяют направление развития страны.

Решающую роль в управлении страной подчас играют те группы, в руках которых оказываются инструменты насилия, – управленцы всех милитаризованных органов. Часто они являются спасителями административной системы в тяжелые для нее времена¹⁶. Они более организованны, дисциплинированы, могут применить силу там, где с помощью идеологии удержать власть над страной уже не удается. Военные оказываются у власти в условиях, когда страны постоянно ведут войны друг против друга. Формирование государства часто проходит через стадию военной демократии, где первыми по статусу являются профессиональные военные (военный вождь, его дружина). В условиях непрерывной борьбы за территории и эксплуатируемое население появляются военные государства, где почти вся управленческая элита состоит из военных.

Это мы наблюдаем в государстве Маньчжу, которое сумело покорить Китай. С XII в. к власти в Японии пришла военная каста (букэ, самурай)¹⁷. В Османской империи и Японии правящий слой именовался «воинством» (аскери, самурай)¹⁸.

¹⁶ См.: Зарубежный Восток и современность. М., 1980. Т. 1. С. 328.

¹⁷ См.: Давид Р. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1999. С. 367.

¹⁸ См.: История Востока: В 6 т. Т. 4: Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.). Кн. 1. М.: Вост лит., 1995. С. 18.

В развитых государствах производится деление государственных служащих на гражданских и военных. Иногда выделяют правоохранительную деятельность.

1.3.3. Деление управленцев по органам, в которых они работают

Значительные по величине организации управления, такие как государство, неизбежно разделяются на отдельные структуры, выполняющие различные функции. Разделение труда между органами власти государства не следует путать с разделением властей, которое вводится в частнособственнических демократических обществах. Внутри аппарата административного государства могут выделяться лица, занятые только нормотворчеством, исполнением этих норм, контролем за исполнением, разрешением споров о праве. Но все эти организации и лица объединены под властью правителя и совместно противостоят управляемому обществу. Конфликты между ними могут усилить общество и ослабить независимость всего аппарата управления от населения.

Социологи отмечают, что в советской системе стратификация управленцев определялась тем, в какую корпорацию они входили: в партийные, административно-хозяйственные, советские органы или в общественные организации. С этим связывался объем власти, престиж и привилегии¹⁹.

С ростом межгосударственных организаций (ООН, Организация экономического сотрудничества и развития, региональные организации) будет расти слой управленцев, работающих в них. Здесь также возникнет вопрос о том, будут ли они обособлены от населения мира, смогут ли они через свои организации реализовать свой личный и групповой интерес.

Объектом внимания в этой книге будут управленцы, которые формально не являются государственными чиновниками, но фактически входят в единую общность обособленных от общества управленцев и обеспечивают существование административной социальной системы.

Самой первой группой управленцев в человеческом обществе, видимо, были служители религиозных культов. Они появились еще до возникновения государства (шаманы, жрецы, знатоки религиозного ритуала) и немало сделали для того, чтобы этот институт появился. В своей деятельности по управлению обществом они опирались на духов и богов, в которых всегда верили люди. Часто

¹⁹ См.: Радаев В. В., Шкаратан О. И. Указ. соч. С. 274.

это была более надежная опора для господства над ними, чем физическая сила или оружие.

Служители культа в первую очередь управляют людьми во время религиозных обрядов и ритуалов. Но они часто переносят свою власть над людьми и на светскую жизнь. В разные периоды истории духовенство кроме функции идеологического воздействия на массы (управления ими с помощью идеологических инструментов) выполняло военные, хозяйственные, дипломатические функции. Очень часто духовенство берет на себя осуществление судебных функций. Оно либо монополизировало эту функцию, либо осуществляет ее только по отдельным делам.

В Османской империи правонарушения (за исключением тяжких уголовных дел) и гражданские иски рассматривались в шариатских судах, возглавляемых кади или его заместителем – наибом, имевшим религиозное образование. В компетенции кади был также нотариат и своего рода прокурорский надзор за должностными лицами²⁰.

В ряде государств духовенство контролировало светских управленцев, а глава церкви брал на себя роль правителя.

Например, папа римский Григорий I Великий (590–604) прославился в истории организацией обороны Рима, обеспечением населения продовольствием, умелой дипломатией. С 751 г. римские папы стали одновременно светскими государями²¹.

Духовенство может представлять собой сословие.

Им были, например, брахманы в Индии, жречество в Древнем Египте. В царской России духовенство являлось вторым по статусу сословием после служилого дворянства.

По мере роста богатства общества служители культа еще больше обособились от общества, образовали свои формализованные и иерархизованные религиозные организации (церковь). Духовенство, управляющее этими организациями, составило отдельную группу церковной бюрократии²². Внутри этой бюрократии имеются свои властные страты.

Так, корпорация богословов (улама) в Сирии в период османского владычества состояла из низшего духовенства (имамы местных мечетей) и духовной элиты (кади, муфтии, накыб аль-ашрафы)²³.

²⁰ См.: История Востока: В 6 т. Т. 4: Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.). Кн. 1. С. 17.

²¹ См.: История средних веков: В 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 421.

²² См.: История политических и правовых учений. М., 1983. С. 71.

²³ См.: Зеленев Е. И. Государственное управление, судебная система и армия в Египте и Сирии (XVI – начало XX века) СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2003. С. 77.

В истории нередки конфликты между светской и церковной бюрократией в борьбе за государственную власть. Если побеждает духовенство, то возникает теократическое государство. Если светская бюрократия берет верх, то церковь становится идеологическим органом государства.

Духовенство при осуществлении своей власти опирается не только на Бога, но и на земельные владения религиозных организаций, которые они используют в своих интересах. Для ограничения власти духовенства светские правители прибегают к конфискации этой земли.

Так поступали Иван Грозный, Петр I в России, Мухаммед-Али в Египте²⁴.

К общности управленцев в широком смысле этого слова следует отнести лиц, которые не занимают никаких должностей ни в какой организации управления, но фактически принимают участие в управлении страной, причем оказывают на жизнь страны решающее влияние. Речь идет о супругах лиц, занимающих высокие должности, их родственниках, фаворитах.

Так, судя по сведениям историков, Г. Распутин принимал активное участие в распределении должностей в государственном аппарате Российской империи и оказал большое влияние на ее судьбу.

М. С. Горбачев прислушивался к мнению своей жены при решении важных вопросов государственной жизни, занимая должность Генерального секретаря ЦК КПСС.

Особо необходимо выделить группу управленцев, которые не входят в государственные органы, а только борются за вхождение в них. Это руководители таких организаций, как оппозиционные партии, общественные движения, лидеры повстанческих движений. Необходимость привлекать на свою сторону массы, казалось бы, делает их зависимыми от населения. Но не следует путать умение вести за собой массы с зависимостью от них. Как правило, руководители массовых движений умело выбрасывают тот или иной лозунг (приманку) для привлечения масс²⁵. Они обещают то, что от них хотят услышать потенциальные сторонники движения (крестьянам – землю, интеллигенции – свободу)²⁶. Часто, после захвата государственной власти, большая часть этих лозунгов не реализуется (примером является история большевизма).

²⁴ См.: Зеленев Е. И. Указ. соч. С. 117.

²⁵ См.: Восток – Запад – Россия: Сборник статей. М.: Прогресс – Традиция, 2002. С. 344–345.

²⁶ Там же.

Революционные вожди являются управленцами военного типа, поскольку захватывают власть вооруженным путем. Они сторонники жесткой власти, основанной на насилии, требуют беспрекословного подчинения себе. Между ними случается острое соперничество за контроль над массами, недовольными существующим государством. Выигрывают более целеустремленные, хитрые. В ходе борьбы они идут на физическое устранение своих недавних товарищей. Отсюда родилось выражение, что революция пожирает своих сыновей²⁷.

Вот как описывают руководителя революции на Филиппинах Агинальдо. Одни считали его удачливым и храбрым полководцем, другие – хитроумным политиком, владеющим искусством интриги и компромисса²⁸. Он умел хитрить и притворяться, не единожды проявлял коварство и двуличие²⁹. Безграничная жажда власти Агинальдо проявилась также в коварном убийстве генерала Луна, которого затем пышно похоронили³⁰.

1.3.4. Деление управленцев по их нравственным характеристикам

Философы, публицисты, обыватели разделяют управленцев на тех, кто действует, согласуясь с нормами общественной морали, и тех, кто их нарушает.

Например, Ю. В. Тихонравов выделяет правителей, готовых жертвовать собственными интересами ради интересов других людей, отличающихся самоотверженностью в служении людям. Правитель жертвует собой ради тех, кем он правит. Он называет эту власть идеальной, эталоном власти. Как пример такой власти он приводит жизнь последнего царя Афин Кодра³¹.

Зависимые от общества управленцы, естественно, вынуждены подчиняться общим нормам морали. В случае безнравственного поступка их карьере приходит конец.

Обособленные от общества управленцы **пренебрегают** общественной моралью, но чаще всего **скрывают** это. Откровенно описал приемы, которые используют правители в борьбе за власть, Н. Макиавелли (1469–1527). Поэтому действия управленцев, которые готовы добиваться власти любыми средствами, в том числе откровенно безнравственными, иногда называют макиавеллизмом.

²⁷ См.: Восток – Запад – Россия. С. 339.

²⁸ Там же. С. 349.

²⁹ Там же. С. 354.

³⁰ Там же. С. 360.

³¹ Тихонравов Ю. В. Основы философии права. М., 1997. С. 303.

В административном обществе класс управленцев формирует собственную мораль, отличающуюся от морали управляемого населения. Ее нормы требуют от членов общности сплочения, беспрекословного подчинения начальнику, сакрализации личности правителя. Переход на сторону общества рассматривается как предательство. Управленческая мораль требует честности подчиненного перед своим начальником, но не запрещает обманывать членов общества. Ложь рассматривается как обычная военная хитрость и входит в состав необходимых профессиональных свойств управленца.

Конкуренция управленцев подчас приводит к тому, что выигрывает тот, кто меньше заботится о соблюдении норм нравственности. Чтобы подняться по карьерной лестнице, нужно угождать вышестоящему начальству, а значит, от человека требуется рабская психология, готовность к низкопоклонству, угодничеству.

Накануне XX века Б. Н. Чичерин писал: «...ныне Россия управляется отребьем русского народа, теми, раболепство которых все превозмогло и в которых окончательно заглохло даже то, что в них было порядочного смолоду»³².

М. А. Корф, дослужившийся до высших чинов в царской России, пишет о гнетущей, унижающей бедности, которая его преследовала. Он писал о себе, что он не достиг ни состояния, ни покровительства, ни милости царской от своей любви к отечеству и правде, поскольку не помышлял об угождениях и вечно боролся со всеми сильными. В дневнике он пишет: «Всякий скажет скорее: это безумец, который не знает науки жизни...»³³

Вместе с тем управленцы должны принимать меры по поддержанию своего позитивного имиджа в глазах населения. Если население говорит о безнравственности управленцев, особенно элиты и правителя, значит, административное общество подошло к своему кризисному состоянию и может рухнуть.

Например, перед падением СССР одними из популярных анекдотов были анекдоты про правителей и бывлых кумиров молодежи: Чапаева, его ординарца Петьку и Анку-пулеметчицу.

В здоровом административном обществе население верит в нравственные качества правителя и управленческой элиты.

Население административного общества определяет нравственность управленцев с позиции реализации ими своих патерналистских обязательств перед ним. Управленцы неудовлетворитель-

³² История политических и правовых учений. М., 1985. С. 617.

³³ Долгих Е. В. К проблеме менталитета российской административной элиты первой половины XIX в.: М. А. Корф, Д. Н. Блудов. М.: Индрик, 2006. С. 153.

но, по мнению членов общества, исполняющие свои патерналистские обязанности, формально (бездушно) подходящие к своему делу, волокитчики, консерваторы, стяжатели получили название бюрократии. Этот термин широко применяется в публицистике, носит нравственно-обличительный характер³⁴.

1.3.5. Выделение групп управленцев по свойствам их сознания

Большое влияние на поведение управляющих оказывает характер их сознания, та идеология (система ценностей), которую они проповедают. Она становится решающим фактором, если достигает уровня фанатичной убежденности.

Безусловно, особыми чертами обладали управленцы, верные коммунистическим идеалам (справедливость в уравнительности, всеобщее счастье, принесенное государством), сторонники фашистской идеи или истинно верующие люди. Особой фанатичностью отличаются сегодня сторонники исламской веры. В России 90-х годов появились фанатики рыночных преобразований. При оценке реальных групп очень трудно отличить фанатическую верность общественной идее от эгоистического расчета, замаскированного под общую идею. Вера часто является оправданием тех поступков, которые осуждаются обществом на каком-то этапе развития.

Управленцы отличаются между собой по тому, какие ценности они ставят на первое место: стремление к власти, богатству, престижу, известности, почестям (честолюбие). Не всякие управленческие группы преследуют корыстные цели. В истории много фактов бескорыстной деятельности управленцев.

*Участники расстрела царской семьи в 1918 г. в Екатеринбурге до конца жизни гордились тем, что они совершили. Между ними возник даже спор о том, кто является настоящим убийцей царя. Каждый приписывал это себе*³⁵.

Управленцы отличаются степенью самолюбия. Она может быть важнейшим стимулом для активной деятельности.

Резко отличаются по своим свойствам группы управленцев (а), намеренных осуществлять долговременное правление и даже передать свои функции наследникам, от (б) групп управленцев-«временщиков», которые нацелены на получение сиюминутной выгоды от занимаемой должности.

Коммунистические лидеры СССР, управленцы из числа дворянства царской России относились к первой группе руко-

³⁴ См.: Комаров Е. И. Бюрократизм на суд гласности! М., 1989. С. 5–6.

³⁵ См.: Радзинский Э. С. Расстрел в Екатеринбурге // Огонек. 1990. № 22. С. 25–26.

*дителей. Говорили, что С. Ю. Витте волновало мнение потомков о его деятельности*³⁶.

Сменившие их правители России 90-х годов не просчитывали результатов своего правления на длительный срок. Условия нестабильности заставляли их думать только о дне сегодняшнем. Опору для себя и своих детей в будущем они видели в накоплении капитала, и по возможности – за границей.

Сила управленческих групп определяется наличием у них группового сознания.

Необходимо выделять управленцев с доминированием общеклассового управленческого чувства. Это сознание обычно держится на верности определенным идеалам (этатизм, великодержавие, патриотизм), лидеру. Управленцев может объединять чувство национального, кланового, сословного, генеалогического единства. Используя терминологию В. И. Ленина, об этой общности можно сказать, что она представляет собой «класс для себя», т. е. лица, в нее входящие, вполне осознают свои общие интересы и решительно добиваются их реализации. Правители, готовые не только служить себе, но обеспечивать классовый интерес управленцев, обычно объявляют себя служителями государства.

*Примерами таких правителей являются Фридрих Вильгельм I в Пруссии и Иосиф II в Австрии. Они называли себя первыми слугами государства*³⁷. *Подобных взглядов придерживался Петр I в России.*

Управленцы могут руководствоваться в своей деятельности интересами своего учреждения, организации, территории (наличие чувств ведомственности, местничества, сословия).

Противоположными названным являются управленцы с доминированием индивидуалистического сознания, отстаивающие интересы малых групп (клана, клики, рода, семьи), пренебрегающие интересами больших групп управленцев и класса в целом. Именно такие лица своими действиями подрывают основы административного общества. Они расхищают государственную собственность, игнорируют выполнение патерналистских функций в отношении населения.

Естественно, существуют группы со смешанным сознанием принадлежности к слою управленцев и иному слою общества (например, к предпринимателям). Двойственность чувств и идей в этих группах приводят к непоследовательности их поведения.

³⁶ См.: Абалкин Л. И. Экономические воззрения и государственная деятельность С. Ю. Витте // Вопросы экономики. 1999. № 4. С. 8.

³⁷ См.: Шерр И. Германия. История цивилизации за 2000 лет: В 2 т. Минск: МФЦП, 2005. Т. 2. С. 58.

Чем сильнее сознание единства управленцев, тем больше у них возможности действовать совместно, организованно и подчинить себе остальные социальные группы. Чем больше разобщенность управленцев, тем они слабее и могут быть инструментом иных социальных групп. Частнообственническое демократическое общество принимает искусственные меры для разобщения управленцев, вводит разделение властей, при котором возникает конфликт осознанных интересов депутатов представительного органа с управленцами исполнительных и судебных органов.

Социология (У. Р. Липпит, Р. Уайт) и психология управления выделяет руководителей, склонных к авторитарным, либеральным либо демократическим стилям управления³⁸. Эти лица могут быть объединены в статистические группы. Для управленцев, обособленных от общества, чаще всего характерен авторитарный стиль управления.

Социологи разделяют управленцев на группы по их активности, воле, стремлению к новому. Ранее уже говорилось о консерваторах, склонных удовлетворяться сложившимся положением вещей в обществе и своим социальным статусом. Это сторонники бездействия или действия по привычной схеме. Реформаторы и революционеры стремятся усовершенствовать административную систему, если надо произвести административную революцию, в ходе которой один вид административного общества заменяется другим. Управленцы с революционным духом ведут войны, берут под свой контроль новые страны.

*Высшие руководители СССР всегда проповедовали революционную идеологию, которая оправдывала подрывную деятельность в различных странах и позволяла расширять влияние советских партийных лидеров в мире. Изменялись только формы революционности. Если руководители коммунистической партии первых лет правления открыто говорили об организации мировой пролетарской революции, то в период после Второй мировой войны появилась доктрина мирного сосуществования стран с различной социальной системой. Это не мешало расширять экспансию СССР во всем мире*³⁹.

В. Парето среди управленческих элит выделяет «спекулянтов», приспособленных к динамическим ситуациям, и «рантье», формирующихся при стабильной ситуации⁴⁰.

³⁸ См.: Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма. М.: Мысль, 1985. С. 125.

³⁹ История политических и правовых учений. М., 1985. С. 782.

⁴⁰ Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Указ. соч. С. 125.

Важное влияние на результативность поведения управленческих групп оказывает знание ими управляемых объектов, закономерностей их развития, организаторские способности. Для хозяйственных руководителей – это знание экономических законов развития общества.

Например, на место царских грамотных чиновников после административной революции 1917 г. пришли неграмотные чиновники, но зато умеющие работать с массой населения.

Управленцев можно разделить на группы, в зависимости от готовности совершать правонарушения в целях реализации собственных интересов. На одном полюсе будут законопослушные люди, которые имеют стойкую приверженность к выполнению законов. На другом полюсе будут управленцы, для которых привычно совершать правонарушения. Если они этого не делают, то только потому, что велик риск быть наказанным.

1.3.6. Деление управленческих групп по их полезности для общества

Обособление управленцев вовсе не означает, что они не могут способствовать развитию общества. Не следует забывать, что общество для них является чем-то вроде кормовой базы для животного. Поскольку управленцы, в отличие от животных, наделены сознанием и имеют в руках такой мощный инструмент созидания, как государство, то они могут активно способствовать развитию производительных сил общества, росту народонаселения, его способности к труду. Таких управленцев можно называть «созидателями».

В истории России это управленцы, окружавшие Петра I, коммунистическая бюрократия 30–60-х годов XX в.

Вместе с тем, в истории можно увидеть примеры управленцев-«эксплуататоров», которые только паразитируют на уже возникшем до них обществе. К последним часто относят управленцев, захвативших чужие территории с более культурным населением. Эксплуатацией без созидания часто занимаются управленческие группы кочевников (варваров), которые привыкли жить за счет природы (скотоводство) и грабежа соседей, занятых земледелием.

В истории некоторых народов наблюдается цикличность прихода к власти «созидателей» и «эксплуататоров».

Например, значительное развитие Месопотамии произошло в период Аккадской империи. Затем пришли персы-кочевники, которые разграбили города и захватили власть над всеми землями Месопотамии. Развитие ее приостановилось. Затем власть кочевников была свергнута. Правитель Ур-Намму посвятил себя упорядочению внутренних дел: восстановлению порядка в стране, оживлению хозяйственной деятель-

ности, создал собрание законов. Он оживил земледелие и ремесло, улучшил пути сообщения, выкопал ряд новых больших каналов, наладил торговлю с соседями. Были укреплены городские стены⁴¹.

Описание И. Шерром управленческой элиты Германии XVIII в. показывает, что многие владельцы территорий тратили все получаемые в виде налога деньги на свои развлечения и ослабили свою власть. Фридрих Вильгельм I в Пруссии, наоборот, не терпел пустых трат и укрепил свое королевство⁴². Он уничтожил всю роскошь при дворе, прогнал всех любовниц своего отца, поставил под свой строгий контроль государственный бюджет⁴³. Свою армию он увеличил с 30 тыс. до 90 тыс. человек⁴⁴.

В перечисленный ряд следует поставить группы управленцев «неудачников», которые старались усилить свою страну, но безуспешно. Обычно это реформаторы-неудачники.

Конечно, управленческие элиты во главе с М. С. Горбачевым стремились подтянуть экономику СССР путем проводимых реформ, но ввергли страну и административное общество в еще больший кризис.

1.3.7. Классификация управленцев по используемым для удержания власти средствам и методам

М. Вебер выделял следующие управленческие элиты:

1. Традиционные элиты, власть которых основана на традициях, привычках народа к подчинению.

Такова власть в большинстве стран Востока. Авторитарная государственная власть привычна для большинства населения России.

2. Харизматические элиты, власть которых основана на их личном авторитете, на качествах, которые население приписывает своим лидерам. Глава государства воспринимается населением как пророк, полубог, великая личность. Властеотношения здесь носят эмоционально-мистический характер, предполагают слепую веру, бездумное следование за лидером⁴⁵.

Харизматическими считают власть Гитлера в Германии, Муссолини в Италии.

⁴¹ См.: Гуляев В. И. Шумер. Вавилон. Ассирия: 5000 лет истории. М.: Алтейя, 2005. С. 142.

⁴² Шерр И. Указ. соч. С. 22–65.

⁴³ Там же. С. 35–40.

⁴⁴ Там же. С. 137.

⁴⁵ См.: Политическая социология. Ростов н/Д: Феникс, 1992. С. 50.

Г. Лебон говорит об обаянии, которым обладают некоторые люди, подчинявшие себе мир. «Обаяние как род господства, – пишет он, – парализует все критические способности индивида и наполняет его душу удивлением и почтением». И далее: «Обаяние составляет самую могущественную причину всякого господства»⁴⁶.

3. Рациональные элиты, власть которых обеспечивается их разумной деятельностью по выполнению общественных функций. Эти элиты обычно возникают в частнособственнических демократических системах. Может быть, история даст примеры опоры обособленных управленческих групп административных обществ, опирающихся на разум. Если население по природе пассивно и не желает быть свободным, то ему разумней отдать власть управленцам и надеяться на их милость. Сами они все равно не умеют и не желают решать свою судьбу.

Такая ситуация сложилась в России в начале XXI в.

В дополнение к названной классификации следует выделять управленческие группы, преимущественно опирающиеся (а) на силу, принуждение и (б) на идеологию (внушение, убеждение) или религию (веру).

Так, Советское государство до смерти великого тирана в основном держалось на репрессиях⁴⁷. После 1953 г. его главной опорой являлась идеология. Как только она перестала действовать на население, советская система рухнула, так как ее сторонники не пожелали вернуться к массовому насилию и почти мирно отдали власть иным управленческим группам.

Представители теории элит утверждают, что меньшинство управляет большинством с помощью двух разновидностей приемов и средств: силы и хитрости. Те, что предпочитают в большей степени силу, называются элитой львов. Предпочитающие хитрость – элитой лис. Правление львов связано с радикализмом и сильной бюрократией. Эти названия были заимствованы у Макиавелли⁴⁸.

⁴⁶ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995. С. 244–245.

⁴⁷ См.: Масловский М. В. Указ. соч. С. 94.

⁴⁸ См.: История политических и правовых учений. М., 1995. С. 709.

1.3.8. Деление управленцев по этническим признакам и происхождению

Иногда класс управленцев раскалывается по этническому признаку, что сказывается на судьбе страны. Управленцы, принадлежащие к какой-то нации, народности, выходцы из одной местности пытаются вытеснить управленцев, которые отличаются от них по этим признакам.

Так, в государстве Бахманидов Южной Индии в XV–XVI вв. происходили раздоры между управленческими элитами первой волны исламских завоевателей («деканцев») и новыми пришельцами с севера (афаки), занявшими наиболее влиятельные посты. Борьба между ними привела, в конце концов, к распаду единого государства на пять самостоятельных княжеств⁴⁹.

Великие империи распадаются вследствие конфликта управленцев разных наций.

Примером является распад СССР на национальные государства.

Некоторые управленцы пытаются использовать общность нации для прихода к власти и удержания ее.

На нацистскую идеологию опирался А. Гитлер для прихода к власти, для расширения ее путем новых завоеваний.

Наоборот, другие общности управленцев отличаются многонациональным характером.

Так, управленческий класс царской и коммунистической России отличался многонациональным характером. На службу к царю принимали не только представителей титульной нации, но и иностранцев (немцев, французов, голландцев).

Социологи обращают внимание на различие в менталитете управленцев, имеющих различное происхождение. Более развиты корпоративные свойства у потомственных управленцев, которые могут в своей карьере опираться на ресурсы, наработанные их родителями. На свои силы вынуждены опираться выходцы из других социальных групп.

В истории России можно выделить три основные генерации управленцев, доминировавших на разных исторических этапах: (а) родовитые бояре и князья; (б) служилые дворяне, иногда из холопов; (в) управленцы пролетарского и крестьянского происхождения советского периода.

Общность управленцев может быть закрытой, не впускающей в себя представителей иных сословий. Таким образом, она превращается в касту (брахманы и кшатрии в Индии). Более типичны

открытые в той или иной степени общности управленцев. В любом случае производится тщательный отбор претендентов на вступление в эту группу.

Для занятия высокой должности в СССР необходимо было вступить в квазипартийное объединение коммунистов по рекомендации других коммунистов (перед этим пройти проверку в качестве кандидата в члены объединения), показать себя верным сторонником административного общества социалистического типа.

Полузакрывающая группа управленцев образует иногда сословие (дворян, мамлюков и т. д.). Открытость может быть избирательной, когда в группу управленцев включают только выходцев из определенных кругов, например рабочих или, наоборот, только из богатых.

Определенное значение может иметь то, где родился и вырос управленец: в селе, в городе, в столице.

Свойства управленцев зависят также от их образованности, вида полученного образования. Социологи считают, что в советский период большее продвижение по карьерной лестнице имели люди с инженерным образованием, умеющие организовывать производство. Им на смену стали приходиться экономисты, нацеленные на получение прибыли. Затем приоритет стали отдавать юристам, знающим законы.

Субъективные свойства управленцев зависят от срока их службы в аппарате. На этапах резкого перехода социальных систем от одного качества к другому очень важен послужной список управленца, его работа в органах управления старой системы.

В социологических опросах в России конца XX в. выделяли «старую гвардию», работавшую в советском аппарате, и «новую генерацию»⁵⁰. Безусловно, сознание царского чиновника отличалось от сознания советского служащего. В ряде государств постсоветского периода чиновников старой администрации не брали в новые органы власти, особенно если они входили в аппарат политической полиции. В России начала XXI в., наоборот, преимущественно обладают люди, работавшие в органах КГБ СССР или связанные с ними. Даже главой церкви был поставлен человек, когда-то работавший агентом КГБ под псевдонимом «Дроздов».

Типична классификация управленцев по половому признаку. В известных истории социальных системах женщин либо вообще

⁴⁹ См.: Васильев Л. С. История Востока: В 2 т. Т. 1. С. 326–327.

⁵⁰ Зинченко Г. П. Госслужащие региона: состав и социальные особенности // Социологические исследования. 1999. № 2. С. 25.

не допускали в аппарат управления, либо выделяли им нижние ступени пирамиды власти⁵¹.

1.4. Нетипичные управленцы и их группы

Несмотря на то что основная масса управленцев в частнособственнических системах подчинена гражданскому обществу, часть из них сохраняет относительную самостоятельность. Проблема бюрократизма и бюрократии на Западе так же актуальна. Это позволяет нам заимствовать описания свойств обособленных управленцев, имеющиеся в западной литературе.

В административных обществах также могут встречаться нетипичные для них управленцы и их группы, которые предают интересы своего класса, отрекаются от своих собственных интересов и сознательно или бессознательно своей деятельностью обеспечивают интересы иных групп общества, не совпадающие с интересами массы управленцев. Таких людей иногда называют «белыми воронами», революционерами, реформаторами.

Выше уже отмечалось, что не следует путать управленцев, которые нацелены на укрепление административного общества путем административной революции или реформы, с управленцами, которые предают интересы своего класса и действуют в интересах развития частнособственнических систем. Кроме того, на макроуровне часто невозможно понять, чем твоя деятельность отзовется, к каким последствиям она приведет.

Французские короли поддерживали развитие капитализма для укрепления своей мощи и своего бюджета, а кончилось тем, что они потеряли власть над обществом. Реформы М. С. Горбачева также не были рассчитаны на устранение административного общества под названием социализм. Тем более Горбачев не планировал потерять должность правителя. Но в результате его действий самыми большими его поклонниками являются сторонники развития России по пути капитализма и демократии. Все сторонники всяких оттенков административного общества говорят о том вреде, который он нанес административной системе.

Наоборот, наверное много большевистских функционеров действительно хотело через революцию передать власть рабочим. Но в результате их деятельности возникло тоталитарное административное общество, какого еще не знал мир.

Управленцы с нетипичным образом мысли и поведения чаще всего появляются среди наследственной управленческой аристо-

кратии. Эти люди получают должность без борьбы за нее и не ценят ее (примером являются «декабристы», выходцы из родовитого дворянства).

В XX веке страны Запада стали активно заниматься образованием представителей иных стран с административной социальной системой. В результате военные, получившие образование в странах Запада, оказываются главными сторонниками разрушения традиционного административного общества в Турции, Египте, Алжире, Иордании.

К нетипичным управленцам можно отнести тех, кто не сознают интересы своего класса, действуют иррационально, на основе чувств. Это приводит к тому, что они теряют свою власть и ставят под угрозу существование всего административного общества.

Чаще всего нетипичные черты проявляются у управленцев низового уровня, которые не прошли длительной школы карьерной борьбы, тесно связаны с иными группами населения и не всегда ценят свое властное положение.

§ 2. Интересы обособленных от общества управленцев

2.1. Понятие интереса

В литературе нет единства в понимании термина «интересы» людей. В психологии интерес означает положительное эмоциональное отношение к объекту, сосредоточение внимания на нем⁵². Интересы обособленных управленческих групп в этом субъективном значении будут рассмотрены в следующем параграфе.

В данном параграфе под интересом будет пониматься объективная значимость (ценность) чего-либо (явлений действительности) для человека, группы лиц, общества в целом. Такое представление опирается на традиции материалистической философии, где под интересом понимают объективно значимые для субъектов нужды, требования жизни, обстоятельств⁵³. Их отличают от субъективных чувств, желаний. Интерес может не осознаваться индивидом или неверно осознаваться им. Человек может поступать вопреки своему объективному интересу, поддаваясь чувствам или обману.

Интересы (значимость чего-либо) вытекают также из общих потребностей людей. Потребности – это содержащиеся в психике людей внутренние силы. Философы доказывают: «На базе потребностей возникают соответствующие интересы». «Интерес выра-

⁵¹ См.: Зинченко Г. П. Указ. соч. С. 26.

⁵² См.: Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. М.: Новая школа, 1996. С. 49–50.

⁵³ См.: Философский словарь. М.: Политическая литература, 1975. С. 150.

жает определенную направленность, ориентацию деятельности на реализацию данной потребности. Интерес – это выражение объективной потребности (потребностей) в устойчивой направленности деятельности»⁵⁴.

2.2. Виды интересов

Автор исходит из концепции специфики потребностей и интересов у разных социальных групп общества⁵⁵, а также из того, что люди не ограничиваются в своих потребностях, а постоянно их наращивают⁵⁶, иногда не зная меры и доходя до абсурда, в том числе за счет ограничения потребности других групп людей и отдельных лиц.

По своей устойчивости интересы могут быть: (а) постоянные (устойчивые) и (б) временные, ситуационные. По степени важности для носителя они делятся на (а) коренные, без которых не может существовать данная социальная группа и (б) второстепенные, от которых можно отказаться при вступлении их в противоречие с коренными.

По своим носителям интересы делят на (а) личные, (б) интересы малых групп, (в) интересы социальных общностей, в том числе классов⁵⁷, (г) свойственные всему обществу, проживающему на определенной территории, (д) общечеловеческие.

Интересы разных социальных групп могут совпадать по своему содержанию или вступать в конфликт. Конфликт интересов может возникать у одного человека или одной социальной группы. В этом случае субъект должен выбирать, чем руководствоваться. Внутри социальной группы возникает противоречие. Часть действует, реализуя один из конфликтующих интересов, другая руководствуется вторым.

⁵⁴ Зеркин Д. П. Объективные законы общественного развития и политика. М.: Мысль, 1982. С. 64.

⁵⁵ См.: Ковалев А. М. Общество и законы его развития. М.: Московский ун-т, 1975. С. 179.

⁵⁶ Там же. С. 180.

⁵⁷ См.: Зеркин Д. П. Основы конфликтологии. Курс лекций. Ростов н/Д: Феникс, 1998. С. 47.

2.3. Обусловленность интересов обособленных управленческих групп

В отечественной науке интерес определяется как единство объективного и субъективного⁵⁸.

Философский словарь сообщает: «Интерес – не продукт сознания и воли индивида, а порождение объективных социальных условий, определяющих соответствующую направленность воли и действия людей»⁵⁹. «Классовый интерес, – утверждалось в учебнике философии советского периода, – определяется не сознанием класса, а положением и ролью данного класса в системе общественного производства»⁶⁰. В этих фразах содержится некоторая абсолютизация объективной природы интереса, отрыв его от особенности психики групп общества. В данной работе признается, что интересы социальных групп общества порождены как их объективным положением в нем, так и влиянием субъективных факторов, психических свойств разных групп управленцев на их объективные интересы.

Интересы обособленных групп управленцев, как и любых других групп общества, определяются общечеловеческими потребностями в материальных и духовных благах и их автономным положением в обществе.

Как любая привилегированная группа, управленцы стремятся сохранить свое статусное положение, выжить. Для этого они должны постоянно приспосабливаться к окружающей социальной среде. Как и для иных активных классов, для них свойственно стремление к господству.

В отличие от класса частных собственников, социальный статус управленцев связан в первую очередь не с богатством, а с занимаемой должностью, с объемом власти. Поэтому получение материальных благ для них является вторичным, не коренным интересом, который будет реализован при условии реализации первичного интереса.

Фактически масса интересов управленцев выстраивается в систему. Реализация одного интереса неизбежно требует реализации группы других. Например, для удержания своей власти управленцы должны подавлять своих конкурентов, не допускать появления демократических институтов, обманывать население и т. д.

⁵⁸ См.: Зеркин Д. П. Основы конфликтологии. С. 64.

⁵⁹ Философский словарь. С. 150.

⁶⁰ Основы марксистско-ленинской философии. М.: Политиздат, 1973. С. 302.

Поскольку полностью освободиться от влияния общества не может ни одна социальная группа, проживающая в нем, то возникает двойственность (дуализм) интересов обособленных управленцев. Наряду со своими эгоистическими (групповыми) интересами они должны реализовывать в какой-то части общественные интересы. Степень подчинения общественным интересам определяется степенью их автономии от общества. Суть этой группы общества в том, что она гораздо более независима от общества, чем управленческие группы в частнособственнических системах, и поэтому полезность ее для общества минимальна. Отступление от общественного интереса, – пишет Т. Гоббс, – не случайность, не эксцесс абсолютной власти. Они – в ее природе. «...Всякий носитель лица народа... есть одновременно носитель своего собственного естественного лица... Как бы усердно такой человек в качестве политического лица ни заботился об обеспечении общественного блага, он, однако, более или менее усердно заботится об обеспечении своего личного блага... и если общественные интересы сталкиваются с его частными интересами, он в большинстве случаев отдаст предпочтение своим интересам, ибо страсти людей обычно бывают сильнее их разума»⁶¹.

2.4. Общие интересы обособленных управленческих групп

Для лиц, получивших в результате каких-то усилий статус управленцев в обществе, добившихся независимости от общества или даже господства над ним, важно **поддержать существующее положение** вещей (стремление к стабильности, защите своего особого социального положения, сохранение однажды найденных форм, ориентация на «статус-кво») и **приумножить достижения** в этом направлении. Это означает, что высшее значение для управленца имеет его **власть**, должность, которую он занимает. Потеря власти означает, как правило, потерю всего: источника материальных благ, авторитета. Ради сохранения этой власти управленцы **готовы на многие жертвы**. Л. С. Мамут отмечает, что управленцы защищают устойчивость отношений господства и подчинения, могущество власти. Этому постоянно приносится в жертву общественный интерес⁶². Частным проявлением стремления отдельных управленцев к власти является **тяготение к карьерному росту** (социальному возвышению).

⁶¹ Гоббс Т. Избранные произведения: В 2 т. М., 1964. Т. 2. С. 211.

⁶² Мамут Л. С. Элитизм и анархизм как типы политического сознания (домарксовский период). М.: Наука, 1989. С. 123.

Сама власть не имеет ценности для управленца, если он находится под контролем общества или отдельных социальных групп. В этом случае она не может быть использована в интересах самого носителя власти. Он превращается всего лишь в орудие других людей. Поэтому вместе с расширением власти управленец заинтересован в приобретении независимости от кого бы то ни было. Л. С. Мамут отмечает наличие у управленцев гипертрофии своего особого интереса к обретению «возможно большей самостоятельности»⁶³. В литературе отмечается стремление обособленных управленческих групп к **самовластию**, распространяемому на все публичные дела: производство, обмен, распределение материальных благ, образование, сферу искусств⁶⁴.

У сильных управленческих групп интерес в закреплении за собой и за своими детьми власти конкретизируется в стремлении закрепить кастовый или сословный строй, позволяющий без всяких усилий сохранять свою власть и передавать ее по наследству без дополнительных усилий. Но в условиях роста активности населения сословный строй приводит к революциям. Поэтому для более слабых управленческих групп, наоборот, полезнее пойти на уступки и допустить определенный уровень социального динамизма, когда наиболее способные люди из низов могут подниматься по социальной лестнице, оказывая при этом услуги объединенному слою управленцев. При этом низы остаются без организаторов.

Власть является ограниченным ресурсом, и, следовательно, расширение власти одних возможно только за счет ограничения власти других. Поэтому главной опасностью для обособленных управленческих групп является сильное гражданское общество, которое самостоятельно (автономно, неподотчетно) по отношению к управленцам, способно к саморегуляции отношений между его членами, посягает на свободу управленцев, пытается сделать их послушным орудием в своих руках, низвести до рядовых граждан, оказывающих обществу такие же услуги, как булочник, сапожник или официант.

Общность обособленных от общества управленцев стремится сделать общество послушным себе, превратить людей в бездумных марионеток, безропотно выполняющих волю начальства. Сильные обособленные управленческие группы заинтересованы в формировании особого типа человека, который не только поддается управлению со стороны обособленных управленческих групп, но и

⁶³ Мамут Л. С. Указ. соч. С. 159.

⁶⁴ См.: Пашич Н. Противоречия развития социалистической самоуправленческой демократии в Югославии // Коммунист. 1988. № 7. С. 112.

сам требует этого. Эта цель в наибольшей степени была достигнута в странах Азии⁶⁵ и тоталитарных государствах XX века (истинный ариец, советский человек).

Сильные управленческие группы со значительными властными претензиями заинтересованы в **подавлении** всех иных групп, конкурирующих с ними за господство в обществе. Отсюда, например, конфликт коммунистической партократии и буржуазии (крупной и даже мелкой в социалистических странах). Слабые управленческие группы вынуждены искать временного союза с экономически сильными классами и рискуют потерять свое обособленное положение.

Господствующие управленческие группы заинтересованы в **сплочении всего населения или большинства общества вокруг себя**. Этому значительно способствует наличие внешней угрозы всему сообществу. Мир между странами может существенно уменьшить необходимость в управленцах, в засекречивании их деятельности. Сократится потребность в военных кадрах, отпадет необходимость содержать огромный аппарат насилия (армию, полицию). Это делает управленцев разных государств взаимно заинтересованными в создании и поддержании конфликтных ситуаций в мире, подогревании вражды между народами, нагнетании опасности войны или даже развязывании ее. Н. Макиавелли писал: «Ничто не может внушить к государю такого почтения, как военные предприятия...»⁶⁶

В пример Н. Макиавелли приводит короля Испании Фердинанда Арагонского, который был слаб, вступив на престол. Войной в Гренаде он смог увлечь кастильских баронов, которые в процессе ее забыли о смутах, позволили подчинить себя королю. Была построена сильная армия. Затем были войны в Африке, Италии, Франции. «И все эти предприятия так вытекали одно из другого, что некогда было замыслить что-либо против самого государя»⁶⁷.

В исторической литературе отмечается, что война была нужна русскому царизму в начале XX века для подкрепления своего падающего авторитета и погашения революционных настроений.

Идеология реванша оправдывала власть Гитлера.

Безусловно, сыграла на руку руководству партии большевиков Гражданская война. Они сумели в ходе ее укрепить свои

⁶⁵ См.: Ирхин Ю. В. К вопросу о кросскультурных исследованиях: Восток-Запад // Социологические исследования. 2005. № 2. С. 133.

⁶⁶ Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. С. 66.

⁶⁷ Там же. С. 66–67.

военные силы, под предлогом борьбы с «врагами народа» была уничтожена организованная оппозиция, общество лишено основных прав и свобод. Другим путем они не смогли бы удерживать власть в своих руках.

Большое значение для выдвижения неизвестного публике В. В. Путина в общероссийские лидеры и победы его на президентских выборах 2000 г. имела война в Чечне. Она оказалась его рекламной кампанией.

Объединение населения вокруг правителей может быть построено на разнообразных основах: борьбе с неверными, инородцами, саботажниками, «врагами народа», ведьмами, борьбе за скачок в развитии экономики, за урожай и т. д. Отсюда вытекает заинтересованность управленцев в формировании указанных целей, задач в сознании людей, в изобретении самих препятствий, которые предстоит устранить. Если ведьм не бывает, то их нужно выдумать. Если отношения между народами хорошие, то их нужно испортить. Своих личных врагов можно объявить врагами народа. «Многие полагают, – писал Н. Макиавелли, – что мудрый государь сам должен, когда позволяют обстоятельства, искусно создавать себе врагов, чтобы, одержав над ними верх, явиться в еще большем величии»⁶⁸.

Обособленным управленческим группам объективно претит всякое ограничение их свободы воли то ли законами свободного рынка, то ли правами и свободами человека. Поэтому они – объективные противники развития рыночных отношений, демократии, естественных прав человека.

Независимость аппарата управления от общества не формирует в нем заинтересованности обеспечить в полной мере общественные потребности. Наоборот, для него становится характерным пренебрежение к положению дел в обществе и государстве, безразличие к потребностям общества и отдельных его групп. Интересы общества не становятся интересами его руководящего звена. Поэтому широко распространенным в административном обществе является стремление управленцев к паразитизму, уклонению от полезного для общества труда, занятию должностей «синекура».

В литературе по теории управления обращается внимание на отсутствии заинтересованности бюрократии в принятии наиболее эффективных для общества решений, в незаинтересованности ее в реформах, если они не реализуют их групповых интересов⁶⁹.

В частнособственнических системах доля общественного продукта, выплачиваемая управленцам, как правило, привязана к по-

⁶⁸ Макиавелли Н. Указ. соч. С. 64.

⁶⁹ См.: Государственное управление: основы теории организации: Учебник: В 2 т. М.: Статут, 2002. Т. 1. С. 154.

лезности их деятельности для предпринимателей или всего общества. Поскольку доля общественного продукта, выплачиваемая управленцу, определяется не его полезной деятельностью, а осуществлением какого-то процесса деятельности, то исходя из стремления к экономии энергии, управленцу выгодна волокита в делах.

Расширение власти часто связано с увеличением числа подчиненных у руководителя любого уровня. Отсюда необузданное стремление раздуть аппарат управления, увеличить число чиновников.

Историки обращают внимание на то, что империя Карла Великого являлась «колоссом на глиняных ногах, так как у императора не было развитой бюрократии»⁷⁰.

Каждому руководителю выгодно иметь аппарат, беспрекословно выполняющий его приказания. С этим связана тенденция строгой иерархизации органов власти, введение строгой дисциплины, вплоть до милитаризации системы управления.

Петр Великий обеспечил усиление обособленных управленческих групп, милитаризовав всю государственную машину. Так же поступил А. Гитлер. В какой-то степени по этому пути идет нынешнее руководство России, рассылая на высших должностях бывших работников КГБ СССР и военных.

Очень часто управленцы скрывают свои групповые и эгоистические интересы, отказываются признать их наличие. Ученые отмечают, что «каждая большая социальная группа (например, класс), выступая субъектом политического движения, **стремится представить свои интересы в качестве общих**»⁷¹. Для управленцев это входит в обязательную их задачу⁷². В противном случае их власть будет нелегитимной, основанной только на насилии. В древности и в Средние века утверждалось, что правитель действует не на основе собственных потребностей, а только реализует волю Бога. Начиная с XVIII–XIX вв. управленческие группы многих стран стали утверждать, что они реализуют интересы народа или государства. К. Маркс в своих ранних работах показывал, что прусская бюрократия постоянно выдает свои групповые и личные интересы за интересы государства, подменяя интересы государства своими интересами. В советской науке не любили вспоминать ранние работы К. Маркса. Чтобы спрятать интересы советской бюрократии, советские ученые доказывали, что управ-

⁷⁰ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 453.

⁷¹ Зеркин Д. П. Основы конфликтологии. С. 172.

⁷² См.: Макаренко В. П. Анализ бюрократии классово-антагонистического общества в ранних работах Карла Маркса. Ростов н/Д, 1985. С. 30.

ленцы не имеют собственного интереса. Они действуют или в интересах буржуазии, или в интересах рабочего класса (пролетариата), а затем народа. Большевицкая элита придумала для себя и для других мессианский миф о том, что власть ей нужна не для себя, а для того, чтобы сделать счастливым рабочий класс, построить социализм, покончить с эксплуататорами. Более подробно об идеологических приемах сокрытия интересов обособленных управленцев речь пойдет в следующем параграфе данной главы.

Интересы общности обособленных управленцев объединяют их в единое «мы» – управляющих, противопоставляя их другим людям – управляемым, которые относятся к понятию «они».

Интересы обособленных управленцев логически связывают теорию административного общества, административного государства и административной правовой системы. Они определяют законы этих систем. В. И. Ленин правильно замечал: «Люди всегда были и будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов»⁷³.

2.5. Конфликт интересов. Виды конфликтов

Поскольку общность обособленных управленцев неоднородна, то внутри нее у разных управленческих групп могут иметься разнородные и даже противоречивые интересы. Конфликты интересов разных групп порождают борьбу между этими группами, подрывают единство общности и создают опасность потери власти и независимости от общества.

Конфликт интересов групп центра и республик привел к распаду СССР.

Противоречия могут существовать у одной и той же группы управленцев между ближайшими (непосредственными) и долгосрочными интересами, ситуационными и постоянными интересами, между общегрупповыми, фракционными и индивидуальными интересами управленцев.

⁷³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 47.

2.5.1. Конфликт интересов между группами управленцев по вертикали

Противоречия возникают между группами управленцев, занимающих разное положение **в иерархии власти**.

1. Вышестоящие группы управленцев стремятся расширить свою власть над нижестоящими. Нижестоящие стремятся к обратному – к увеличению своей свободы от вышестоящих групп.

В советский период отмечали амбициозные интересы региональной бюрократии⁷⁴. В начале 90-х гг. в России обострились противоречия между интересами групп управленцев центра (Союза ССР) и региональных групп республик. Интерес региональных элит победил, и СССР исчез с лица земли.

Тот или другой интерес становится особенно заметным в периоды усиления централизации управления или в периоды децентрализации его.

Например, в период образования единого централизованного Российского государства доминировал интерес управленческих элит. В постсталинский период развития СССР все больший вес приобретал интерес средних и низших управленческих групп, связанный с ростом самостоятельности. Он прикрывался идеями расширения демократизма.

2. Различно отношение у вертикально дифференцированных групп к активности населения. Они могут использовать ее против своих противников для усиления своей власти или сохранения ее. Группы доминирующих (господствующих) управленцев для сохранения своей власти стремятся притупить активность населения, направленную против них. Группы управленцев, недовольных своим положением в системе управления, и группы потенциальных управленцев, исключенных из системы управления (оппозиция), но претендующих на место в ней, заинтересованы в использовании силы общества против своих вышестоящих противников.

Например, Сталин и его окружение пытались использовать общественное мнение для устранения авторитетных руководителей коммунистической партии, высших военных кадров и других групп, мешавших установлению деспотии в стране.

3. Управленческая элита заинтересована в создании эффективно работающего аппарата управления, реализующего поставленные ею цели. Ей, в определенной степени, выгодно иметь так называемую идеальную бюрократию, не допускающую произвола, коррупции, хищения государственных средств.

⁷⁴ См.: Ильинский И. П. Конституционные основы статуса союзных республик // Советское государство и право. 1987. № 1. С. 146.

Нижние звенья управления больше склоняются к реализации собственных целей: получению максимального количества благ при минимальных затратах труда. Это обуславливает их склонность к уклонению от реализации задач, поставленных сверху, и требований, идущих снизу, посредством волокиты, произвола. При этом они стремятся получить наибольшее количество дохода как законными, так и незаконными средствами через коррупцию и хищения. В советский период говорили об иждивенческих интересах местной бюрократии⁷⁵.

4. В многоступенчатых иерархических системах управления могут возникать такие сочетания конкурирующих интересов: *центр* заинтересован в ослаблении среднего звена управления и готов поддерживать ради этого расширение полномочий нижнего звена, *среднее звено* управленцев оказывается заинтересованным в ослаблении как верхнего, так и нижнего звена управления; *нижнее звено* управления готово поддерживать усиление высшего звена для ослабления *среднего звена*.

Такого типа конфликт интересов наблюдался в Китае во время «Культурной революции» (1966–1976). В России 90-х годов федеральная власть для ослабления региональных управленческих групп была заинтересована в усилении органов местного самоуправления (мэры крупных городов противопоставлялись губернаторам). Для региональных элит было выгодно ослабить центр и подчинить себе органы местного самоуправления.

2.5.2. Конфликт интересов между горизонтально расположенными группами

Группы обособленных от общества управленцев, не находящихся в отношениях субординации, стремятся к расширению своей власти за счет посягательства на власть соседей. Представители исполнительной власти конфликтуют с представителями законодательной и судебной власти.

В 90-х годах в России политики в законодательных органах выступали за подконтрольность правительства и ограничение власти Президента РФ, а последние стремились поставить под контроль законодательную власть. Это вылилось в прямое противостояние Верховного Совета РФ и президентских структур осенью 1993 г.

К этой группе относятся конфликты интересов управленческих групп соседних стран, которые представляются обществу как конфликты интересов соседних стран и государств.

⁷⁵ См.: Ильинский И. П. Указ. соч. С. 146.

Традиционно в истории управленческих групп конфликты возникали между светской властью и иерархами церкви или квази-партии.

В СССР шла борьба за власть между управленцами политической полиции и коммунистической квазипартии. При Сталине бюрократия НКВД держала в страхе партократию. После его смерти политическая полиция стала инструментом власти партократии⁷⁶.

2.5.3. Внутренний конфликт интересов одной личности или группы управленцев, обособленных от общества

1. **Ситуационные** интересы определяются текущим положением вещей. Они могут вступать в противоречие с постоянными, **коренными** интересами. В этом случае говорят, что человек «рубит сук, на котором сидит». Например, желание получить от объекта управления максимум выгоды сегодня («спустить три шкуры»), приводит к исчерпанию ресурса, вступает в противоречие с необходимостью получать выгоду от этого объекта в будущем.

Например, сталинское государство взяло максимальную дань с деревни в 30-х гг. XX в., превратила крестьян в безразличных к результатам своего труда, прикрепленных к земле работников. Но, начиная с 60-х гг. XX в., государство вынуждено было направлять в деревню колоссальные инвестиции, которые тратились совершенно неэффективно, и в стране сохранялся дефицит всех продуктов питания. Это не в последнюю очередь подорвало власть советской бюрократии.

2. Для обособленных управленческих групп типичен конфликт между **общим интересом всего слоя управленцев и частным интересом отдельных обособленных групп и лиц**. Стремление расширить свою власть через борьбу с конкурирующими управленческими группами на деле часто вступает в противоречие с необходимостью консолидироваться всем управленческим группам для противостояния обществу.

Например, И. В. Сталин жестко подавлял интересы отдельных групп новой бюрократии в СССР во имя ее консолидации и удержания власти управленческим классом. Это позволило советской бюрократии решить ряд трудных задач, в том числе отразить нападение фашистской Германии. В 90-х гг. XX в. в России класс управленцев раскололся на конфликтующие между собой группы, каждая из которых стремилась реализовать свой особый интерес, игнорируя общий интерес в

⁷⁶ См.: Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: Советская Россия: МП «Октябрь», 1991. С. 136–137.

сохранении власти. Итогом был развал мощного административного государства – СССР.

3. Конфликты между приблизительно **равновеликими интересами**. К ним относится стремление экономии своего труда, которое вступает в противоречие с необходимостью принимать энергичные меры для сохранения власти. Необходимость угождать своему начальнику может соединяться со стремлением «подсидеть» его.

2.6. Интересы обособленных управленческих групп в отдельных сферах общественной жизни

Акцент здесь будет сделан на рассмотрении важнейших (устойчивых, коренных) интересов, в основном крайне обособленных от общества управленческих групп. Ситуационным интересам будет уделено меньше внимания.

2.6.1. Социально-экономические интересы обособленных управленческих групп

Коренные социально-экономические интересы обособленных управленческих групп

Процветание класса буржуазии тесно связано с отношениями свободного рынка, с сохранением неприкосновенности частной собственности, с увеличением размеров прибыли. Класс наемных рабочих заинтересован в росте заработной платы, гарантиях трудоустройства, улучшении условий труда и социальной защите. Обособление управленцев от этих классов позволяет им сформировать собственные постоянные интересы, реализация которых обеспечивает сохранение их социального статуса.

1. Обособленные управленческие группы стремятся удержать в своих руках права **владения, пользования, распоряжения имущественными благами общества** и расширить эти права.

В зависимости от общественных условий, этот общий интерес обособленных управленческих групп проявляется в стремлении:

- поддерживать и укреплять государственно-бюрократическую собственность;
- наращивать долю валового внутреннего продукта, перераспределяемую через государственный бюджет и внебюджетные фонды (наращивать доходную часть бюджета);
- расширять контроль управленцев над имущественными отношениями в негосударственной сфере экономики;
- контролировать отношения обмена и усиливать здесь свои права.

Эти интересы, к примеру, ярко проявлялись в склонности к дирижизму в экономике, к применению внеэкономического

*принуждения у правителей развивающихся стран во второй половине XX века*⁷⁷.

Каждая группа управленцев внутри единой общности стремится увеличить размер общественных благ, проходящих именно через их ведомство. При разделе бюджетных доходов возникают конфликты интересов управленцев центра и регионов.

2. Обособленные управленческие группы заинтересованы в обеспечении **бесконтрольного и безответственного** использования перечисленных выше имущественных прав. В частности, они стремятся не связывать долю получаемого ими общественного продукта с приносимой обществу пользой, минимизировать свои трудозатраты при максимизации общественных благ, получаемых в обмен на них.

Используя марксистско-ленинскую терминологию, можно сказать, что обособленные управленческие группы заинтересованы в поддержании высокого уровня эксплуатации населения страны и мира. Это проявляется в стремлении по собственному усмотрению расходовать бюджетные средства, использовать и распоряжаться государственной собственностью. На этой основе появляется стремление не допустить создания систем учета и контроля управленческой деятельности (финансового, правового), поддерживать хаос в этой сфере.

3. Обособленные управленческие группы заинтересованы в ограничении прав общества, его групп в экономической сфере. Они стремятся поддерживать и расширять отчуждение общества от средств производства.

Обособленные управленческие группы заинтересованы поддерживать неимущее положение большинства общества, препятствовать накоплению капитала в руках собственников средств производства (если их появление и развитие не удастся предотвратить). Появление и усиление собственников средств производства подрывает монополию управленцев на экономическую власть. Имущее население начинает требовать разного рода свобод, приобретает знания и борется за установление контроля над управленческими группами (аппаратом управления).

Управленческие группы с древности старались сохранять крестьянскую общину с целью недопущения формирования массового класса собственников средств производства, который в состоянии конкурировать с ними за власть. Эту же цель преследовало создание колхозов в СССР и других странах в XX веке.

⁷⁷ См.: Зарубежный Восток и современность. М., 1980. Т. 1. С. 445.

В Советской стране партократия нетерпимо относилась ко всяким проявлениям частной собственности, пыталась ограничить даже права личной собственности на предметы потребления.

Нетерпимость к самостоятельности общества проявляется в стремлении заменить товарно-денежные отношения обмена продуктов их распределением на основе команд, поступающих от управленцев (стремление все урегулировать административными средствами и ввести бюрократически-плановую экономику).

При ослаблении управленческих групп они вынуждены допускать частную собственность, но стараются придать ей условный характер. Человек может накапливать капитал только по соглашению с бюрократией. В Средние века строились отношения между сюзереном и вассалом. Сегодня бюрократия допускает клиентистскую буржуазию. В современной России частный собственник должен иметь бюрократическую «крышу», лучше в лице чиновников ФСБ или милиции.

4. Как любая группа общества, управленцы стремятся увеличить долю общественного продукта, направляемого на их содержание и привилегированное потребление, что противоречит общественной потребности в снижении расходов на содержание управленческого аппарата.

5. Обособленные управленческие группы, особенно элиты, стремятся к **расширению своего господства в мире** (в рамках определенного пространства). Это делает высшие слои государственных управленцев заинтересованными в росте производительных сил, на базе которых строится военное могущество страны.

6. Иерархическая организация групп управленцев предполагает контроль вышестоящих звеньев над нижестоящими, основанный на системе показателей. Оплата труда производится не по реальной полезности его результатов, оцененных обществом, а по произвольной оценке, производимой вышестоящим руководителем. Это неизбежно порождает у членов нижнего и среднего звена управленцев заинтересованность, вместо реального дела, создавать его видимость с помощью бумаготворчества, формализма, отписок, приписок, очковтирательства и т. д.

Стремление создать видимость дела, благополучный имидж возникает у высших звеньев управления, как только они становятся в какой-то степени зависимы от иных групп общества, но не подпадают под полный их контроль.

Для примера можно вспомнить лживость советских статистических отчетов о достижениях советской экономики.

7. Стремление к сохранению покоя вызывает у части управленцев негативное отношение ко всяким преобразованиям, идущим

извне, отрицательное отношение к научно-техническому прогрессу. Заинтересованность в преобразованиях возникает только тогда, когда что-либо угрожает сохранению власти управленческих групп или когда они идут к расширению своей власти.

Ситуативные и нетипичные социально-экономические интересы обособленных управленческих групп

Исторический опыт показывает, что иногда обособленные управленческие группы подвержены искушению накопления капитала. Это приводит к постепенной их трансформации в класс частных собственников и подрывает основы административного типа общества. Например, держатели земель на праве пользования за службу стремятся превратить их в свое частное земельное владение. Отдельные чиновники пытаются заниматься предпринимательством непосредственно или через своих родственников.

Для удержания власти в стране обособленные от общества управленцы порой вынуждены идти на экономические уступки определенным группам общества.

Управленческие элиты Европы, конкурируя между собой за военную мощь, вынуждены были в XVII–XVIII вв. допускать в своих странах развитие торговли и частной промышленности. Эти временные уступки привели затем к потере ими власти в своих странах.

Большевистское руководство более осторожно допускало элементы капитализма в ходе так называемой новой экономической политики и вовремя покончило с ней, что позволило удержать власть в стране до 90-х гг. XX в. Горбачевское руководство было менее осторожным и потеряло власть над страной.

2.6.2. Социально-политические интересы обособленных управленческих групп

Коренные социально-политические интересы обособленных управленческих групп

Как уже отмечалось, политическая власть, т. е. сохранение контроля над государством, является основой социального статуса обособленных управленческих групп. Из этого общего интереса по сохранению политической власти в стране вытекают иные, более частные интересы.

1. **Государство** для управленцев является **высшей ценностью**. Они заинтересованы сохранить его любой ценой и поддерживать его мощь, расширять его функции вне зависимости от полезности для общества. Это отличает интересы обособленных

управленческих групп от общественных. Для общества государство – это только инструмент для выполнения общественно полезных функций. Его можно минимизировать, лишить каких-то функций.

Естественно, в борьбе за власть между разными группами управленцев каждая из них пытается построить свое государство и уничтожить государство конкурента. Это характерно не только для международных конфликтов между управленцами разных стран, но и для ситуации гражданской войны.

Например, большевики в ходе борьбы за власть старались разрушить царское государство, чтобы на его месте тут же построить свое, еще более обособленное от общества, чем прежнее. При этом использовался лозунг движения к отмиранию государства.

По аналогии необходимо сказать, что для конкретного управленца высшей ценностью является та организация, в которой он занимает должность. Без этой организации он ничто.

В свете этого интерес представляет отношение большевистских лидеров к своей коммунистической квазипартии. Каждый из них пытался бороться за ключевые должности в этой организации и не мыслил себя вне ее. Бухарин, Зиновьев, Каменев готовы были каяться в любых грехах во имя того, чтобы их оставили в коммунистической организации.

2. Управленцы заинтересованы в сохранении **независимости государства**, его аппарата от населения, самоформировании его, недопущении введения выборности органов власти. Если этого достичь невозможно, то интересы управленцев сводятся к снижению роли выборности, ограничению свободы голосования, ограничению состава избирателей, устранению конкуренции между управленческими группами, например путем ограничения числа партий, превращения выборных органов в безвластные структуры. Можно сказать, что управленцы стремятся к росту самодержавности своей власти.

3. Аппарат управления заинтересован в **монополизации права** принятия важнейших политических решений от имени общества, обеспечении себе свободы в принятии решений, в выборе способов и методов их реализации.

4. Общим интересом класса управленцев является **централизация** управленческой системы, которая усиливает воздействие на объект управления – общество. Она предполагает сплочение управленцев, их иерархизацию и выделение главы, способного организовать работу государственного механизма.

Для ослабления власти управленцев в демократических обществах вводится принцип разделения властей. Для сохранения мощи класса управленцев, они должны не допускать его введения⁷⁸.

Если разделение властей все же произведено, то группы управленцев исполнительно-распорядительных органов заинтересованы в ослаблении законодательной и судебной власти, как сил, сдерживающих их произвол. Нейтрализация судебной власти обеспечивает ограничение возможности для населения защищать свои права, делает это население зависимым от воли правителя, любого начальника.

5. Для того чтобы устранить контроль общества за управленцами, они должны поддерживать **тайность** своей деятельности.

6. Обособленные управленческие группы заинтересованы в неразвитости гражданского общества, в недопущении появления у общества способностей:

- самостоятельно выработать цели своего развития;
- определять задачи, которые следует решать при достижении этих целей;
- сознательно выбирать средства и методы решения задач;
- участвовать в формировании управленческого аппарата общества;
- контролировать управленцев;
- привлекать их к ответственности.

Чем более общество не способно к самоуправлению, тем нужнее ему обособленные управленческие группы, тем более ценен для него управленческий труд профессионалов. «С позиции особых интересов слоя партийных и государственных профессиональных функционеров, – писал профессор Н. Пашич, – идеология самоуправления по своим последствиям является идеологией самоуничтожения»⁷⁹.

Власть обособленных управленческих групп и свобода несоместимы. Создание неподконтрольных государственным управленцам общественных объединений грозит формированием альтернативных общественных элит и потерей власти. Если без общественных объединений нельзя управлять обществом, то они должны быть огосударствлены.

7. Интересы обособленных управленческих групп заключаются в создании такой политической системы общества, которая

⁷⁸ См.: Денисов С. А. Обособленные управленческие группы и разделение властей // Актуальные проблемы юриспруденции: Межвузовский сборник научных статей. Вып. 4. Тюмень. 1999. С. 3–9.

⁷⁹ Пашич Н. Указ. соч. С. 112.

бы обеспечивала им независимость и господство над обществом, ослабляла это общество. В конкретных исторических условиях это проявляется в стремлении создать **недемократическую политическую систему**, иерархически организованную, сводящуюся к тому, что государство является единственным ее институтом или включает в качестве ядра церковь или огосударствленную квазипартию.

8. Обособленные управленческие группы проявляют стремление усилить свою власть не только внутри страны, но и **распространить ее на другие страны**. История знает примеры стремления к мировому господству. Поэтому управленческие группы одной страны стремятся ослабить другую страну и подчинить ее себе путем завоеваний или иным путем. «Поистине страсть к завоеваниям – дело естественное и обычное», – писал Н. Макиавелли⁸⁰.

Между управленцами разных государств может выстраиваться иерархическая пирамида. В этом случае управленцы более сильных стран заинтересованы в поддержке своих сателлитов – управленческих групп более слабых стран.

Например, управленческие элиты СССР тратили огромные средства для того, чтобы удержать у власти марионеточные правительства в разных странах мира.

Наоборот, управленцы слабых стран готовы поддерживать своих покровителей даже в ущерб собственному населению.

Стремление к завоеваниям обычно прикрывается какими-либо патриотическими целями.

О. Бисмарк писал, что стремление к объединению германских княжеств в XVIII веке «были плодом не национальных, прусско-партикулярных стремлений. В 1786 г. основной интерес был все еще сосредоточен не на немецко-национальной почве, а на мысли о приобретениях польских земель»⁸¹. «Национальный вопрос был в то время в большей мере на заднем плане; прусское государство приобретало новых польских подданных с той же – если даже не с большей – готовностью, как и немецких, лишь бы это были подданные»⁸².

В условиях постоянной борьбы управленческих групп разных стран между собой, ослабление какой-то группы могло стоить им потери власти. Н. Макиавелли писал: «Князь не должен иметь другой цели, другой мысли, никакого дела, которое стало бы его ремеслом, кроме войны, ее учреждений и правил, ибо это – единст-

⁸⁰ Макиавелли Н. Указ. соч. С. 10–11.

⁸¹ Книга Государя: Антология. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. С. 443.

⁸² Там же. С. 443.

венное ремесло, подобающее правителю». Отвлечение на уточненную жизнь может лишить его имения⁸³.

Реализация названных политических интересов позволяет сохранить экономическое доминирование управленцев в обществе. Как подчеркивают многие исследователи, для сохранения своих экономических привилегий, бюрократия должна бороться за удержание своей политической власти⁸⁴. Потеря должностей автоматически приводит к потере экономических привилегий, которые имеют управленцы.

Ситуационные социально-политические интересы обособленных управленческих групп

Ослабление собственной власти обособленных управленческих групп вынуждает их, для того чтобы не потерять всю власть, искать **союзов** с какими-то группами населения. Более предпочтительна поддержка со стороны неимущих масс, которые легче обуздать. Их нетрудно обмануть. Они меньше требуют взамен своей поддержки. Кроме того, они не могут претендовать на власть.

Успешно использовал население г. Москвы для отстранения от власти своих родственников Иван IV. Лучшие всего манипулирование массами получалось у коммунистической бюрократии. М. С. Горбачев дал неудачный пример использования масс для устранения своих противников. Свою задачу население выполнило, но обуздать его удалось только к началу XXI в. В результате два поколения лидеров (М. С. Горбачев и Б. Н. Ельцин) были отстранены от власти с участием масс страны.

Еще более ослабленные группы управленцев вынуждены искать союза с собственниками средств производства (обычно крупными). Это грозит управленцам полной потерей независимости.

Например, союз новой российской бюрократии с ими же созданной олигархией в конце XX в. привел к тому, что олигархия стала определять, кто будет правителем страны.

Как уже отмечалось, управленцы стремятся создать из предпринимателей свою клиентелу, которая поддерживает их в политической борьбе, обеспечивает победу на выборах, если их приходится проводить.

Слабые обособленные управленческие группы, не способные использовать правоохранительные органы в своих интересах, что-

⁸³ См.: Книга Государя: Антология. С. 226.

⁸⁴ Beetham D. Bureaucracy. Univ. of Minnesota Press. Minneapolis, 1987. P. 81.

бы избежать ответственности перед обществом, заинтересованы в нейтрализации всего механизма привлечения к социальной ответственности⁸⁵.

Под давлением общества управленцы вынуждены **имитировать создание демократической** политической системы⁸⁶. Для реализации собственного интереса они создают тайные, неформальные структуры власти и механизм нейтрализации деятельности формальных демократических институтов. Корпоративный интерес управленцев, – отмечают политологи, – в этих условиях «заключается в том, чтобы не позволить системе формализованного взаимодействия выйти за рамки внешне благообразного дискурса...»⁸⁷ Игра в имитации может плохо кончиться.

Имитация федерализма в СССР привела к его развалу. Региональные элиты сумели воспользоваться правом на выход из состава СССР, которое было закреплено в Конституции не для его использования, а для сокрытия имперских отношений.

2.6.3. Интересы обособленных управленческих групп в духовной сфере общественной жизни

В духовной сфере выстраивается такая иерархия интересов обособленных управленческих групп, которая вытекает из главного интереса: сохранить и приумножить независимость от общества и власть над ним.

1. Обособленные управленческие группы объективно заинтересованы в поддержании **монополии на информацию** о жизни общества и их собственной деятельности. В противном случае, общество само начнет принимать решения в отношении себя, самоорганизовываться. «Государственная администрация, в особенности ее высшие уровни, – отмечают исследователи бюрократии, – стремятся скрыть свои действия или последствия данных действий не только от общественного мнения и общественного сознания актуально живущего поколения людей, но и от будущих поколений»⁸⁸. Политологи выделяют корпоративный интерес управленцев, который заключается в уходе от контроля со стороны общества путем

⁸⁵ См.: Денисов С. А. Нейтрализация правоохранительной деятельности органов государства // Вестник Тюменского государственного ун-та. 2000. № 4. С. 181–186.

⁸⁶ См.: Денисов С. А. Новый этап имитации заимствования правовых институтов административными государствами // Порівняльно-правові дослідження. Киев, 2007. № 1–2. С. 88–93.

⁸⁷ Даугавет А. В. Неформальные практики российской элиты // ПОЛИС. 2003. № 4. С. 28.

⁸⁸ Макаренко В. П. Указ. соч. С. 42.

перенесения в «тень» процесса распоряжения ресурсами⁸⁹. Хань Фэйцзы в III в. до нашей эры писал: «Вообще идеал правления – это когда подданные не могут постичь тайны управления»⁹⁰.

2. Управленцы должны постоянно **изучать объект управления**. Это необходимо для совершенствования их способности манипулировать обществом. В противном случае общество может выйти из повиновения.

3. Обособленные управленческие группы не могут допустить свободного духовного развития общества. Они заинтересованы в поддержании общественного **сознания** (идеологии и психологии) **определенного качества** (определенного состояния сознания, как говорил Г. В. Плеханов⁹¹, т. е. преобладающее настроение чувств и умов), которое позволяет делать общество легким объектом манипулирования. Этого можно достигнуть путем навязывания обществу идей, представлений, чувств, установок, выгодных управленцам (путем манипуляции общественным сознанием) или воспрепятствованием распространения знаний, настроений, им невыгодных.

Если говорить более конкретно, то управленцам невыгодно, чтобы общество было способно самостоятельно ставить перед собой цели общественного развития, решать задачи выбора средств и методов достижения целей. Им нужно общество, которое имеет искаженное представление о действительности. В частности, для сохранения своей власти управленцы должны доказывать населению, что они эффективно действуют на общую пользу. В исследованиях отмечается стремление управленческих групп идеализировать аппарат управления, представить чиновника как идеального человека⁹².

Для ослабления единства населения, которое способно лишить управленцев власти, возникает интерес распылить его усилия. Люди не должны осознавать своих общих интересов. Управленцы стремятся монополизировать право выступать от имени больших групп общества.

Обособленные управленческие группы заинтересованы в сохранении рудиментов мифологической эпохи с ее иррациональным мышлением большей части населения, в поддержании ряда

⁸⁹ См.: Даугавет А. В. Указ. соч. С. 27.

⁹⁰ Цит. по: Нерсесянц В. С. История политических и правовых учений: Учебник для вузов. М.: Изд-во Норма, 2005. С. 51.

⁹¹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения: В 5 т. М., 1956. Т. 2. С. 247–248.

⁹² Макаренко В. П. Указ. соч. С. 25.

его предрассудков и заблуждений. Если разрушается один миф, то на его месте обязательно должен быть создан новый.

Например, если большевики разрушили веру в царя, то они должны были вместо нее дать населению миф о партии большевиков и их вожде, которые приведут страну к светлому будущему.

4. Обособленные управленческие группы объективно заинтересованы в том, чтобы **поставить под свой контроль людей и организации** (а) производящие (собирающие) значимую для управленцев информацию (знания); (б) хранящие информацию; (в) обрабатывающие информацию; (г) распространяющие информацию. Контроль над людьми и организациями позволит регулировать по своей воле процессы производства (сбора), хранения, обработки и распространения информации (идей, взглядов, представлений). Контроль над людьми и процессами позволяет дозировать информированность общества, препятствовать распространению тех или иных идей, вредных для обособленных управленческих групп, и, наоборот, широко распространять полезные для них.

Контроль над производством информации позволяет формировать ложные знания, иллюзии выдавать за истину, подводить под неверные идеи научную базу (обеспечение права на истину). В исследованиях по бюрократии отмечается, что правительство стремится «к монопольному суждению о положении дел в обществе и государстве»⁹³.

Контроль над хранением информации позволяет надежно прятать ее от общества, извлекать в нужные моменты, обеспечивать управленцам монополию на знания.

По возможности, управленческие группы должны устранять несанкционированное производство и движение информации (обмен, распространение). Для решения этих задач управленцы нуждаются в установлении цензуры на всю информацию, поступающую членам общества. В административных обществах средства массовой информации заменяются средствами пропаганды.

⁹³ Макаренко В. П. Указ. соч. С. 14.

§ 3. Особенности сознания обособленных управленцев

3.1. Методология познания

При изложении этого параграфа автор будет пользоваться широко распространенным делением общественного сознания на **идеологию** и общественную **психологию**. Идеология есть система взаимосвязанных представлений, созданная целенаправленно для оправдания определенных норм, идеалов, целей⁹⁴. Психология складывается стихийно. Она не представляет собой целостной системы, часто внутренне противоречива и состоит из знаний, представлений, установок. Она содержит идеологический компонент⁹⁵. В психологии выделяют три уровня сознания: (а) сознание; (б) подсознание; (в) бессознательное.

Согласно материалистической точке зрения особенности социального положения людей, связанные с ним условия жизни (общественное бытие) определяют объективные потребности и интересы этих людей. Те, в свою очередь, порождают общее для них общественное сознание (чувства, мотивы поведения, ориентиры, цели)⁹⁶. Отечественные философы утверждают: «В ходе развития общества его классы «приспосабливают» свои представления и идеи к экономическим условиям бытия»⁹⁷. Если класс господствует в материальной экономической жизни, то его мысли суть «мысли его господства»⁹⁸.

Дальше будет показано, что обособленные управленческие группы в административном обществе вырабатывают свою, особую административную идеологию, которую навязывают населению в качестве общей идеологии. Автор присоединяется к ученым Запада, которые доказывают, что слой бюрократии имеет свою особую психологию, отличающуюся от психологии иных людей общества⁹⁹.

Осознают общеклассовые интересы управленцев, обособленных от общества, и формируют административную идеологию, в первую очередь, управленческие элиты. Часто они являются одновременно главами церкви или партеобразного объединения бюрократии. Они придают идеям самосохранения общности управленцев благопристойный вид и распространяют их в среде нижней и

⁹⁴ См.: Социальная психология классов. М., 1985. С. 8.

⁹⁵ Там же. С. 9.

⁹⁶ Там же. С. 7, 14.

⁹⁷ Зеркин Д. П. Указ. соч. С. 25.

⁹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 46.

⁹⁹ Hummel R. The Bureaucratic experience. N.Y. St. Martin's Press. 1977. P. 110–125.

средней бюрократии. Дополнив идеи господства общности управленцев соответствующими оправданиями, они распространяют их среди массы населения. Часто эти идеи носят характер догм, которые постоянно повторяются и становятся верой.

Одно и то же объективное положение класса может создавать почву для различных, в том числе противоположных, типов сознания. Совокупность этих типов, присущих одному классу, образует его социально-психологический облик¹⁰⁰. Когда речь идет о групповом сознании, то всегда имеется доля абстрагирования от многообразия индивидуального сознания какой-то части членов группы¹⁰¹. Классовым и групповым сознанием следует считать типичные для большинства членов этого класса (группы) черты сознания.

Отдельная личность, являясь членом класса, как правило разделяет его образ мыслей¹⁰². В то же время имеется относительная самостоятельность сознания личности по отношению к сознанию класса. Группы управленцев, обособленных от общества, представляют собой особый мир, допуск в который разрешается только специально отобранным лицам, на основе протекции. Человек, попавший в этот мир, приобретает особые свойства сознания или вытаскивается из этого мира. Понимание своих объективных интересов дается каждому члену группы в опыте, в процессе его каждодневной деятельности. Как отмечается в литературе, даже тоталитарные вожди мыслят так, как от них требует система, которую они сами же и создали¹⁰³.

Отдельные психические свойства людей, способность управлять массами, вести их за собой не являются порождением положения обособления управленческих групп от общества. Но указанное положение управленцев стимулирует «впитывание» в эту группу именно тех лиц, которые обладают определенными психическими свойствами и способностями. Например, лица, не склонные к властолюбию, не могут достичь высоких должностей, так как не желают тратить силы на участие в соревновании за власть. На вершину власти попадают только лица влюбленные во власть, ценящие ее больше, чем все остальное.

Надо согласиться с К. Марксом, что сознание не является механически заданным внешними обстоятельствами, условиями материального бытия¹⁰⁴. Оно обладает достаточной свободой.

¹⁰⁰ См.: Социальная психология классов. С. 15.

¹⁰¹ Там же. С. 12.

¹⁰² См.: Исторический материализм. М., 1974. С. 286.

¹⁰³ См.: Черная Л. Б. Коричневые диктаторы. Ростов н/Д: Изд-во Феникс, 1999. С. 6.

¹⁰⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 2.

Высшая управленческая элита, как правило, обладает творческими способностями, образованием и демонстрирует совершенно неожиданные формы сознания, противоречащие требованиям объективных обстоятельств. Она более способна, чем другие слои, на изменение объективных обстоятельств.

Например, никто не ожидал от М. С. Горбачева, что он предаст корпоративные интересы коммунистической квази-партии во имя каких-то призрачных ценностей демократии.

Более низкие слои управленцев значительно консервативнее.

Абсолютного однообразия свойств сознания обособленных управленческих групп быть не может, так как каждая группа, член ее входит одновременно в другую группу (этническую, национальную, половую, возрастную). Необходимо учесть и видовые различия обособленных от общества управленцев, указанные в § 1 этой главы. Резко отличаются по своему сознанию управленцы-реформаторы, приспособляющие административное общество к новым требованиям времени, от управленцев-консерваторов, использующих существующую административную систему для своего выживания.

Следует вновь вспомнить, что среди управленцев встречаются «белые вороны», которые приобретают из книг или под влиянием жизни в частнособственнической социальной системе чуждое их классу сознание и участвуют в уничтожении административного общества.

Например, в России всегда были представители высшей бюрократии с так называемыми либеральными взглядами. В начале XIX в. в России было несколько вельмож, рассчитывавших провести конституционные проекты, ограничивающие власть императора. Они предлагали опереться на помещиков-землевладельцев, которые должны были получить право участвовать в формировании ряда органов власти, в первую очередь Сената, наделенного законодательными функциями¹⁰⁵.

Акцент в этом параграфе будет сделан на те свойства сознания обособленных управленческих групп, которые **способствуют их обособлению** и сами являются **следствием этого обособления** или находятся в корреляционных связях с обособлением людей от общества.

¹⁰⁵ Ерошкин Н. П. Российское самодержавие. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2006. С. 69–70.

3.2. Общие черты сознания обособленных от общества управленцев

3.2.1. Осознание общеклассового интереса

Отделенность от общества и противостояние ему формирует у обособленных управленческих групп корпоративное сознание (узкогрупповой корпоративизм, дух солидарности). В литературе отмечается, что им свойствен «коллективный эгоизм», «сословное чванство, дух кастовости, корпоративная психология»¹⁰⁶, дух корпорации (*esprit de corps*)¹⁰⁷.

В административном обществе управленцы вырабатывают высокий уровень классовой общности, которой присуще не только понимание классовых потребностей и интересов, но и готовность к их защите, коллективному, солидарному действию. По выражению В. И. Ленина класс «в себе» превращается в класс «для себя». Ослабление классового сознания приводит к разобщенности управленцев, борьбе между ними за свои корпоративные цели и потере власти над обществом или расколу страны на части.

Именно такой разлад в сознании произошел у управленцев СССР к концу 80-х – началу 90-х годов. Восстановление единого классового сознания произошло только в начале XXI в.

В основе классового сознания должна лежать какая-то объединяющая идея: поддержания существующего административного строя, сохранения и расширения власти (за мировое господство) и привилегий, совместной борьбы за административную революцию, за новый вид административного общества (коммунизм), борьбы против какого-то общего врага (конкурирующей за власть группы управленцев или буржуазии).

Степень осознания управленцами своих общих интересов может быть различна. Они могут интуитивно осознавать пути сохранения и приумножения их власти и независимости от общества, а могут формулировать идеологию. Последнее не всегда полезно, так как разоблачает управленцев. Поэтому пути сохранения ими власти часто формулируют люди, в ней не участвующие. Например, это замечательно сделал Н. Макиавелли, а многие представители управленческой элиты осудили его за это, поскольку он выдал сокровенные тайны закрытой управленческой элиты.

Часть управленцев осознает только свои личные интересы, интересы своей малой группы или властной страты. Возникает конфликт этих форм сознания.

¹⁰⁶ Зарубежный Восток и современность. М., 1980. Т. 1. С. 439.

¹⁰⁷ Crozicz M. The Bureaucratic Phenomenon. Chicago: The University of Chicago Press, 1964. P. 191.

Например, М. М. Сперанский был человеком, преданным царю, самодержавному типу правления и административно-обществу в целом. Путем реформы государственного механизма России он предлагал укрепить самодержавие, повысить эффективность управления населением. Но его предложения были направлены на ослабление положения высшей консервативной бюрократии, ограничивали ее произвол, требовали от нее повышения образования.

3.2.2. Скрытность и хитрость

Чем меньше независимость управленческих групп от общества, тем в большей степени они должны скрывать те черты своего сознания, которые могут вызвать неудовольствие других членов общества (чванство, презрение к подчиненным, некомпетентность), и стремиться создать о себе положительные представления (создать имидж, не отражающий реальность, поднять свой авторитет). Это делает изучение сознания обособленных управленческих групп очень затруднительным. Пользуясь выражением В. И. Ленина, можно сказать, что о людях надо судить «не по тому блестящему мундиру, который они сами себе надели, не по той эффектной кличке, которую они сами себе взяли, а по тому, как они поступают...»¹⁰⁸.

В частности, поступки самого В. И. Ленина после октябрьских событий 1917 г. показывают, что это человек, который за фразами об интересах пролетариата и беднейшего крестьянства скрывает стремление во что бы то ни стало удержаться у власти, сохранить власть той группы людей, которую он возглавляет. Он постоянно высмеивает фанатически преданных идее левых коммунистов и показывает себя расчетливым игроком в борьбе за сохранение своей власти. Не зря А. А. Богданов назвал В. И. Ленина «грубым шахматистом»¹⁰⁹.

Постоянная борьба за власть со своими конкурентами выносит на вершину управленческой пирамиды самых хитрых. Н. Макиавелли пишет: «Мне кажется, не подлежит сомнению то, что, не прибегая к насилию и хитрости, невозможно или очень трудно, находясь внизу, достигнуть величия; без этого величие доступно только людям благородным, получившим его по наследству»¹¹⁰.

¹⁰⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 9.

¹⁰⁹ Хрестоматия по отечественной истории (1914–1945 гг.). М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 1996. С. 148.

¹¹⁰ Макиавелли Н. Государь. Размышления над первой декадой Тита Ливия. Минск: Харвест, 2003. С. 393.

Откровенный эгоизм не всегда является хорошим подспорьем для достижения властных рубежей. Борьба за власть становится благородной деятельностью, если она прикрыта идеями патриотизма, справедливости, обещаниями построить новый, счастливый мир.

Например, В. И. Ленин хорошо понимал, что власть его группировки возложила на крестьянство в период Гражданской войны «очень тяжелые повинности». Но все это оправдывалось войной и той великой миссией, которую выполняет партократия по защите «рабоче-крестьянской власти от помещиков»¹¹¹.

«Власть, – пишет С. Н. Гавров о российской управленческой элите, – обречена на постоянные рецидивы идеократического проекта, поскольку только стремление к такого рода великим метафизическим целям оправдывает ее архаический по своему генезису абсолютно-имперский статус»¹¹².

Великие цели, в глазах массы, оправдывают средства.

Хороший управленец – это всегда артист.

Н. С. Хрущев говорил, что Сталин очень умело и хорошо вел актерскую игру¹¹³.

Каждый управленец должен уметь играть как минимум две роли. По отношению к управляемым он грозный начальник. С вышестоящим руководителем он – льстивый раб.

Интересно, что даже некоторые русские цари, до восшествия на престол, должны были унижаться перед фаворитами действующих царей.

В начале своей карьеры Сталин должен был показывать свое смирение и преданность Ленину. Об этом периоде его жизни А. Г. Авторханов пишет: «Сталин исполнитель, терпелив, лоялен, по-собачьи «предан Ильичу», до приторности вежлив по отношению к сильным, бесчеловечно жесток к “врагам революции”»¹¹⁴.

Как уже отмечалось, установки, которые имеются у автономных управленческих групп, могут не осознаваться или слабо осознаваться ими самими. Они сами могут верить в то, что ими движут благородные чувства, а не эгоизм. Хороший артист сам должен верить в свое перевоплощение.

¹¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 74.

¹¹² Гавров С. Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Едиториал УПСС, 2004. С. 91.

¹¹³ Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. 1991. № 7–8. С. 97.

¹¹⁴ Авторханов А. Г. Технология власти // Вопросы истории. 1991. № 9–10. С. 106.

М. С. Восленский отмечает, что у ленинской партократии были элементы идеализма и иллюзий, будто они действительно руководствуются интересами пролетариата¹¹⁵. Они действительно были уверены, что они «передовой отряд революции»¹¹⁶, а не обычная для азиатского общества бюрократия, рвущаяся к власти. Но сразу после прихода партии большевиков к власти в ее состав стали вливаться новые силы, которые не были отягощены самообманом. «Это была волна рвавшихся к власти и выгодным постам нахрапистых карьеристов и мещан, наскоро перекрасившихся в коммунистов»¹¹⁷.

Часто скрываемый управленцами эгоизм переплетен с действительным желанием сделать что-то полезное обществу. Честолюбие и потребность в признании достаточно типично для управленцев высокого уровня.

В. Парето отмечает, что элитами руководят инстинкты, которые ими могут и не осознаваться. Они тщательно скрываются за различного рода идеологическими обоснованиями: от простых утверждений, воззваний и лозунгов до сложных концепций, доктрин и теорий, в которых вытекающая из инстинктов частная выгода облекается в общепринятые благовидные одежды (требование всенародного блага, поддержание общего интереса и т. д.)¹¹⁸.

Исследователи отмечают, что для управленцев свойственно двоемыслие и двуязычие¹¹⁹. Мнения и настроения бюрократии, пишет Н. П. Ерошкин, камуфлируются «нередко густой паутиной словесной лжи «всеподданнейших» докладов, отчетов, казуистических формул, законодательных актов и прочих официальных документов»¹²⁰.

Управленцы должны обладать способностью выдавать собственные интересы за интересы всего общества, государства или хотя бы какого-то класса (пролетариата).

3.2.3. Беспринципность

Если группа управленцев желает сохранить власть в своих руках, она должна руководствоваться единственным принципом: власть – высшая ценность. Реализуя этот принцип, управленцы должны проявлять хитрость, ловкость, готовность заключать союзы хоть с чертом и легко нарушать взятые на себя обязательства. «Великие дела, – пишет Н. Макиавелли, – удавались лишь тем, кто не старался сдерживать данное слово и умел, когда нужно, обвести вокруг пальца; такие государи в конечном счете преуспели куда больше, чем те, кто ставил на честность»¹²¹.

Управленческая элита рассматривает себя как участника боевых действий, который имеет стратегические цели, связанные с собственными интересами, и разрабатывает тактические приемы достижения этих целей.

Именно целеустремленность позволила большевикам захватить власть и удерживать ее на протяжении десятилетий. В одной из своих речей, обращенных к партократии, В. И. Ленин прямо говорит, что главным принципом, которым они не могут поступиться, является сохранение в их руках государственной власти. «...Чтобы ею сколько-нибудь поступиться – об этом не может быть и речи»¹²². Это отличало большевиков от всех иных элит, которые стремились к миру, гуманизму, стремились соблюдать договоренности с соседями.

Образцом управленца административного общества может быть Г. М. Маленков, который был ближайшим помощником И. В. Сталина. Авторханов писал о нем следующее: «Отсутствие болтливости, внутренняя сосредоточенность, чуждость академизму и теоретизированию, ярко бросающийся в глаза грубый реализм, граничащий с откровенным цинизмом, практический утилитаризм при решении самых отвлеченных проблем, удивительная способность приспособленчества и лавирования, если этого требуют личные интересы или интересы дела». От своего учителя он унаследовал «глубоко затаенную хитрость и способность на самое крайнее вероломство, вплоть до измены даже Сталину»¹²³.

¹¹⁵ Восленский М. С. Указ. соч. С. 82.

¹¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 137.

¹¹⁷ Восленский М. С. Указ. соч. С. 79.

¹¹⁸ См.: История политических и правовых учений. М., 1983. С. 634.

¹¹⁹ См.: Даугавет А. В. Указ. соч. С. 28.

¹²⁰ Ерошкин Н. П. Указ. соч. С. 62.

¹²¹ Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. С. 52.

¹²² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 215.

¹²³ Авторханов А. Г. Указ. соч. С. 121.

3.3. Установки, мотивы поведения, способности

3.3.1. Властолюбие

В административном обществе, как доказывалось выше, власть имеет объективно наивысшую ценность. Кто обладает властью, должностью, тот приобретает и все иные блага. В условиях постоянной конкуренции за власть побеждает тот, кто больше любит власть и готов пожертвовать всем для ее приобретения.

*М. С. Восленский доказывает, что стремление к власти было смыслом жизни большевистских вождей, не имеющих никакого места в старой организации общества*¹²⁴. Ленин, – пишет М. С. Восленский, – руководствовался стремлением к власти любой ценой и находил в этом поддержку у своих сторонников – аппарата профессиональных революционеров¹²⁵. Коммунистическая эгалитарная идеология лучше всего показала, что власть может быть самостоятельной ценностью, даже не принося материального богатства и роскоши.

Теории элит утверждают, что выделение управленцев из общества происходит в силу того, что у одних развит инстинкт властвования, а другие психологически готовы к подчинению¹²⁶.

При естественном отборе в ходе борьбы за власть объективно складывается положение, при котором стремление к власти является важнейшей характерной чертой сознания управленческих слоев. «Погоня за властью, за все большей монополизацией, – пишет В. О. Тененбаум, – является такой же движущей силой для деятельности бюрократии, как погоня за прибылью для буржуазии»¹²⁷. Иногда оно приобретает формы ненасытного, маниакального стремления к власти. Переоценка своих сил в борьбе за власть ведет к поражению.

Например, А. Гитлер оказался не способным реализовать свои властные устремления к мировому господству и потерял все.

Социологические опросы подтверждают, что стремление к достижению высокого служебного, делового, общественного положения у чиновников государственного аппарата выше, чем у остальной части населения. Население ставит стремление занять

¹²⁴ Восленский М. С. Указ. соч. С. 57–58.

¹²⁵ Там же. С. 62.

¹²⁶ См.: История политических и правовых учений. М.: Юридическая литература, 1983. С. 636.

¹²⁷ Тененбаум В. О. Государство: система категорий. Саратов, 1971. С. 7.

высокое положение в обществе на последнее место среди своих ценностей, а чиновники – на одно из первых¹²⁸.

Стремление к власти у управленцев стоит выше на шкале ценностей, чем стремление к материальному благополучию. Это, как уже отмечалось, отличает их от частных собственников, предпринимателей.

*Исследователи показывают, что Гитлер не искал для себя финансового обогащения. «Он настолько верил в свою исключительность, что относился ко всем сопутствующим власти атрибутам – государственной казне, роскоши, всевозможным подношениям – с долей сарказма, если не сказать больше: он презирал их, ведя аскетический, замкнутый образ жизни. Был неизбалован и нетребователен в быту»*¹²⁹.

Это вовсе не значит, что управленцы административного общества совершенно безразличны к роскоши, материальным привилегиям. Просто они стоят на втором месте в их системе ценностей. Вновь надо отметить, что именно с властью в административном обществе к человеку приходит высокий социальный статус, почести, материальные привилегии. От него уже зависит, будет он ими пользоваться или ограничится наслаждением своим всесилим. Конечно, власть и материальные блага тесно взаимосвязаны. Чтобы вести войны для расширения своей власти, нужны деньги. Но административное общество тем и отличается от частнособственнического, что здесь власть делает деньги, а не наоборот. Более того, пристрастие управленцев к богатству может подорвать основы административной системы.

Стремление к богатству привело часть советской бюрократии к предательству идеалов социализма как вида административного общества. Они своими руками ввели в России элементы частнособственнической системы.

Ради власти обособленные управленческие группы готовы жертвовать даже своей жизнью, здоровьем, не говоря уже об общественных жертвах.

Это хорошо иллюстрируют слова В. И. Ленина. В 1922 г. он говорит: «Мы выработали свой государственный строй больше чем трехгодовой работой, невероятно тяжелой, невероятно полной героизма. В условиях, в которых мы были до сих пор, нам некогда было разбираться – не ломаем ли мы чего

¹²⁸ См.: Злобина Е. Г. «Образ населения» у представителей властных структур как источник социальных деформаций // Социологические исследования. 1999. № 10. С. 56.

¹²⁹ Кошелев Д. А. Термин «государство» в национал-социалистическом германском праве (1933–1945) // Правоведение. 2004. № 6. С. 174.

лишнего, некогда было разбираться – не будет ли много жертв, потому что жертв было достаточно много, потому что борьба, которую мы тогда начали, это борьба была не на жизнь, а на смерть против старого общественного порядка, против которого мы боролись, чтобы выковать себе право на существование, на мирное развитие»¹³⁰. В. И. Ленин признавал, что приход большевистской партократии к власти в России стоил стране огромных жертв: гражданская война, разруха, отказ в помощи со стороны мирового сообщества, вынужденность поднимать хозяйство исключительно за счет жестокой эксплуатации собственного народа. Конечно, он перекладывал всю вину за эти жертвы на своих врагов¹³¹.

В сознании управленцев приобретает свою особую форму присущий всем людям **инстинкт к расширению своих возможностей и свободы**. Первое существует в инстинкте сохранения и расширения власти, второе – в инстинкте освобождения от зависимости от общества, его классов. Вальтер Багхот в 1867 г. писал, что бюрократия считает своей обязанностью увеличивать государственную власть, государственное вмешательство в бизнес, число государственных чиновников, ограничивая свободу человечества¹³². Стремление управленцев к самовластию соотносится с нетерпимостью к правам и свободам подчиненных. Они бы хотели видеть в них абсолютно послушных своей власти думающих роботов. Поэтому всякое инакомыслие подчиненных вызывает в начальстве раздражение.

В современном обществе наемные работники борются за понижение возраста ухода на пенсию. Управленцы, наоборот, стремятся до самой смерти сохранять за собой должность.

Привлекательность власти формирует желание управленцев передать ее своим детям. Особенно это характерно для правителей.

*Первый император династии Цинь провозглашал (221 г. до н.э.), что власть его рода будет передаваться бесконечно до десяти тысяч поколений*¹³³.

Властолюбие порождает желание управленческих элит подчинить своей воле все процессы, происходящие в обществе, ликвидировать то, что В. И. Ленин называл «стихийностью»¹³⁴. Реализацией этого устремления стало построение тоталитарного государства, которое не только вмешивается в вопросы политики,

но и пытается устранить действие законов экономики, занимается конструированием «нового человека», уничтожает целые классы общества, господствует в духовной жизни людей.

Стремление к власти в сознании управленцев прикрывается стремлением к каким-то общественным идеалам, которые без них, управленцев, окажутся недостижимыми.

Например, большевистская бюрократия свое стремление к власти прикрывала идеями революции, советской власти, коммунизма, которые без них никто не осуществил бы.

Чаще всего стремление к расширению своей власти представляется у управленческих элит и даже средней бюрократии в форме идеи патриотизма, великодержавия, укрепления военного могущества государства, расширения его влияния на соседние страны, а то и на весь мир. Отсюда идет нить к идее милитаризации страны, ее военной экспансии, имперскому мышлению.

3.3.2. Честолюбие и тщеславие

Стремление к славе, почестям не обязательное, но широко распространенное чувство управленцев, особенно высшего и среднего звена. Ключом к получению этих ценностей является власть. М. Вебер отмечал, что получивший власть наслаждается чувством престижа, которое она дает¹³⁵. «Жажда власти у коммунистов неутолима, непреодолима, – пишет М. Джилас. – Победа тут равнозначна взлету до высоты божества, проигрыш – глубочайшему унижению и посрамлению»¹³⁶.

Честолюбие может быть удовлетворено через получение чиновником наград, титулов, званий, рангов, путем ношения особого мундира. Часто диктаторы навешивают на свою грудь массу орденов (диктатор Уганды Амин¹³⁷, Л. И. Брежнев).

*Первый номер Золотой Звезды «Серп и молот» и звание Героя социалистического труда И. В. Сталин дал себе. Второй номер был дан конструктору военной техники В. Дегтяреву*¹³⁸.

Известны пристрастия правителей древности и Средневековья к величественным церемониям, облачению в особые одежды, к требованиям поклонения перед ними.

Роскошь, которою себя окружает управленческая элита, также часто не нацелена на удовлетворение их потребностей в питании,

¹³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 304.

¹³¹ Там же. С. 302–305.

¹³² Smith V. C. Bureaucracy and Political Power. N.Y., 1988. P. 5–6.

¹³³ См.: Кычанов Е. И. Властители Азии. С. 40.

¹³⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 28–53.

¹³⁵ Вебер М. Избранные произведения. Цит. по: Политическая социология. Ростов н/Д: Феникс, 1992. С. 49.

¹³⁶ Джилас М. Указ. соч. С. 240.

¹³⁷ См.: Асоян Б. Принципы Додо // Иностранная литература. 1988. № 10. С. 180.

¹³⁸ См.: Ванников Б. Л. Записки наркома // Знамя. 1988. Февраль. С. 147.

отдыхе, развлечениях, а является просто бахвальством, способом выделиться среди других. М. Джилас отмечает, что наличие у коммунистических вождей пристрастия к роскоши связано с потребностью «олицетворять особый блеск, могущество...»¹³⁹

Правители стараются изобрести все новые титулы и монополизировать их.

По убеждению китайских правителей, ни один из соседних народов не мог иметь государя, который бы наравне с китайским императором обладал собственным девизом правления и календарем. «Это якобы роняло честь и величие китайских императоров, подрывало их престиж, нарушало суверенные права Китая»¹⁴⁰. На верховенство власти китайских императоров покусился правитель Маньчжурского государства, который провозгласил себя ханом, свою династию назвал Поздняя Цзинь, а для обозначения годов правления принял девиз Тяньминь (Небесная воля)¹⁴¹. Этим он бросил вызов правителю Китая.

XX век дал новые титулы правителям: великий вождь и учитель, великий кормчий, национальный лидер.

У чиновников среднего и низшего звена мечты попроще.

В советский период у военных была цель дослужиться «до барана», т. е. до права ношения папахи из каракуля, которое давалось при получении звания полковника.

Главную ценность чиновника, его звание, не забывают даже после его смерти.

На надгробии отца Адольфа Гитлера высечены слова, указывающие на его чин и место службы: «обер-официаль по таможенному ведомству»¹⁴².

Иногда административное государство не имеет возможности материально поощрять чиновников и компенсирует им недостаток материальных привилегий воздаванием почестей. Царский министр С. С. Уваров убеждал царя, что производство в чины имеет фантастическую силу над чиновниками и может служить инструментом власти царя и других начальников, который ничего ему не стоит, ибо это не материальные блага, а всего лишь знак милости к тому или иному чиновнику. Выдача чинов, орденов, почетных зва-

¹³⁹ Джилас М. Указ. соч. С. 240.

¹⁴⁰ История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв. Кн. 1: Маньчжурия в эпоху феодализма (XVII–XX в). Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1987. С. 52.

¹⁴¹ Там же. С. 51.

¹⁴² Черная Л. Б. Указ. соч. С. 6.

ний позволяет поощрять усердие чиновников и экономить деньги казны, так как она может меньше платить своим чиновникам, чем они могли бы получать в частном секторе¹⁴³.

Парето считал, что политическим элитам свойственна потребность в признании со стороны руководимых ими организаций, партий, государства¹⁴⁴. Представители управленческих элит стараются приписать себе всевозможные заслуги перед страной и людьми¹⁴⁵. Одновременно управленец старается дистанцировать себя от людей, занимающих меньший статус. Барон М. А. Корф отмечал в своей записке в Совет министров в 1862 г., что чины «образуют из служащих какую-то отдельную, разобщенную с прочим населением касту, которая живет своею собственной жизнью, считает себя выше остального общества и на которую общество также смотрит, как на что-то чуждое и почти враждебное. Среди этой касты постоянно питается и поддерживается чувство самого ложного честолюбия, жажда к повышению и внешним отличиям...»¹⁴⁶

Ради мировой славы управленческие элиты готовы ввергнуть свое государство в войны и лишения. Но это же чувство заставляет их создавать империи, укреплять мощь своего государства.

Отмечается, что Отто фон Бисмарк «страстно поддерживал идею сильной и властной Пруссии». Война для него была «как победное шествие к славе»¹⁴⁷.

Нередко элитам обособленных управленческих групп свойственно чувство мессианства, своей избранности во имя того, чтобы принести счастье людям.

Для бюрократических организаций, отмечают западные исследователи, характерно раздувание идеи собственной важности (inflate concept of self-importance)¹⁴⁸.

¹⁴³ См.: Оболонский А. В. Указ. соч. С. 14–15.

¹⁴⁴ См.: История политических и правовых учений. М.: Юридическая литература. 1983. С. 633.

¹⁴⁵ Мясников В. С. Мао Цзэдун // Вопросы истории. 1990. № 1. С. 75.

¹⁴⁶ Цит. по: Оболонский А. В. Указ. соч. С. 16.

¹⁴⁷ Грин Р. 48 законов власти. М.: Рипол Классик, 2003. С. 53.

¹⁴⁸ Gawthrop Louis C. Bureaucratic Behavior in the Executive Branch An Analysis of Organizational Change. The Free Press, N. Y.; Collier-Macmillan Limited, London. P. 24.

3.3.3. Отношение к нормам нравственности

Обособление от общества естественно приводит к тому, что управленцы не придерживаются норм морали, распространенных среди других членов общества.

Борьба за власть принуждает управленческие группы не обращать внимания на средства этой борьбы. А средства могут быть и безнравственные с точки зрения общества. В борьбе за власть часто побеждает самый хитрый, коварный, не считающийся ни с какими нормами человек.

А. Г. Авторханов пишет, что причины победы Сталина во внутривластной борьбе за власть заключались в том, что его противники были лишены того морально-этического преимущества в политической борьбе, которым владел Сталин: абсолютной свободы от всякой морали, от всякого морального чувства¹⁴⁹.

В борьбе за власть люди убивают своих братьев, отцов, детей, предадут своих близких, изменяют клятвам.

Соправитель своего сына Льва на троне Византии Зенон убил своего семилетнего сына, чтобы стать единственным правителем империи¹⁵⁰. Некто Арват, возглавлявший войско императора Византии, дал в храме клятву святым крещением, что не изменит императору, но, несмотря на это, перешел на сторону его противника¹⁵¹.

Анализ политической жизни административного общества иногда приводит исследователей к такому выводу: «При прочих равных условиях в политике преуспевают только подлецы»¹⁵².

А. Г. Авторханов пишет, что Сталин сумел внутри партии большевиков создать верное ему лично ядро, свою партию. «Эта «внутрипартийная партия» вербовалась из профессиональных политических дельцов, которые должны были обладать всеми человеческими качествами, кроме одного: морального тормоза»¹⁵³.

Геринг говорил: «У меня нет совести, мою совесть зовут Адольф Гитлер»¹⁵⁴.

Необходимость постоянно скрывать свои истинные намерения и создавать приятный имидж своей политике вырабатывает у управленцев привычку лицемерия. Они лгут не стесняясь. И даже когда их ловят на лжи, то лишь досадуют, что обман не удался.

Нарушение норм нравственности оправдывается всегда какими-то великими целями, идеократическими проектами¹⁵⁵.

Как уже отмечалось, внутри управленческого слоя, обособленного от общества, имеются собственные, отличающиеся от других нормы нравственности. Чиновники испытывают чувство долга перед своим начальством, управленческой организацией (государством как организацией управленцев), стремятся защитить «честь мундира», свой авторитет путем сокрытия от населения фактов правонарушений внутри аппарата. Иногда идеалом отношений начальника и подчиненного считаются отношения сходные с теми, что существуют между отцом и сыном. У начальника должно быть чувство заботы о подчиненных. Подчиненные должны быть привязаны к своему начальнику, верны ему, лично преданы, готовы на самопожертвование. Эта мораль распространяется конфуцианством.

Большинство исследователей отмечают такое свойство управленцев, как преданность своему учреждению, лояльность своему начальнику¹⁵⁶. Максимизация значения своего бюро есть путь к максимизации работников, в него входящих. Отсюда управленец, оторванный от общества, благосклонно относится только к тем делам, которые приносят пользу его учреждению. Приносят ли они пользу обществу, его не интересует. Если для общества управленческая организация и ее работники – лишь средство для достижения каких-то полезных целей, то для членов управленческой организации они и их учреждение обладают высшей ценностью, так как дают им средства для существования и высокий социальный статус. Управленческая организация сама себе устанавливает цель, ради которой работает, – пишет Джан-Эрик Лэйн¹⁵⁷.

¹⁴⁹ Авторханов А. Г. Указ. соч. С. 101.

¹⁵⁰ См.: Кулаковский Ю. А. История Византии. СПб.: Алетея, 1996. Т. 1. С. 314.

¹⁵¹ Там же. С. 317.

¹⁵² Авторханов А. Г. Указ. соч. С. 93.

¹⁵³ Там же. С. 131.

¹⁵⁴ Цит. по: Тибо П. Эпоха диктатур. М.: КРОН-ПРЕСС, 1988. С. 126.

¹⁵⁵ См.: Гавров С. Н. Указ. соч. С. 91.

¹⁵⁶ Bureaucracy and Public Choice. Ed. By Jan-Erik Lane. L., 1987. P. 4–5.

¹⁵⁷ Ibid. P. 6.

3.3.4. Способности к труду

В частнособственнической системе общество (частные собственники) проводят отбор управленцев по их способностям (заслугам). Это называется принципом меритократии.

В административном обществе происходит самоформирование класса управленцев. Их способности определяются **циклами борьбы за власть**.

Способности карьеристов

Пришедшие к власти в ходе борьбы с противниками, с управляемым населением управленцы-карьеристы обладают достаточно высокими способностями бороться за нее. Они энергичны, целеустремленны, владеют приемами борьбы за должности и удержания их. Люди, самостоятельно достигшие наибольших высот самовластия, как правило были талантливы, образованны. Для того чтобы достичь высот власти и удерживать ее, необходимы политическое чутье, интуиция, инстинкт. «Все властители мира, все основатели религий или государств, апостолы всех верований, выдающиеся государственные люди, простые вожди маленьких человеческих общин, – писал Г. Лебон, – всегда были бессознательными психологами, инстинктивно понимающими душу толпы, и часто – очень верно»¹⁵⁸.

Диктатор Уганды Иди Амин Дада был малограмотен, но остро чувствовал настроение толпы.

В. И. Ленин постоянно учил коммунистическую бюрократию быть гибкой, «выворачиваться совершенно наизнанку», уметь рассчитывать, обеспечивая свое существование, получая выгоды от противников, выходить из трудных положений»¹⁵⁹.

А. Г. Авторханов пишет: «Сталин оказался виртуозным тактиком ленинской школы и величайшим комбинатором партийной стратегии, а сталинские ученики показывали себя везде достойными своего учителя»¹⁶⁰. В другом месте он отмечает: «Сталин – великий психолог люмпен-пролетариата и гениальный макиавеллианец в политике»¹⁶¹. Далее он пишет, что личные качества Сталина, позволившие ему возглавить страну, заключаются «в иммунитете ко всяким теориям, в изумительной мозаике его криминальных возможностей, в же-

лезной целеустремленности его волевого мозга, в абсолютном отсутствии морального тормоза»¹⁶².

Одной из причин возникновения фашистской диктатуры называется появление «выдающихся демонических личностей типа Муссолини и Гитлера»¹⁶³.

Г. Дж. Берман отмечает, что правитель должен был обладать целеустремленностью и неукротимой волей. Не обладающие такими качествами оказывались раздавленными, их территории поглощали соседи¹⁶⁴.

Борьба за власть требует от управленцев не всесторонней развитости, а специфических качеств и свойств. Г. Лебон писал: «Бывают вожди интеллигентные и образованные, однако это вредит им, как правило, больше, чем приносит пользу. Интеллигентность, сознающая связь вещей, помогающая их пониманию и объяснению, делается податливой и значительно уменьшает силу и мощь убежденности, которая необходима апостолу. Большие вожди всех времен, особенно вожди всех революций, были людьми ограниченными и потому имели большое влияние»¹⁶⁵.

Мао Цзэдун признавался, что мало изучал марксистско-ленинскую теорию. Его воспитание происходило, в первую очередь, в ходе борьбы за власть, которую он называл классовый»¹⁶⁶.

Специфическая борьба за власть внутри аппарата управления при пассивном обществе вырабатывает у управленцев односторонние способности. Они являются специалистами в интригах, создании блоков и в провокациях. Условия постоянной борьбы за власть вырабатывают у управленцев такие черты, как осторожность, подозрительность как в отношении подчиненных, так и в отношении коллег. Они талантливо продумывают вперед свои действия и действия конкурирующей стороны. Часто им свойственна проницательность.

А. Г. Авторханов пишет о такой черте Маленкова, как «умение проникать в чужую душу». «Стоит Маленкову поговорить некоторое время с незнакомым человеком, и он может поставить безошибочный диагноз – «чем дышит» и на что способен этот человек. В этом смысле Маленков в оценке людей ошибался даже меньше самого Сталина»¹⁶⁷.

¹⁶² Авторханов А. Г. Указ. соч. С. 131.

¹⁶³ История политических и правовых учений. М.: Юридическая литература, 1983. С. 655.

¹⁶⁴ Берман Г. Дж. Указ. соч. С. 458.

¹⁶⁵ Le Bon. Psychologie der Massen. Stuttgart, 1951. S. 169.

¹⁶⁶ См.: Лазарев В. И. Классовая борьба в КНР. М.: Политическая литература, 1981. С. 80.

¹⁶⁷ Авторханов А. Г. Указ. соч. С. 122.

¹⁵⁸ Лебон Г. Указ. соч. С. 153.

¹⁵⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 305–306.

¹⁶⁰ Авторханов А. Г. Указ. соч. С. 125.

¹⁶¹ Там же. С. 130.

Вместе с тем, специалисты в аппаратных играх совершенно теряют способность управлять большими группами людей.

Деградивовавшая советская управленческая элита не смогла удержать власть, так как потеряла способность управлять населением. В годы реформ она предпочитала отсиживаться в кабинетах. Управленцы оказались не способными к ведению споров, диспутов, дискуссий. «Им мешает – увь! – и малая эрудиция, и неумение вести живой диалог, быть полемистом. Они утратили эти неперемные качества политического деятеля за ненадобностью. Ведь столько лет лишь изрекали «установки» – и исключительно в окружении послушно-понимающего «актива». А тут – народ, бушующее море, микрофон в руках разных людей... Есть от чего растеряться, даже если противник в споре и не прав, и не глубок в анализе»¹⁶⁸.

Для поддержания своего господствующего положения управленцы должны обладать широким набором знаний об управляемом объекте, его свойствах, средствах, приемах, способах, методах управления. В частности, особенно харизматические лидеры, должны знать психологию толпы, обладать умением управлять ею. Все это должно дополняться умениями и навыками осуществлять управление обществом или его отдельными группами, сферами. В. И. Ленин говорил о необходимости формирования у партократии «организаторской ловкости»¹⁶⁹.

В древности и в Средние века соответствующие знания и умения передавались по наследству из поколения в поколение. Наиболее наглядно это проявлялось в Древней Индии, где существовали варны (касты) кшатриев (светские правители) и брахманов (носителей знаний). В Древнем Египте монопольными носителями знаний о мире были жрецы.

В период, когда государственная власть была основана на силе, первое значение имела военно-физическая подготовка управленцев. Хотя и в XX в. сохранение власти отдельными управленческими группами иногда зависело от военных талантов правителей государства.

¹⁶⁸ Миндубаев Ж. Уроки одной отставки // Политическое образование. 1989. № 1. С. 27.

¹⁶⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 33.

Деградикация управленцев

Длительное пребывание у власти, при пассивном обществе и уничтоженных конкурентах, приводит управленцев к деградации. Независимость от общества не создает стимулов для самосовершенствования управленцев. Они могут постепенно интеллектуально деградировать. Чем больше независимости от общества, тем больше пренебрежения к самосовершенствованию, росту своего образования. Занятие должностей по наследству приводит к тому, что управлением могут заниматься люди с очень посредственными способностями.

Даже способные, обладающие определенными знаниями и умениями управленцы, обособленные от общества, склонны к деградации в силу эффекта, который можно обозначить как «почивание на лаврах». У людей, достигших чего-то, возникает самодовольство, зазнайство и нежелание развиваться, стремление остановиться на достигнутом. «Все революционные партии, которые до сих пор гибли, – говорил В. И. Ленин партократии, – гибли оттого, что зазнавались и не умели видеть, в чем их сила, и боялись говорить о своих слабостях»¹⁷⁰. Он правильно подмечал, что учиться обособленным от общества управленцам мешает их чванство, важничание¹⁷¹. Нежелание учиться не является чисто советским феноменом. Н. И. Костомаров пишет: «Вообще охоты к образованию у всего русского дворянства было очень мало, несмотря ни на какие царские указы, дворяне не хотели отдавать детей в учение и на смотр их возить уклонялись, и дома их ничему не обучали»¹⁷².

В. И. Ленин, зная пороки управленцев, которые могут привести их к потере власти, постоянно обращал внимание на то, что необходимо «с надлежащей трезвостью» оценивать сделанное, не бояться «глядеть прямо в глаза действительности не всегда приятной, а иногда и совсем неприятной...»¹⁷³ Вместе с тем, В. И. Ленин сам был склонен выдавать желаемое за действительное. Это особенно ярко видно на примере его ожиданий мировой революции и помощи большевикам со стороны мирового пролетариата. Он обманывался сам и для поддержания революционного духа обманывал окружающую его партократию.

Например, в его речи на XI съезде РКП(б) он тешил себя надеждой на скорую мировую революцию и доказывает пар-

¹⁷⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 118.

¹⁷¹ Там же. С. 82.

¹⁷² Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Рипол классик, 2001. Т. 4. С. 313.

¹⁷³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 67, 68.

тократии, что во всем мире растет коммунистическое движение¹⁷⁴.

Отчужденность от общества мешает управленцам получать объективные знания об управляемом объекте и подчас приводит к потере власти.

На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что отчуждение органов власти и управления от общества в СССР не позволили им «оценить потребность перемен» в обществе¹⁷⁵. Реформы начались слишком поздно и не помогли спасти советскую модель административного общества.

По мнению К. Маркса, чиновники считают себя воплощенным стремлением к совершенству, которое может быть достигнуто только в правительстве, т. е. на вершине иерархии. Правительство рассматривается и осознается как тождество стремления к совершенству и самого совершенства¹⁷⁶.

К. Маркс считал, что бюрократия стремится к самооправданию и не способна объективно оценивать результаты своей деятельности. Причины бедственного положения общества управленцы усматривают «не в сфере управления, а в лежащей вне ее природной или частно-гражданской сфере»¹⁷⁷. Пропагандируя собственные успехи, занимаясь самовосхвалением, управленцы не только обманывают народ, но и самообманываются, сами начинают верить в то, что пропагандируют.

Исследователи западной бюрократии отмечают, что многозвенные системы управления приводят к искажению информации, которая идет снизу вверх. Это приводит к тому, что чем выше уровень управления, тем более искаженное представление о действительности имеют чиновники¹⁷⁸. Даже сторонники самодержавия признавали: «...самодержец с высоты престола видит лица и вещи в обманчивом свете отдаления...»¹⁷⁹

Привычка бездумно исполнять все, что прикажет начальник, вырабатывает такое свойство бюрократических организаций, как близорукость (myopia)¹⁸⁰.

Безответственность перед обществом позволяет управленцам дать простор своим чувствам, забыв про разум. Социологические исследования показывают, что в условиях, когда общество не может создать рациональную мотивацию для поведения государственных служащих, они действуют импульсивно, на основании собственных чувств (аттрактивное, социальное не управляемое влечение)¹⁸¹. По мнению историков, гордость, честолюбие монархов или желание отомстить за унижение часто определяло внешнюю политику государства, приводило к войнам¹⁸².

П. А. Кропоткин отмечает, что безумные расходы египетского хедива разорили страну¹⁸³.

Общие способности управленцев

В любом случае, управленцы обладают гораздо большим объемом информации, чем управляемые. Они имеют особые знания, позволяющие им управлять обществом, навыки организаторов процессов. Постоянная интеллектуальная деятельность развивает их ум. Открытые управленческие группы впитывают в себя наиболее способных и энергичных людей. В большей мере все это касается управленческих элит. В меньшей мере – мелкое и среднее чиновничество. М. Вебер постоянно подчеркивал, что причиной расширения власти бюрократии являются их знания и профессиональный опыт. Более того, с помощью засекречивания своей деятельности управленцы стараются поддерживать свою монополию на знания¹⁸⁴.

Обществу иногда кажется, что уровень способностей управленцев невелик. В зарубежной и отечественной литературе часто говорят о заурядности и бездарности управленцев (mediocrity of bureaucracy)¹⁸⁵. Но обособленные управленцы не намерены использовать свои способности для выполнения общественно полезных дел. Их ум направлен, прежде всего, на реализацию их групповых и эгоистических интересов. Здесь они проявляют свои таланты. В целях обмана общества управленцы иногда доказывают, что они не смогли достичь тех или иных полезных результатов, поскольку

¹⁷⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 68.

¹⁷⁵ Речь Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на январском Пленуме ЦК КПСС // Правда. 1987. 1 января.

¹⁷⁶ См.: Макаренко В. П. Указ. соч. С. 26.

¹⁷⁷ Там же. С. 21.

¹⁷⁸ Gawthrop Louis C. Op. cit. P. 17–18.

¹⁷⁹ Карамзин Н. М. Предания веков. М.: Правда, 1988. С. 560.

¹⁸⁰ Gawthrop Louis C. Op. cit. P. 24.

¹⁸¹ См.: Захаров Н. Л. Социокультурные и профессиональные регуляторы поведения российских чиновников // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 117.

¹⁸² См.: Костомаров Н. И. Указ. соч. С. 333–334.

¹⁸³ Кропоткин П. А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. М.: Изд-во «Правда», 1990. С. 504.

¹⁸⁴ Цит. по: Beetham D. Bureaucracy. Univ. of Minnesota Press. Minneapolis, 1987. P. 75.

¹⁸⁵ Smith B. C. Op. cit. P. 5.

чего-то не предвидели, ошиблись с выбором целей, методов и форм деятельности. Этот вариант более предпочтителен, чем признание того, что они умышленно пренебрегли общественными интересами.

Так, советские ученые говорят об ошибках Сталина, который не понял марксизма, делал массу просчетов и ошибок¹⁸⁶. Хотя он и не собирался строить никакого идеального социализма, а просто, как рационально мыслящий управленец, обеспечил себе единоличное правление.

Управленцам также выгодно представить неразумными, ошибочными действия отдельных правителей, чтобы спасти основы административной системы, которые поддерживал этот правитель.

Так, советские идеологи в годы перестройки взваливали вину за всю политику Советского государства на Сталина или Брежнева, которые якобы исказили идеалы социализма. При этом они спасали идеологическую основу социалистического административного общества.

Обособленные от общества управленцы явно уступают частным собственникам в умении руководить хозяйственной деятельностью. В. И. Ленин надеялся научить бюрократию искусству предпринимательства через соревнование с капиталистической экономикой¹⁸⁷. Эта затея провалилась. Удерживать власть в своих руках партократия научилась, но обеспечить экономический прогресс, больший, чем в странах Запада, где в общественной жизни участвует инициатива миллионов, она не смогла.

3.3.5. Грубость и склонность к насилию

Постоянная борьба за власть не способствует росту толерантности. Терпимость и мягкость по отношению к окружающим может привести к потере власти, особенно если она не подкрепляется личным авторитетом. «Государь, если он желает удержать в повиновении подданных, – писал Н. Макиавелли, – не должен считаться с обвинениями в жестокости»¹⁸⁸.

Управление большими группами людей, с помощью которых реализуются спущенные «сверху» задачи, способствует росту пренебрежения к личности, неуважению ее достоинства. В человеке ценится только его способность осуществлять определенную функцию. В рамках технократического мышления управленец привыкает смотреть на людей как на живую часть производительных

¹⁸⁶ См.: Быстров В. Р. К вопросу о «доктринальных» истоках сталинизма (Об очерке А. Ципко «О зонах закрытых для мысли») // Научный коммунизм. 1989. № 9. С. 114.

¹⁸⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 80–82.

¹⁸⁸ Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. С. 49.

сил или даже как сырье для решения задач, которые ставит перед собой управляющая система. Человек, не способный резать барана, не может быть хорошим чабаном. Гуманный человек не может стать управленцем высокого ранга в административном обществе, где управляемые – лишь орудия для достижения великих целей управленцев: построения великой державы, осуществления рывка в развитии экономики и т. д.

Жестокой по отношению к людям является формула, получившая расцвет при сталинизме, гласившая, что «незаменимых людей нет». Тот же характер носит сталинская теория, представлявшая людей «винтиками» в государственном механизме.

Более жестоки управленцы-карьеристы, которым приходится силой приобретать свою власть.

В. И. Ленин говорил, что типичный русский бюрократ – это насильник и держиморда¹⁸⁹. Но большую жестокость, чем коммунисты и нацисты, навряд ли кто-нибудь проявлял в истории.

Руководство партии большевиков гордилось своей «беспощадностью к врагам народа», указывая на Ленина как на пример такой беспощадности¹⁹⁰. Последний действительно не скрывал своей жестокости, оправдывая ее величием цели, к реализации которой ведется народ¹⁹¹. Он призывал «качать строго, жестоко, беспощадно не только прямых врагов, но и партократию за малейшее нарушение дисциплины¹⁹². Сталин любил цитировать слова В. И. Ленина: «Диктатура пролетариата есть неограниченная власть, основанная на насилии»¹⁹³.

Мао Цзэдун призывал Н. С. Хрущева к развязыванию ядерной войны с США, исходя из того, что население Китая настолько многочисленно, что часть его выживет в ходе этой войны¹⁹⁴. Выступая на совещании в г. Ханчжоу 3 января 1958 г., Мао Цзэдун говорил: «Война, ну и хорошо. Быстрее можно будет начисто покончить с империализмом... Войны не нужно бояться. Будет война – значит, будут мертвые... Смерть не страшна. Если из 600 миллионов человек половина погибнет, останется 300 миллионов человек... По-моему, атомная бомба не страшнее большого меча. Во время второй мировой войны... потеряно 30 миллионов человек. После танских и минских императоров войны велись мечами, и во время этих войн было

¹⁸⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 357.

¹⁹⁰ История ВКП(б). Краткий курс. М., 1951. С. 336.

¹⁹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 89–90.

¹⁹² Там же. С. 89.

¹⁹³ Авторханов А. Г. Указ. соч. С. 131.

¹⁹⁴ См.: Варнаи Ф. Путь маоистов. М.: Прогресс, 1979. С. 126.

убито 40 миллионов человек... Если во время войны погибнет половина человечества – это не имеет значения. Не страшно, если останется и треть населения. Через сколько-то лет население снова увеличится»¹⁹⁵.

Особая жестокость проявляется к тем, кто пытается отнять у управленцев их высшую ценность – власть. Население, выступившее против правителя, должно быть подавлено.

9 января 1905 г. в Петербурге было убито более 1000 человек, ранено около 5000 человек¹⁹⁶. «Ай да молодец!» – написал Николай II на полях доклада о зверствах капитана Рихтера при подавлении восстания в Прибалтике¹⁹⁷.

В то время как руководство западных стран потребовало провести открытое расследование по факту расстрела мирной демонстрации в Узбекистане в апреле 2005 г., российское руководство поддержало расстрел, солидаризовавшись с диктатором Узбекистана.

Склонность к насилию ряда деспотов историки объясняют их страхом перед соперниками.

«Смерть побежденных нужна для спокойствия победителей», – говорил Чингисхан. Этим же объясняют и кровавость Сталина¹⁹⁸.

Поскольку административное общество не может добиться больших успехов в интенсификации производства продукта, то управленческий класс вынужден делать ставку на завоевание новых территорий и организации систематического их грабежа.

Конечно, жестокость свойственна военным группам управленцев, которые привыкают к насильственным способам решения проблем.

Бывший солдат Отто фон Бисмарк говорил: «Главные вопросы времени будут решены не речами и резолюциями, а железом и кровью»¹⁹⁹.

Как уже отмечалось, свою жестокость управленцы оправдывают великими целями, к которым они ведут народ. «Великие вопросы в жизни народов, – считал В. И. Ленин, – решаются только силой»²⁰⁰.

¹⁹⁵ Цит. по: Лазарев В. И. Указ. соч. С. 74–75.

¹⁹⁶ См.: Ерошкин Н. П. Указ. соч. С. 307.

¹⁹⁷ Там же, С. 317.

¹⁹⁸ См.: Суровая драма народов. Ученые и публицисты о природе сталинизма. М.: Политиздат, 1989. С. 319.

¹⁹⁹ Цит. по: Грин Р. Указ. соч. С. 53.

²⁰⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.11. С. 123

3.3.6. Почитание начальства и пренебрежение к управляемым

Сила обособленных управленцев в их организованности, сплоченности, иерархии и дисциплине.

Иерархия является образцом порядка для управленцев. Еще древнегреческий мыслитель Ксенофонт, который сам был одно время полководцем, считал, что у юноши должна выработаться привычка беспрекословно повиноваться, что позволяет ему затем убедительно повелевать подчиненными²⁰¹. Принцип равенства не может быть признан управленцами.

Высокомерие и униженность одинаково свойственны обособленным управленческим группам. Пренебрежение они испытывают к нижестоящим на социальной лестнице людям. Униженность, подострастие они чувствуют по отношению к вышестоящим.

Образцом здесь является немецкий офицер XIX в., о котором М. А. Бакунин писал: «В немецком офицерском мире нет ничего, кроме формы, военного регламента и отвратительной специальной офицерской фанаберии, состоящей из двух элементов: из лакейского повиновения в отношении ко всему, что иерархически выше, и из дерзко-презрительного отношения ко всему, что, по их мнению, стоит ниже, – к народу, прежде всего, а потом и ко всему, что не носит военного мундира, за исключением самых высших гражданских чиновников и дворян. В отношении своего государя, герцога, короля, а теперь к всегерманскому императору немецкий офицер раб по убеждению, по страсти. По мановению его он готов всегда совершить самые ужасные злодеяния, сжечь, истребить и перерезать десятки, сотни городов и селений, не только чужих, но даже своих. К народу он чувствует не только презрение, но ненависть, потому что, делая ему слишком много чести, предполагает его всегда бунтующим или же готовым взбунтоваться»²⁰².

Особо выпукло отношение к подданным выражено у правителей.

Пренебрежение к управляемым ярко выражено в письмах Ивана IV к А. М. Курбскому. Всех людей, включая бояр, он называет рабами, которые не должны помимо его обладать властью. Идеал для него – «царство свое в своих руках держать, а рабам своим не давать властвовать». Он откровенно удивлен обвинениям в деспотизме. «Это ли противно разуму –

²⁰¹ См.: Дюрант В. Жизнь Греции. М.: Крон-пресс, 1997. С. 495.

²⁰² Бакунин М. А. Философия, социология, политика. М.: Изд-во «Правда», 1989. С. 374.

не хотеть быть обладаемому своими рабами? Это ли православие пресветлое – быть под властью рабов?»²⁰³

Низшим и средним слоям управленцев в административном обществе обычно свойствен конформизм. Он формируется в силу того, что продвижение по карьерной лестнице связано с беспрекословным подчинением начальству. Выполнять приказания не раздумывая – перерастает в привычку. Собственные мнения, установки приходится подавлять. Отсюда беспринципность чиновников, всеядность, готовность пойти на нарушение закона и норм нравственности.

Полная зависимость от начальства порождает в подчиненных рабское сознание.

Чиновники, обращаясь к царю, писали: «Мы, холопы твои...»²⁰⁴

Управленцы в административном обществе смотрят на подчиненных как на свою собственность, поскольку они на самом деле являются лично зависимыми от них.

В письме к другу известный советский руководитель партизан К. С. Заслонов пишет: «Мои люди – партизаны». Среди его людей есть трусы и малoverы, которых он расстреливает по своей воле. «С таким народом тоже сумел справиться и справляемся, вычеркивая его из нашей жизни, как ошибочный “дар природы”»²⁰⁵. Он считает возможным решать, кому на земле жить, а кому нет.

3.3.7. Консерватизм и революционность

Как уже отмечалось, управленцев в административном обществе можно разделить на консерваторов и карьеристов. С этим делением связана их готовность к преобразованиям, нацеленным на укрепление и расширение своей власти, на совершенствование административного общества, или желание оставить все как есть и эксплуатировать имеющиеся общественные богатства.

Консерватизм закономерен для любого привилегированного слоя. Увеличение привилегий не гарантируется изменением условий жизни, но создает опасность потерять их вместе с изменениями. Сам процесс творчества трудоемок. Поэтому большинство чиновников предпочитает быть сторонниками старого.

²⁰³ Гавров С. Н. Указ. соч. С. 80.

²⁰⁴ Правящая элита русского государства IX – начала XVIII в.: Очерки истории. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 439.

²⁰⁵ Письма К. С. Заслонова В. Я. Сарнову и родным // Сборник документов для практических занятий по источниковедению истории СССР. Вып. 4. Эпоха социализма: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1987. С. 292.

Отбор на руководящие должности в первую очередь хороших исполнителей, а не людей, способных к самостоятельному действию, выработка привычки бездумно руководствоваться в своих действиях указаниями начальника ведут к тому, что лица, входящие в состав аппарата управления, становятся неспособными решать нетипичные, творческие задачи.

Консерватизм нередко приводил управленцев к потере власти. Он подрывает сами основы административного общества.

В случае кризисов само административное общество порождает группы людей, готовых к его реформам с целью его сохранения и укрепления. Новая элита управленцев, рвущаяся к власти, может показывать образцы революционного духа, готовность к экстремистским действиям, направленным на организацию заговоров и совершение переворотов. Реформаторов административной системы иногда становится трудно отличить от тех, кто намерен ее сломать. Вполне возможно, они сами не всегда знают, чего хотят.

Отечественная бюрократия постоянно разделялась на тех, кто пытался заимствовать на Западе то, что способствовало бы укреплению административной социальной системы и административного государства, и тех, кто считал, что и так все хорошо и ничего улучшать не надо.

Обособленные управленцы негативно относятся к требованиям общества, которые не дают каких-то выгод для самих управленцев.

Естественно, негативно управленцы воспринимают те новшества, которые подрывают или могут подорвать их монополию на власть.

3.3.8. Формализм мышления

Одним из свойств обособленных управленческих групп является то, что для них все общественные проблемы и сам человек с его потребностями **всего лишь абстракция**, представленная в виде столбиков цифр в инструктивном указании, бумажном отчете. Люди для них лишь средство производства. Реальностью для чиновника является отчет о действительности, то, как эта действительность видится начальнику, ибо от этого отражения действительности на бумаге или в сознании начальника зависит карьера чиновника, которая для него так же является насущной действительностью.

Безразличие к общественным потребностям обуславливается самим отрывом управленцев от общества. Имея привилегированное положение, управленцы сами не испытывают на себе общественных нужд. Лица, занимающие высокие посты, не ощущают на себе ни жилищной, ни продовольственной проблемы, ни проблемы бы-

тового обслуживания или здравоохранения. Действительность представляется чиновникам, оторванным от общества, иллюзорной, мнимой, нереальной, «недействительной» действительностью²⁰⁶. Как отмечается в литературе, посвященной бюрократии, обособленные управленцы только тогда готовы откликнуться на общественные бедствия, когда они угрожают их власти²⁰⁷ или их можно использовать для борьбы за власть против своих противников.

Для управленцев-реформаторов идеальная цель, которая перед ними стоит, является гораздо более высокой ценностью, чем люди, которые используются при ее реализации.

Так, В. И. Ленин заявлял на XI съезде РКП(б): «пусть наш государственный аппарат из рук вон плох», и «у нас безобразия и нищета», и «только одни мучения переживает трудящийся народ». Но зато «величайшее историческое изобретение сделано, и государство пролетарского типа создано...»²⁰⁸ Он постоянно твердит о том, что партократия готова реализовать поставленные ею цели во что бы то ни стало, не смотря ни на какие общественные жертвы²⁰⁹.

Склонность к смешиванию средств и целей подмечают многие западные исследователи сознания и поведения управленцев²¹⁰.

3.4. Идеология обособленных управленческих групп

3.4.1. Общие характеристики идеологии управленцев

Обособленные управленцы как особый класс вырабатывают **собственную административную** идеологию, которая противостоит идеологии частных собственников. Сегодня она противостоит в первую очередь буржуазной идеологии.

Вместе с тем, разные группы обособленных управленцев в разных странах мира вырабатывают свой вид идеологии в рамках общих принципов управленческой идеологии. Например, Дж. Бернхэм относит к разновидностям управленческой идеологии коммунизм (ленинизм-сталинизм), фашизм и нацизм, идеологию Нового курса Рузвельта²¹¹.

Идеология управленцев должна выполнять две главные цели. Во-первых, она спланирует самих управленцев, дает им «знамя», оправдывает их власть. Во-вторых, она является инструментом

²⁰⁶ См.: Макаренко В. П. Указ. соч. С. 24.

²⁰⁷ Там же. С. 15.

²⁰⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 109.

²⁰⁹ Там же. С. 302–306, 309.

²¹⁰ Bureaucracy and Public Choice. Ed. By Jan-Erik Lane. L., 1987. P. 6.

²¹¹ Burnham J. Op. cit. P. 203.

управления массой, наряду с орудиями насилия. Поэтому тот или иной вид управленческой идеологии зависит от характера управленцев и управляемых, от сложившейся в обществе культуры, традиций, от выработавшегося иммунитета масс. Идеология может устаревать (изнашиваться), как любой инструмент, и ее надо время от времени обновлять. Идеология управленцев должна быть конкурентоспособной по сравнению с идеологией частнособственнических систем. Она может заимствовать из нее новые инструменты воздействия и распространения идей.

Конфликты управленцев между собой приводят к выработке конкурирующих управленческих идеологий.

Так, самодержавная идеология царизма вступила в конфликт с большевистской идеологией в начале XX в. Коммунистическая идеология боролась с фашистской.

Управленцы самостоятельно вырабатывают свою идеологию или заимствуют из мирового культурного наследия те идеи, которые отражают их интерес. При этом они приспособливают такую идеологию для собственного употребления.

Например, коммунистическая бюрократия приспособила к своим нуждам идеи К. Маркса и Ф. Энгельса. А. Гитлер в определенной степени использовал философию Ницше.

Очень часто какой-то вид управленческой идеологии создается интеллектуалами, мечтающими о рациональном устройстве общества без частных собственников, при помощи умных управленцев, в должности которых они видят себя. История знает примеры, когда такие мечтатели захватывали власть и создавали общество, основанное на их идеологии. Это примеры создания коммунистических, фашистских, нацистских государств. Еще раньше идеи совершенного управления обществом пытался реализовать Платон. По мнению либеральных мыслителей, именно он заложил основы тоталитарного мышления²¹².

Управленческая идеология часто носит традиционный характер. Она глубоко сидит в сознании масс административного общества. Управленцы только поддерживают ее, не дают разрушаться, оберегают от конкурирующих идеологий. Традиционный характер имеют идеи этатизма, вождизма, патернализма, великодержавия. За многие столетия существования административных обществ массы как бы «отравляются» этими идеями и не могут с ними расстаться. Они не воспринимают идей свободы, частной собственности, инициативы. «Отравленными» административной идеологией являются народы Востока.

²¹² См.: Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992.

В древности и в Средние века основные идеи, обеспечивающие власть управленцев, были заложены в религии.

Теории, распространяемые обособленными от общества управленческими группами, следует разделить по тому, насколько ими руководствуются сами управленцы. Одни теории применяются «только на вынос», для воздействия на население. Сами управленцы их не исповедуют. Другие теории вошли в сознание самих управленческих групп. При этом они не всегда становятся достоянием гласности, а потому трудны для исследования.

Судить об идеологии управленцев по их собственным автобиографическим воспоминаниям, социологическим опросам совершенно недопустимо. Обладая достаточным умом и пониманием того, что для них самое главное – «хорошо выглядеть», управленцы очень редко могут говорить о себе как на исповеди. В первую очередь их заботит собственный имидж. Искусство прятать свои реальные качества и **создавать у населения ложные представления о себе** обеспечивает управленцам сохранение власти. Кто этим искусством не овладел в должной степени, тот не может получить власть, а случайно получив, быстро ее теряет.

Управленцы-карьеристы не связывают себя никакими идеологическими догмами. Они понимают, что идеология для них только средство удержания власти.

А. Г. Авторханов писал о Сталине: «Не находясь в догматических шупальцах Маркса и Ленина и не утруждая себя головоломными премудростями «научного социализма» будущего, в который он и не верил, Сталин оставался на почве реальности. В этой же реальности «социализм» означал не цель, а средство к цели – к власти любой ценой и при помощи любых методов»²¹³.

Управленцы-консерваторы не склонны менять свои идеологические пристрастия, приспособливать идеологический инструмент к нуждам дня, к управляемой массе и проигрывают битву за власть.

Так случилось с коммунистической бюрократией, которая слишком закостенела. Ее идеологические вожжи ослабли, и население вышло из-под контроля.

Историки отмечают, что династия Омейядов в Арабском Халифате не сумела защитить себя мусульманскими правовыми установлениями. Сменившие их Аббасиды заставили историографов переписать историю прошлого в соответствии с их политическими интересами. Они выработали теорию, которая подтверждала легитимность их власти²¹⁴.

²¹³ Авторханов А. Г. Указ. соч. С. 110.

²¹⁴ См.: Фильштинский И. М. История арабов и Халифата (750–1617 гг.) М.: АСТ: Восток–Запад, 2006. С. 11.

В данном параграфе речь пойдет только о теориях, которые принимаются обособленными управленческими группами для себя, «для внутреннего употребления». Об идеологическом воздействии управленцев на массы речь пойдет во втором разделе, в параграфе об идеологических функциях государства.

3.4.2. Основные принципы идеологии управленцев в административном обществе

Этатизм

Как уже отмечалось выше, жизненной основой власти управленцев является государство. Оно дает им социальный статус, орудия воздействия на общество. Поэтому неудивительно, что для управленцев государство – это святое. За идеями этатизма скрывается главная забота управленцев о самосохранении, упрочении и расширении своей власти любой ценой.

Главный принцип, на котором базировался режим Муссолини, – пишет П. Тибо, – примат государства. По определению Джованни Джентиле, теоретика фашизма, «государство – все, личность – ничто»²¹⁵.

Государство управленцы представляют, говоря словами К. А. Неволина, как «совокупность всех высших целей человеческого духа», «нравственный союз», «осуществленная нравственная идея». Одновременно, гражданское общество рассматривается как неспособное служить интересам всех людей и обеспечивающее реализацию только частных интересов²¹⁶. Известный в России высокопоставленный чиновник Корф писал: «Структура государства – это то пространственное и временное сосредоточение самого полного, богатого и интересного человеческого бытия; оно напряженно насыщено смыслом. Чем дальше от него, тем более блеклым и «привинциальным» оказывается существование человека»²¹⁷.

Управленцы преувеличивают роль государства как примирителя противоречий, объединителя людей и преуменьшают потенциальную способность гражданского общества к самоуправлению. Государство рассматривается как единственная организованная сила общества. Роль общественных организаций игнорируется. Под предлогом обеспечения общей пользы, целостности страны протаскивается идея об усилении мощи государственного аппарата.

²¹⁵ Тибо П. Указ. соч. С. 58.

²¹⁶ См.: История политических учений. Вып. 2. М.: Юристъ, 1996. С. 291.

²¹⁷ Цит. по: Долгих Е. В. Указ. соч. С. 152.

Так, советская государственная идеология рассматривала Советское государство как основное орудие преобразования общества²¹⁸.

«Этатизм, – пишет Л. С. Мамут, – основан на односторонне завышенных оценках характеристик государства»²¹⁹. Составной частью этатистских воззрений является прославление великих свершений государства и его руководителей.

Этатизм обособленных управленческих групп, в отличие от буржуазного этатизма, носит тоталитарный характер²²⁰. Они не согласны с идеей Гегеля о необходимости ограничить государство с помощью права.

Ослабление этатистской идеологии приводит к тому, что группы управленцев начинают отстаивать свои эгоистические цели и подрывают власть класса управленцев в целом.

В России впервые это было усвоено при Петре I. Он попытался объединить всех конфликтующих между собой управленцев и их роды в единый класс. От службы на себя, на клику родственников, на государя предлагалось перейти к службе на корпорацию управленцев, которая скрывалась за понятиями «государство», «отечество», «Россия», «империя»²²¹.

Этатистские взгляды очень часто представляются в виде теории «сильного государства», которое необходимо для осуществления мобилизационного типа развития отстающих стран, в том числе России²²².

Близкой к этатистской является теория великодержавия. Она замечательно оправдывает в глазах самих управленцев и населения претензии управленческих элит на распространение их власти за пределы своей страны.

При Петре I величие империи (а значит, и императора) являлось главной целью, а общество – лишь средством для ее осуществления²²³.

²¹⁸ См.: Марксистско-ленинское учение о государстве и праве. История развития и современность. М.: Наука, 1977. С. 107.

²¹⁹ Мамут Л. С. Указ. соч. С. 158.

²²⁰ Там же. С. 109, 114.

²²¹ См.: Верховуров Ю. И. Развитие российского законодательства о гражданской службе во второй половине XVI и в XVIII в. // Правоведение. 2003. № 6. С. 178–179.

²²² См.: Никифоров В. П. Мобилизационный тип развития: особый путь России // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2001. № 6. С. 104–108; Спиридонова В. И. Слабое и сильное государство как две исторические модели модернизации в современных условиях // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2001. № 4. С. 95–109.

²²³ См.: Гавров С. Н. Указ. соч. С. 89.

А. Гитлер умело мобилизовал весь государственный аппарат и все население Германии на строительство Третьего рейха.

Оправдание государства часто ищут в его патерналистских функциях.

Патернализм

Как хороший фермер знает, что его благополучие зависит от количества и качества его скота, так управленческие элиты понимают, что для укрепления своей власти, поддержания стабильного развития административного общества они должны выполнять свои опекунические функции по отношению к управляемым.

М. Горький так и называл партеобразное объединение коммунистической бюрократии «партией-нянькой 170 миллионов детей», имея в виду население СССР. Эта «нянька», – писал он, – мощно и успешно воспитывает это население²²⁴.

Симеон Полоцкий доказывал, что царь для своего народа – что отец и мать для своих детей (чад). Он может быть беспощаден к непослушным (мятежникам)²²⁵.

Управленцы предстают себя в роли учителя, а массы народа в роли более или менее послушных учеников.

Особенно патернализм проявляется в теории просвещенного абсолютизма. И. А. Покровский пишет: «Ощущая невозможность перед натиском новых идей сохранять прежнее воззрение на государство как на «поместье» правящих лиц и на власть как на одностороннее право властвующих, абсолютизм стремился спастись, взяв на себя функцию общего просвещенного благодетеля и руководителя. Отсюда всесторонняя «доброжелательная» опека над гражданами: опираясь на провозглашаемую им свою священную обязанность заботиться о духовном и материальном благе подданных, абсолютизм стремится проникнуть во все уголки общественной и частной жизни со своим контролем и регламентацией»²²⁶.

Патернализм оправдывает тотальный характер государства. Абсолютная власть нацистского государства «оправдывалась с моральной, политической и правовой точек зрения неизменно тем, что оно в первую очередь призвано служить «подлинно народным целям и интересам»; оно должно аккумулировать в своем естестве и подразумевать своим существованием народное благо как высшую ценность бытия»²²⁷.

²²⁴ История России 1917–1940: Хрестоматия. Екатеринбург, 1993. С. 285.

²²⁵ См.: История политических учений. Вып. 2. М.: Юрист, 1996. С. 231.

²²⁶ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. С. 80.

²²⁷ Кошелев Д. А. Указ. соч. С. 172–173.

Новой разновидностью патернализма для XX в. стала идеология коммунизма.

Вождизм

Обособленные управленческие группы обычно понимают, что удержать власть они смогут, только если подчинятся сами идее иерархии и распространят эту идею среди населения. На вершине иерархии должен стоять ее глава. Население привыкло идти за вожаком. На этой почве в среде управленцев, особенно низшего и среднего звена, распространены идеи вождизма. В древности и в Средние века вождизм проявлялся в форме сакрализации правителя. В XX в. появился культ харизматического лидера.

*Представление о том, что Ленин мог в чем-то ошибаться, в советский период считалось просто кощунственным*²²⁸.

Государство и государь для управленцев часто неразделимы.

Разновидностью идей вождизма для XX в. стала идеология фашизма. Эта идеология обосновывала необходимость диктатуры совершенно безответственных перед обществом управленческих групп и их лидера.

*Важнейшим базовым принципом режима Муссолини был принцип примата вождя, который выражался формулировкой: «Дуче всегда прав»*²²⁹.

Элитаризм

Конечно, обособленные управленческие группы рассматривают себя как элиту, в буквальном смысле этого слова, как лучших. Их слух ласкает идея о том, что они представляют собой аристократию (лучших) или даже меритократию (самых достойных). Часто они убеждены, что история обществ – это история преемственности аристократий («циркуляция» элит), а народ не способен к управлению. Им близки те течения элитаризма, которые враждебно относятся к демократии, отрицают возможность ее существования.

Элитарный характер имеют кастовые и сословные теории.

*Если в царской России элита называла себя дворянством, то в Советской России – авангардом пролетариата. Бывший директор ФСБ Н. П. Патрушев проводил идею о том, что сотрудники органов госбезопасности – это новое дворянство*²³⁰.

Продолжением элитарных воззрений управленцев можно считать их увлечение национализмом, доведенным до крайности национализма.

²²⁸ См.: Смирнов Г. Л. К вопросу о ленинской концепции социализма // Политическое образование. 1989. № 1. С. 13.

²²⁹ См.: Тибо П. Указ. соч. С. 58.

²³⁰ См.: Сеньор президент // Индекс. Досье на цензуру. 2007. № 26. С. 174.

*А. Гитлер писал, что его мировоззрение отвергает демократизм и «ставит своей задачей отдать власть над всем миром в руки лучшей из наций, то есть в руки лучших людей». Логически оно применяет этот аристократический принцип внутри своего народа. «...Такое мировоззрение все строит не на принципе большинства, а на роли личности»*²³¹.

Управленцам административного общества не чужда органическая теория общества, согласно которой они являются мозгом общественного организма, который естественно двигает руками, как хочет, и подавляет инстинктивное сопротивление мускулов их царственной воле. «...Король для подданных есть то же, что отец для детей, что голова для тела, состоящего из многих членов», – говорил король Англии Яков I³².

Идея коммунизма как наиболее развитая идеология управленцев

К. Маркс и Ф. Энгельс не ожидали, что их идеи лягут в основу самой развитой формы управленческой идеологии и станут оправданием административного общества тоталитарного типа. Конечно, новым коммунистическим управленцам пришлось поработать, чтобы приспособить идеологию коммунизма к своим нуждам. Из Маркса они взяли идею о государственной собственности и ненависть к капитализму. Воплощение этих идей в жизнь обеспечивало государственным управленцам экономически господствующее положение и устранение из общественной жизни их главного конкурента – буржуазии. Устранение товарно-денежных отношений автоматически приводило к возврату к древней редиистрибуции и экономической опеке над всем населением. Патерналистские идеи привлекали к коммунистической бюрократии неимущее население, не способное к самостоятельному выживанию.

Борьба за введение всех вышеназванных общественных отношений требовала выделения управленческой элиты, соединяющей в своих руках идеологическую и политическую власть, которую называли «авангардом пролетариата».

Идеология коммунистической бюрократии показала свою живучесть и работоспособность. Она сумела сплотить управленцев многих стран мира в борьбе с частнособственнической системой Запада.

²³¹ Гитлер А. Моя борьба. М., 1992. С. 371.

²³² Цит. по: Всемирная история: Эпоха английской революции. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2001. С. 35.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно диалектико-материалистическому подходу всякое государство является надстройкой над породившим его обществом. Административное государство возникает в административном обществе, которое отличается тем, что экономически, политически и идеологически господствующим классом в нем являются управленцы, составляющие аппарат государства, господствующей церкви или партеобразного объединения бюрократии. Экономическое господство класса управленцев достигается установлением государственной собственности на основные средства производства и редиистрибутивной модели экономики. Класс управленцев монополизирует политическую сцену, поддерживая недемократический характер политической системы. Он создает идеологию, оправдывающую свое господство, и навязывает ее обществу. В отличие от частнособственнических систем, управленцы административных обществ имеют большую степень обособления от общества.

Класс управленцев неоднороден. Он состоит из различных социальных групп, которые имеют общие и особые интересы, отражающиеся в сознании этих групп и их поведении. Знание этих интересов позволяет объяснить появление тех или иных черт административного государства.

РАЗДЕЛ II АДМИНИСТРАТИВНОЕ ГОСУДАРСТВО

ГЛАВА I Общие понятия и методология исследования

§ 1. Методология исследования

Метод классификации изучаемых объектов применяют все науки. Иногда это приводит к революционным изменениям во взглядах на мир. Примером может служить классификация химических элементов Д. И. Менделеева, классификация животного и растительного мира К. Линнея. В зависимости от степени обобщения признаков, объекты классифицируются на виды, классы, разряды, отделы, типы. Основой для данной работы является выделение типов государств.

Понятие тип имеет различные значения. Во-первых, это **реально существующая группа** объектов, имеющих некие общие признаки. Типом, как правило, называют наиболее общую группу объектов, которая затем делится на классы. Во-вторых, тип (чистый тип) – это **модель, идеальный образ**, включающий совокупность общих характеристик, на основе которых производится классификация объектов. Основанием деления на типы являются наиболее существенные (основные) свойства объектов. В данном случае тип является средством, меркой для оценки реально существующих объектов. Метод такого познания мира называется типологией¹.

Типология упрощает сложный мир, но она позволяет нам ориентироваться в многообразии окружающих нас объектов, понять трансформацию одних объектов в другие, переход от одного качества к другому при изменении количественных показателей.

Наука о государстве и праве также не может обойтись без классификации объектов исследования на типы. Этот метод не выдумка марксизма-ленинизма. Задача современной науки критически осмыслить использование типологии государства и права в советский период, отделить науку от идеологии. Типология – это метод, инструмент познания. Его не надо догматизировать, а следует совершенствовать, приспособлять к предмету познания, чтобы с его помощью приращивать знания о мире.

¹ Современный словарь иностранных слов. М., 1993. С. 608.

Советская наука пыталась упростить историю человечества и представить ее в виде линейного, последовательного развития от рабовладельческого государства и права к социалистическому². Идеологические цели такого подхода понятны. Необходимо было доказать, что под руководством коммунистической партии построен высший, самый прогрессивный тип государства и права, что возникновение его является закономерным явлением, к которому идет все человечество. Упрощенчеством объясняются попытки обязательно отнести к какому-то одному типу каждое реально существующее государство и правовую систему. Это приводит к искажению действительности, пренебрежению рядом существенных свойств отдельных реальных государств и правовых систем. В результате, рабовладельческими назывались государства, в которых рабовладельческие отношения вовсе не составляли основу экономических отношений.

В данной работе тип государства рассматривается в первую очередь как **научная модель**, шаблон, в котором отражены существенные признаки изучаемых объектов. Реальные государства относятся к тому или иному чистому типу лишь при абстрагировании от ряда неглавных признаков. В большом количестве реальных государственных систем наблюдается соединение двух и более чистых типов государства и права. Тип государства – это, прежде всего, категория общей теории государства, а не истории государств.

Как уже отмечалось, выделение идеальной модели административного государства помогает изучать реальные государства, которые часто не поддаются эмпирическому исследованию, поскольку являются закрытыми для исследователями объектами. Более того, класс управленцев тратит немалые средства на создание позитивного имиджа своего государства, на введение общества и ученых в заблуждение.

В зависимости от целей исследования, в качестве типичных возможно выделение различных существенных свойств государства. Это может быть, например, степень их прогрессивности. В этом случае выделяются прогрессивные и непрогрессивные типы государства. Истории науки известны попытки делить государства по их географическому положению и другим признакам³.

В условиях классового общества важнейшим основанием для типологии государств является **выражение ими интересов разных классов, иных социальных групп**. Для реализации целей данной работы будет использоваться именно это основание для

² См.: Теория государства и права / Под ред. С. С. Алексеева. М., 1985. С. 72–74.

³ См.: Общая теория государства и права. Академический курс. М., 1998. Т. 1. С. 114.

типологии государств. При этом выделяемые типичные свойства государства (надстройки) выводятся из описанных выше социально-экономических и культурных свойств административного общества, частью которого является административное государство. Такой подход не претендует на вытеснение других теорий. Он позволяет осветить только одну сторону изучаемых объектов. Автор не отрицает наличие у каждого государства общесоциальных, общепольных черт. Предлагаемая классификация не противопоставляется общецивилизационному подходу, а дополняет его.

Как уже отмечалось, используя марксовский классовый подход к государству, автор отходит от марксовской и советской традиции рассмотрения государственных управленцев только как инструмента осуществления власти частных собственников (рабовладельцев, феодалов, буржуазии). Выше уже было показано, что управленцы, обособленные от общества, сами могут быть общественным классом и в состоянии создать собственное государство. Скованные догматами, советские ученые вынуждены были относить управленцев то к феодалам, то к буржуазии⁴.

Легче всего поддается исследованию деятельность правителя или олигархии того или иного государства. Поэтому осознанно или стихийно ученые и публицисты делят государства по тому, кто возглавляет государство, по форме правления. Автор данной работы постарается сместить угол зрения, посмотреть на правителя как на представителя класса управленцев, увидеть за его действиями реализацию интересов этого класса.

§ 2. Понятие и признаки административного государства

2.1. Понятие административного государства и используемый для его обозначения термин

Административным автор называет особый тип государства, обеспечивающий экономическое, политическое и идеологическое доминирование обособленных от общества управленческих групп над всеми иным социальными группами, в том числе над частными собственниками. Это государство поддерживает высокую степень независимости управленцев, из которых оно состоит, от общества (его элит). Отечественная наука доказывает, что всякое государство отчуждено от общества. Но частнособственническое государство отчуждается от большинства, чтобы реализовать интересы частных собственников, формирующих гражданское обще-

⁴ См.: Африка на пороге XXI века. М., 2002. С. 15.

ство⁵. Административное государство отчуждается во имя реализации интересов лиц, из которых оно состоит.

Административное государство реализует в первую очередь интересы лиц, входящих в его аппарат. Они верховенствуют над интересами других групп общества, имеют приоритет над ними.

Это государство навязывает интересы обособленных управленцев всему обществу, выражает их в праве и организации государственной власти. Оно не служит обществу, но использует его как источник реализации интересов управленцев. Можно сказать, что административное государство самодержавно.

Административное государство является высшей ценностью и основным институтом, обеспечивающим выживание административного общества. Этим оно резко отличается от частнособственнического государства, которое существует наряду с другими институтами общества: частными предприятиями, партиями, другими общественными организациями, обеспечивающими общественное самоуправление и защиту от самого государства, которое всегда стремится к отчуждению от общества.

При выделении этого типа государства используется метод дихотомии. Административному государству противопоставляется частнособственническое государство, которое может быть рабовладельческим, феодальным или буржуазным. Этот метод отличается значительным упрощением, но никто не может без него обойтись. Он типичен для человеческого сознания и имеет большую практику применения как в повседневной жизни (верх, низ, левое, правое, свет и тьма, добро и зло), так и в науке (предыстория и история у К. Маркса, открытое и закрытое общество у А. Бергсона и К. Поппера, демократия и тоталитаризм у Р. Арона, социоцентризм и персоноцентризм у А. П. Семитко⁶).

Используемое название «административное государство» ясно показывает суть этой организации власти. Ранее исследователи при описании государства этого типа прибегали к не вполне определенным терминам «восточные, или азиатские, государства», «деспотии». Такие названия больше вводят в заблуждение, чем разъясняют смысл явления.

Поскольку администрация в данной книге отождествляется с бюрократией в широком смысле этого слова, то автор как тождественные будет употреблять термины «административное» и «бюрократическое» государство. Хотя, учитывая смысл слова «бю-

⁵ См.: Корельский В. М. Власть. Демократия. Перестройка. М.: Мысль, 1990. С. 6–8.

⁶ Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург, 1996. С. 147–205.

рократия», можно, конечно, сказать, что термин «бюрократическое государство» больше подходит только к индустриальному виду административных государств. Бюрократическим Р. И. Хасбулатов называет Советское государство⁷. В советской литературе государство Китая 70-х годов XX века называлось военно-бюрократической диктатурой⁸. Смит говорит о наличии бюрократических политических систем (the system of bureaucratic politics; the bureaucratic politics model) в коммунистических странах⁹.

При описании Советского государства учеными были предложены термины близкие по смыслу с предложенным в данной книге. С. А. Комаров использует в отношении Советского государства понятие «аппаратное государство»¹⁰. Г. Х. Попов ввел понятие командно-административная система. Дж. Бернхам употребляет по отношению к советскому и нацистскому государствам понятие «менеджерское государство» (managerial state)¹¹.

Термин «административное государство» используется в западной литературе не в том смысле, что в данной книге. Американские исследователи применяют термин «административное» или «бюрократическое» государство к Соединенным Штатам, имея в виду большой аппарат исполнительной власти. Они не обращают внимание на то, обособлен этот аппарат от общества или нет¹². Дж. И. Кайден называет административным государством административный аппарат государств, ставя рядом с этим термином понятия «политическое» государство, экономическое государство, социальное государство. С появлением бюрократии в публичном управлении он связывает появление бюрократического государства¹³.

Более близко, но не равнозначно нашему понятие административного государства, которое использует Д. У. Феслер в своей работе «Политика административного процесса»¹⁴. Он называет

⁷ Хасбулатов Р. И. Бюрократическое государство. М.: Мегapolis, 1991.

⁸ См.: Лазарев В. И. Классовая борьба в КНР. М., 1981. С. 185.

⁹ Smith V. C. Bureaucracy and Political Power. Brighton: Wheatsheaf book; N. Y.: Martins press, 1988. P. 95–96.

¹⁰ См.: Проблемы теории государства и права: Учеб. пособие. М.: ПРОСПЕКТ, 1999. С. 100.

¹¹ Burnham J. The managerial Revolution. Bloomington, Ind.: Indiana University Press, 1960. P. 223.

¹² The American Constitutional and the Administrative State: Constitutionalism in the Late 20th Century. Ed. By Richard J. Stillman II. Lanham, N. Y., London, 1989. P. 4–9.

¹³ Handbook of Bureaucracy Td. By A. Farazmand. N. Y., Basel, Hong Kong: Marcel Dekker, Inc., 1994. P. 65.

¹⁴ Fesler J. W., Kettl D. F. The Politics of the Administrative Process. New Jersey: Chatham; Chatham House Publishers, Inc. 1991. P. I–III, 1–3.

административным государством, в котором исполнительная власть занимает слишком много места: значительна по числу чиновников, по расходованию средств, по широте принимаемых решений в обществе. Однако государство, где большая бюрократия находится под контролем общества, политиков, мы не относим в разряд административных, поскольку управленцы здесь не самостоятельны.

Отечественные публицисты термин «административное государство» отождествляют с термином полицейское государство.

2.2. Сущностные признаки административного государства

В первом разделе данной книги мы выяснили, что такое обособленные от общества управленческие группы, господство которых поддерживает административное государство. Там же было описано административное общество, на страже которого стоит административное государство. Перечисление сущностных признаков административного государства будет некоторым повторением свойств административного общества, которые охраняются административным государством в ходе обеспечения экономического, политического и идеологического господства управленцев, составляющих аппарат этого государства.

Анализ классовой сущности административного государства построен на идее К. Маркса о том, что государство выступает формой организации господствующего класса, проводящей его интересы в качестве общеобязательных. Для этого используются средства принуждения, право как возведенная в закон воля господствующего класса¹⁵.

Государство, конечно, есть продукт общественного развития. Административное государство порождено административным обществом. Но при этом не следует забывать, что оно рьяно охраняет основы этого общества от разрушения, содействует его совершенствованию и приспособлению к изменяющемуся миру.

2.2.1. Закрепление экономического господства управленцев

Сущностной чертой административного государства является то, что оно обеспечивает экономическую власть управленческих слоев посредством поддержания их **групповой собственности** на общественные богатства (в первую очередь, на основные средства производства). Здесь политическая власть и право собственности объединены в руках бюрократии, представляющей государство. Данная форма собственности юридически закрепляется

¹⁵ Маркс и современная политическая теория. М.: Политическая литература, 1986. С. 38.

в виде государственной, храмовой или общенародной. Аппарат управления фактически владеет, пользуется и распоряжается общественными благами от имени государства, Бога или народа в условиях отсутствия надежного общественного контроля и ответственности за результаты своей деятельности. Отдельные права собственника распределяются внутри управленческой группы по иерархии. Чем выше должность в аппарате управления, тем больше прав имеет ее обладатель. Возможности использовать блага в собственных интересах зависят также от степени бесконтрольности чиновника. При этом отдельные представители аппарата управления не являются частными собственниками общественных благ, которыми распоряжаются. Права собственника связаны **не с личностью, а с должностью**. Потеря должности приводит человека к потере имеющихся у него экономических прав.

В патриархальных административных государствах вся страна может объявляться личной собственностью правителя или его семьи.

Например, в Персидском царстве Ахеменидов все население считалось рабами царя. Ему принадлежала земля и вода¹⁶.

Но право собственности здесь связано с должностью правителя.

Частная собственность порождает конкурирующие с бюрократией экономические элиты, а поэтому она или запрещается (как в советский период), или существенно ограничивается со стороны государства (как в России XVIII века). Бюрократическое государство ставит препятствия накоплению капитала частными собственниками путем введения конфискационных налогов, изъятия общественных богатств из сферы товарно-денежных отношений (запреты или ограничения купли-продажи земли, монополия государства на производство и продажу ряда продуктов), государственного регулирования экономики (регулирование цен). Примеры такой государственно-правовой политики можно найти в Древнем Вавилоне¹⁷ и в царской России¹⁸. Существенным препятствием для развития мелкого и среднего предпринимательства может быть коррупция. В бюрократических государствах объем благ, находящихся в распоряжении недемократического государства, превышает объем благ, находящихся в частной собственности.

Административное государство – это патерналистское государство, поддерживающее **редистрибутивную экономику**. Экономическая власть управленческих слоев в нем обеспечивается

¹⁶ См.: История Древнего Востока: От ранних государственных образований до древних империй. М.: Вост. лит., 2004. С. 754.

¹⁷ См.: Васильев Л. С. История Востока. М., 1998. Т. 1. С. 90, 95.

¹⁸ См.: Анисимов Е. В. Петр I: Рождение империи // Вопросы истории. 1989. № 7. С. 5–9.

правом должностных лиц распределять предварительно отнятые у производителей общественные блага среди членов общества.

На Древнем Востоке бюрократия распределяла земельные участки, резервные запасы продуктов и семян между общинниками. Она же занималась организацией общественных работ и распределяла трудовые функции между работниками. В советский период, после запрета частной собственности, весь общественный продукт сначала отнимался у работников, превращался в государственную или колхозную собственность, а затем распределялся между неимущим населением по воле управленцев и в соответствии с установленными ими нормативами. Получаемые от государства блага были единственным источником существования трудящихся. Это ставило их в полную зависимость от управленцев. На этой основе создавалась патерналистская модель государства, с одной стороны, полностью господствующего над обществом, а с другой стороны, осуществляющего заботу о своих подданных. Население привыкает к несвободе, к такому «стойловому содержанию» и становится неспособным существовать без опеки со стороны бюрократии. В этом кроется причина трудностей перехода современной России к новому типу государства и общества.

Административное государство старается предстать в роли справедливого судьи при распределении общественных благ. Оно ограничивает накопление капиталов частными собственниками, уравнивает распределение отнятого продукта среди населения. При этом государство становится колоссально богатым, а люди равны в своем неимущем положении. О таком государстве В. О. Ключевский писал: «Государство пухнет, народ хиреет».

Полный контроль бюрократии над экономикой обеспечивало советское плановое хозяйство, в условиях которого управленцы определяли чего и сколько необходимо произвести, осуществляли организацию производства общественного продукта, строго нормировали оплату труда работников, распределяли произведенный продукт по своему усмотрению. В стране поддерживался невысокий, но постоянно растущий уровень жизни населения, что обеспечивало поддержку парт-аппарата со стороны большей части трудящихся. Плановое перераспределение финансовых средств и товаров потребления из одного района страны в другой позволяло стимулировать волны миграции населения из перенаселенных частей страны в малообжитые районы, где требовалась рабочая сила. В так называемый сталинский период бюрократия перемещала часть населения в районы, где осуществлялась добы-

ча полезных ископаемых насильственным способом, лишая людей свободы за мнимые или реально совершенные правонарушения.

При сохранении частной собственности управленцы бюрократического государства сохраняют за собой право распределения привилегий (земли, разрешений на предпринимательскую деятельность, кредитов, налоговых льгот, квот на добычу полезных ископаемых, на вывоз их за рубеж) между людьми, приближенными к управленческим элитам, в обмен на экономическую или политическую поддержку этих элит со стороны одаренных приближенных (клиенты).

Собственно административный способ изъятия управленческими слоями продукта, произведенного обществом, заключается в сборе **налогов**. Но налоговые поступления, как правило, являются не единственным источником обеспечения экономического доминирования бюрократии. Государство (церковь) самостоятельно занимается ведением хозяйства, создает собственные предприятия, на которых **применяются рабовладельческие, феодальные или буржуазные способы** привлечения членов общества к труду и изъятия прибавочного продукта. Управленческий слой в лице государства или церкви (храма) может быть (а) коллективным собственником рабов и отнимать произведенные ими продукты, (б) собственником земель и предприятий с прикрепленными к ним (лично зависимыми от собственника) работниками (феодализм); (в) управленческие группы, институционализованные в лице государства, церкви или партии, также могут использовать свободный наемный труд (буржуазные отношения).

Целью общественного производства в бюрократическом государстве является реализация воли управленческих элит вне зависимости от их общественной полезности или общественной вредности (утопичности). Чаще всего эти цели связаны с удержанием и расширением власти управленцев, с реализацией их честолюбивых планов.

Экономические функции административного государства будут рассмотрены в главе 2.

2.2.2. Обеспечение политического господства управленцев

Административное государство всегда недемократично. Оно обеспечивает монополию класса управленцев на государственное строительство, на формирование государственной политики. Если частную собственность оно может допустить, как средство перекачивания общественных благ в бюджет государства и в доход его чиновников, то допущение демократии для него равносильно смерти. Это не мешает административному государству в отдельных странах заниматься имитацией демократизма.

Власть внутри аппарата распределяется по пирамидальной системе. Высшая власть у главы государства или правящей олигархии. Чем выше положение чиновника в пирамиде, тем больше у него власти. Чиновник не подконтролен обществу. Его власть ограничена только властью вышестоящих чиновников.

Монополизация политической власти достигается посредством **запрещения политических свобод** для всех групп общества, путем установления авторитарного или тоталитарного режима. Запрещается открыто выражать свое отношение к государству (нет свободы слова, печати, собраний, массовых мероприятий). Бюрократия посредством права и через государственный аппарат препятствует созданию различными слоями общества негосударственных политических организаций или создает подконтрольную себе политическую систему.

Например, если царская самодержавная бюрократия в России запрещала партии, профсоюзы, иные организации, то советская партократия создала полностью подконтрольную партийному аппарату огосударвленную систему общественных организаций, с помощью которой осуществляла контроль над обществом, мобилизовывала его на выполнение целей, поставленных партийно-государственными элитами.

Административное государство не допускает членов общества к формированию органов государственной власти. Все назначения на должности идут сверху вниз. Происходит **самоформирование** аппарата. Выборность представителей в государственный аппарат или запрещается, или превращается в фикцию, осуществляется под контролем самой бюрократии (партократии). Таким образом, общество лишается возможности участвовать в правотворчестве и осуществлять контроль за чиновничеством. Деятельность государственного аппарата покрывается тайной.

Прочность власти бюрократии обеспечивается за счет высокой степени централизации управления (аппарат формируется сверху вниз), строгой иерархии должностей, поддержки жесткой дисциплины внутри аппарата управления, передачи по наследству должности главы государства или замещения ее преемником, вы-

бранным вождем. Очень часто сам глава государства непосредственно руководит вооруженными силами, является полководцем.

Диктаторы (президенты) ряда развивающихся стран XX в. были представителями армейского руководства, и весь аппарат строили на военный лад из представителей армии¹⁹.

Децентрализация административного государства возможна, но она резко ослабляет его силу по причине того, что группы региональных управленцев начинают претендовать на высшую власть, привлекать на свою сторону иные группы общества.

Аппарат административного государства представляет собой единый монолит, не разделенный на самостоятельные ветви власти, что обеспечивает единство действий всех чиновников, направленное на поддержание господства бюрократической корпорации в обществе. Бюрократия сама занимается правотворчеством и принимает удобные для себя нормы позитивного права, сама их исполняет, игнорируя те, что приняты в идеологических целях, сама осуществляет их выборочную охрану в соответствии со своими потребностями. Судебные органы здесь подчинены администрации и не осуществляют правосудие, а являются инструментом репрессий. Очень часто судопроизводство не отделяется от администрирования.

Стремление к централизации и концентрации власти в административных государствах приводит к тому, что аппарат управления церкви или созданной квазипартии срачивается с государственным аппаратом, подчас становится его центральной частью, выполняет государственно-властные полномочия, в том числе карательные функции²⁰.

Для развитого бюрократического государства характерно непомерное увеличение числа государственных служащих, через которых осуществляется управление обществом, выполнение многочисленных функций, которые берет на себя государство. Подбор служащих осуществляется на основе их личной преданности начальнику и верности корпоративным интересам, которые принимают формы господствующей идеологии. Иногда это приводит к тому, что аппарат деградирует и становится неспособным выполнять общеполезные задачи, приводит страну к упадку.

Развитое бюрократическое государство носит полицейский характер. Для пресечения попыток общества поставить управлен-

¹⁹ См.: Зарубежный Восток и современность. М., 1980. Т. 1. С. 494–495.

²⁰ См.: Козырин А. Н. Лидер революции в государственно-политическом механизме Ливии // Государство и право. 1992. № 9. С. 91; Ли Г. Ч. Инквизиция: Происхождение и устройство. СПб., 1999; Бемер Г. Иезуиты. Инквизиция. СПб.: ООО «Изд-во Полигон», 1999.

ческие группы под свой контроль создается **контрольно-карательный аппарат**, осуществляющий тотальный надзор за членами общества, включая самих чиновников. Всякое сопротивление управленческим элитам, от кого бы оно ни исходило, жестоко карается путем осуществления мер уголовных репрессий. Подавление недовольства больших групп населения правлением бюрократии может принимать характер массовых репрессий.

Примером является сталинское, фашистское, маоистское государство, режим красных кхмеров в Камбодже. Особенно часто репрессии применяются на этапе становления бюрократических государств. Формирование дворянско-бюрократического государства на Руси сопровождалось большими масштабами репрессий против купечества и боярства в XVI веке²¹. Много крови было пролито при становлении советского бюрократического государства в 1917–1921 годах²².

В целях увековечивания власти управленческих групп государство и право может поддерживать **сословный строй**, при котором привилегии бюрократии (иногда даже чины и должности) передаются по наследству.

Наиболее приемлемыми для управленческой элиты являются монархическая (деспотия или абсолютная монархия), диктаторская или олигархическая формы правления, тоталитарный или авторитарный политический режим и унитарное государственное устройство. Сложное государственное устройство порождает борьбу за власть между центральной и местной управленческой элитой и ставит под вопрос сохранение власти бюрократической корпорации в целом.

Подробно политические функции административного государства будут рассмотрены в главе 2 данного раздела, а его механизм и форма – в главе 3 этого раздела.

2.2.3. Поддержание государством идеологического господства управленцев

Для оправдания власти класса управленцев административное государство создает мощный аппарат, вырабатывающий единую государственную идеологию и манипулирующий сознанием членов общества. Бюрократия тщательно скрывает свои собственные интересы и доказывает, что вся ее деятельность направлена на обеспечение блага народа или угодна Богу. Особенно много сил тратится на поддержание авторитета главы государства, который является гарантом сохранения власти всей бюрократической ма-

²¹ См.: Соловьев С. М. Сочинения: В 18 кн. М., 1989. Кн. 3. С. 506–542.

²² См.: Мельгунов С. П. Красный террор в России. М., 1990.

шины, без которой он не может управлять страной. Глава государства объявляется сыном Бога, символом нации, отцом народа или народным заступником, вождем мирового пролетариата, национальным лидером, гением, великим полководцем и т. д. Создается культ личности главы государства, распространяется миф о «добром царе и плохих боярах». Для привлечения массы населения на свою сторону, как правило, эксплуатируется вера народа в Бога, идеи этатизма, вождизма, национализма, патриотизма. Из религиозных учений берутся те идеи, которые оправдывают власть бюрократии, главы государства («Всякая власть от бога»), призывают к терпимости во имя вечного счастья после смерти.

Советская партократия умело эксплуатировала идеи классовой ненависти, построения коммунистического рая на земле. Фашистское государство строилось на нацистских идеях и идеях построения Третьего рейха.

Иногда бюрократия пытается придать своей идеологии наукообразность.

Например, советская партократия приспособила для собственных нужд захвата и удержания власти научные взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса. «Мы думаем, – писал В. И. Ленин, – что для русских социалистов особенно необходима самостоятельная разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие, руководящие положения...»²³

Бюрократия пытается превратить народ в толпу, послушно, и даже с энтузиазмом, выполняющую задачи, поставленные вождями. Вместо разумных оценок предлагается вера в определенные идеи, навязывается единомыслие. Во избежание сравнений с образом жизни частнособственнических стран, население страны может изолироваться от иного мира.

Для реализации идеологических функций используется аппарат церкви или партийных органов. Во избежание конфликта между светской и духовной властью, глава государства одновременно является главой церкви или партобразного объединения бюрократии.

В религиозных обществах связь с Богом обеспечивает необходимый духовный комфорт членам общества. Административное государство закрепляет монополию управленческих слоев на выполнение посреднических функций между обществом и Богом. Это обеспечивает сакрализацию власти. Современные бюрократические государства берут под свой контроль систему распространения информации: народное образование, науку, культуру, искусство, средства массовой информации.

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 184.

Инакомыслие (еретичество) в административном государстве рассматривается как одно из тяжких преступлений и жестоко карается.

2.3. Общесоциальная сторона сущности административного государства

Административное государство, как любой тип государства, может иметь свои негативные и позитивные черты с точки зрения реализации общественных интересов. Это связано с совпадением или несовпадением интересов управленческих слоев с интересами сообщества в целом. Вновь следует напомнить сравнение административного государства с фермерским хозяйством. Богатый фермер имеет много скота, выполняющего большой объем работ на благо фермера. Но и фермер должен поработать, чтобы скот размножился, не болел, был способен выполнять свои функции.

Например, правитель царства Цинь в Древнем Китае, когда устраивал свои земли, установил законы и правила, поощрявшие земледелие и ткачество, усовершенствовал производство защиты и войны, в результате чего смог осуществить свою цель, к которой шел всю жизнь, – захватил все царства Китая и основал единую империю²⁴.

2.3.1. Положительные с точки зрения развития общества черты административного государства

Если управленческие элиты достаточно разумны, верно понимают законы развития общества, стремятся сохранить свою власть для наследников, то они усиленно используют государственно-правовой механизм для развития экономики страны. «С развитием земледелия, – рассуждал правитель Китайской империи Ин Чжэн, – государство станет богатым, а богатое государство – могущественно. Могущество порождает величие, внушает трепет. Правитель должен заставить людей обрабатывать земли и воевать»²⁵.

Введение государственно-бюрократической собственности на основные средства производства позволяет управленческим элитам сконцентрировать в своих руках колоссальные экономические силы, с помощью которых можно **реализовать грандиозные планы**: собрать огромное войско и покорить половину мира, создав мировую империю, построить мелиоративные сооружения, выстроить храмы, пирамиды, построить большое количество заводов и фабрик.

²⁴ Кычанов Е. И. Властители Азии. М.: Вост. лит., 2004. С. 36.

²⁵ Там же. С. 42.

Стремление прусской бюрократии к расширению своей власти привело к объединению германских земель в единую империю в XIX в. Военные диктаторы Азии и Африки для укрепления собственной власти хитростью и насильем борются с трайбализмом в своих странах, пересекают межплеменные войны, способствуют формированию единой нации в рамках определенной территории.

Жестокая эксплуатация населения позволяет отнимать у производителя значительную часть прибавочного и даже необходимого для восстановления его сил произведенного продукта и направлять его на **расширение производства**.

Практика СССР показала, что административное государство за счет дешевой рабочей силы и при наличии полезных ископаемых может дать темпы развития экономики даже большие, чем дает частнособственническое общество с его эквивалентным рыночным обменом. Во время своей предвыборной кампании Дж. Кеннеди указывал, что промышленное производство в СССР растет в три раза быстрее, чем в США. Ежегодные темпы составляют 9,5 %. В 1958 году Россия произвела в 4 раза больше станков, чем в США. Большая часть выплавки стали в США шла на потребительские товары, а в СССР – на расширение промышленного производства. В СССР тратили в 2 раза больше денег на образование и выпускали больше ученых, техников, инженеров²⁶.

Стихийно развивающееся демократическое общество склонно ориентироваться на производство потребительских товаров. Другие цели, более масштабные, обеспечивающие будущее страны, остаются проигнорированными, – отмечал Дж. К. Гэлбрейт²⁷.

Поскольку саморазвитие в административном обществе невозможно или идет очень медленно, административное государство может выступать единственной силой, способной развивать экономику страны, **проводить реформы**, вопреки консервативным настроениям населения. Стремясь усилить свою власть через усиление своей страны, правители отказываются от старых традиций, поддерживаемых консервативным большинством административного общества.

Мухаммед-Али в Египте, достигнув единоличной деспотической власти, сумел провести реформы в стране, избавиться от консервативных обычаев²⁸. Только абсолютная

²⁶ См.: Зубок Л. И., Яковлев Н. Н. Новейшая история США. М., 1972. С. 300.

²⁷ Там же. С. 297.

²⁸ См.: Зеленов Е. И. Государственное управление, судебная система и армия в Египте и Сирии (XVI – начало XX века). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2003. С. 118.

власть Петра I позволила ему навязать обществу некоторые прогрессивные западные институты, введению которых сопротивлялось и население и часть управленческого класса. Российская бюрократия во главе с самодержцем всегда была главной движущей силой «модернизации» страны²⁹.

Борьба за существование между государствами заставляет управленческие элиты совершенствовать свои государства, укреплять их, позволяя выживать нациям, на теле которых они существуют.

Наличие мощного аппарата подавления позволяет поддерживать высокий уровень **порядка** в стране, эффективно бороться с преступностью. «Обеспечивая спокойствие в стране, государь тем самым укрепляет и повышает авторитет верховной власти», – пишет Л. С. Мамут³⁰. Конечно, для этого приходится порой всю страну превращать в концентрационный лагерь.

В целях расширения своего влияния управленческая элита обычно преуспевает в **строительстве армии**, что позволяет не только сохранять независимость страны, но и вести удачные захватнические войны, приобретать новые земли, рабов и другие богатства.

В 1710 г. из 3330 тысяч рублей дохода российская казна тратила на армию и флот 3 миллиона рублей, т. е. 90 % бюджетных средств³¹. Россия все еще не может «проест» те богатства, которые были приобретены военными и колониальными захватами XVIII в. Маленькая Северная Корея, где люди умирают с голоду, оказывается в состоянии создать ядерное оружие и запустить баллистическую ракету.

Некоторые административные государства обеспечили рекордное долгожитие цивилизаций и их стабильность.

Государство Древнего Египта просуществовало тридцать веков почти не меняясь. Около пятидесяти веков просуществовало китайское государство, пережив расцвет и упадок иных цивилизаций³².

Вопрос о полезности административного государства остро встал перед человечеством, когда у него появился выбор, возникла реальная конкуренция между частнособственническими и административными системами. Большинство стран древности и Сред-

²⁹ См.: Ерошкин Н. П. Российское самодержавие. М.: Российский государственный гуманитарный ун-т, 2006. С. 51.

³⁰ Мамут Л. С. Этатизм и анархизм как типы политического сознания (домарковский период). М.: Наука, 1989. С. 161.

³¹ См.: Ключевский В. О. Русская история: Полный курс лекций: В 2 кн. М.: АСТ, 2000. Кн. 2. С. 417.

³² См.: Общая теория права и государства / Ред. В. В. Лазарев. М.: Юрист, 1994. С. 248.

невековья не могли выжить без административного государства в силу слабости гражданского общества, не способного на самоуправление, на защиту от внешней опасности. Выбор для народов этих стран был между гибелью и поддержанием власти обособленных от них управленцев. При этом управленцы могли быть даже иноплеменники (Китай при маньчжурской династии, Египет под властью Османской империи и т. д.).

История России показывает, что альтернативой административного государства при отсутствии развитого гражданского общества является хаос (смута начала XVII в.; 1917 г.; 1990-е гг.).

2.3.2. Отрицательные с точки зрения развития общества черты административного государства

Необходимо вновь вспомнить, что административное государство служит не обществу, а управленцам, из которых оно состоит. Деятельность на пользу общества осуществляется только с целью получения от него большей выгоды для класса управленцев. Так фермер кормит корову не для того, что бы ей было хорошо, а для того, чтобы получить от нее молоко, приплод и мясо. В связи с этим обособленные управленцы с помощью административного государства развивают у общества только определенные качества, которые полезны «хозяину», одновременно заботясь, чтобы общество не стало свободным, не могло обойтись без опекунов.

Управленцы мешают развитию общественного самоуправления (кроме нестрашного для них общинного). Административное государство не может терпеть свободное развитие образования, науки и культуры в обществе. Ему, конечно, нужны образованные производительные силы, наука, совершенствующая экономику и военные орудия. Но ему нужно также послушное население, не имеющее знаний, которые делают человека свободным. Поэтому общественные науки превращаются административным государством в идеологию, оправдывающую власть управленцев. Религия превращается в «опиум для народа».

Административное общество, которое поддерживает административное государство, иногда сравнивают с ребенком, который не умеет ходить и нуждается в постоянной опеке со стороны государственной бюрократии. Продолжив это сравнение, можно сказать, что административное государство постоянно калечит свое общество, чтобы оно никогда не научилось жить самостоятельно и вечно нуждалось в государственных костылях.

Примером является искаленное российское общество, которое привыкло к опеке со стороны коммунистической квазипартии и отвергло путь демократического развития в начале XXI в.

Государство управленцев способно заимствовать какие-то полезные свойства у частнособственнических стран Запада, но только те, что не мешают его господству. Административное государство может рецептировать западноевропейские образцы организации власти, но наполняет их собственным содержанием, использует их в целях защиты власти бюрократии, консервации административного государства.

Так, российское общество постоянно развивается под воздействием Запада, но при этом сохраняет свои административные свойства. Даже коммунистическая идеология была заимствована на Западе и приспособлена для сохранения в стране по сути Восточной деспотии.

Административное государство заботится о росте народонаселения, о его выживаемости, но, естественно, не намерено идти на поводу у членов общества и удовлетворять все их материальные и духовные потребности. В этом плане частнособственническая система показала свои преимущества. Она позволила сначала удовлетворить широкий ряд интересов богатых, а затем и иных слоев общества.

Административное общество неспособно к саморазвитию. Оно, как механизм, управляемый извне, останавливается, как только административное государство в лице управленческой элиты перестает направлять его движение. Энергичные и грамотные управленческие элиты обеспечивают обществу прорыв за его же счет. Консервативные, неумелые элиты, поглощенные реализацией сиюминутных интересов, обрекают общество на застой или даже приводят к его исчезновению (исчезновение народов и цивилизаций). Ошибки всесильных правителей и их окружения могут привести народы к национальным трагедиям.

Если в 1952–1976 гг., в период правления Мао Цзэдуна, валовый внутренний продукт на душу населения в Китае снижался по сравнению с СССР, то после его смерти, в результате проводимых иными лидерами страны реформ, Китай представил миру образец экономического «чуда»³³.

Судьба всей страны и ее огромных богатств в административном государстве отдается в руки небольшой управленческой элиты. В случае централизации управления, от воли или даже каприза одного деспота или диктатора зависит жизнь миллионов людей. Весь исторический процесс в рамках одной страны становится уже не результатом борьбы разных свободных сил общества, а управлением, осуществляемым из одного центра. Люди превра-

³³ Илларионов А. Секрет китайского экономического «чуда» // Вопросы экономики. 1998. № 4. С. 18.

щаются в кукол-марионеток. Качество исполнения спектакля зависит от способностей и настроения кукловода.

Неутолимые властные аппетиты управленческой элиты требуют подчас непомерных затрат на содержание армии и ведение войн. Агрессивная политика административного государства истощает человеческий и экономический потенциал населения.

Производственные отношения, которые поддерживает административное государство, основаны на отчуждении большинства членов общества от средств производства, что делает людей не заинтересованными в результатах своего труда. Пока физическое принуждение к труду давало экономический эффект, развивалось и административное общество. Административное государство, как уже отмечалось, умеет поставлять экономике страны большое количество рабов или иных зависимых людей. Но как только появились интенсивные формы производства, в которых задействован личный интерес и творческие способности человека, административный способ производства стал проигрывать в конкурентной борьбе. Во всех странах государственные предприятия менее эффективны, чем частные.

Условная частная собственность, если она допускается, налоговое подавление предпринимательства мешают развитию экономики страны.

Управленческие группы России с XVI по XIX в. с помощью налогового пресса подавляли развитие капитализма. В результате страна отстала от Европы в своем развитии. В некоторых развивающихся странах в XX в. господствующие управленческие группы уничтожили буржуазные торговые предприятия, но не создали на их месте ничего. В результате замедлилось накопление и экономическое развитие страны³⁴.

Административное государство, как правило, консервативно. Пока управленческие элиты не почувствовали угрозы своей власти, они не развиваются сами и мешают развиваться обществу. Вследствие этого административные общества развиваются скачками. Консервативная управленческая элита подавляет в них все новое, а затем, когда возникает кризис, с помощью чрезвычайных мер пытается решить вставшие перед страной проблемы, но не для того, чтобы помочь обществу, а для сохранения собственной власти.

Только поражение российских войск в Крымской войне и ущемление самолюбия высшей бюрократии России заставили ее пойти на реформы в XIX в., дать некоторые возможности для развития общества, освободить людей от бюрократической опеки.

³⁴ См.: Зарубежный Восток и современность. М., 1980. Т. 1. С. 445.

Как уже отмечалось, раздавленное государством административное общество не способно к саморазвитию и потому все прогрессивные реформы в нем проводятся управленческой элитой, «сверху». Она получает похвалы и лавры реформатора. Общество сначала доводится до кризиса, а затем спасается той же бюрократией, которая выступает как единственная сила, способная провести модернизацию страны. Было бы лучше для общества избавиться от своих кровопийц-благодетелей и самому начать решать свои проблемы.

Не следует забывать, что реформы «сверху» осуществляются только в критических ситуациях, когда они угрожают потерей власти для бюрократии.

М. М. Сперанский рекомендовал Александру I в целях предотвращения революции дать стране конституцию. Эта конституция должна была только «облечь правление самодержавное всеми, так сказать, внешними формами закона, оставив в сущности ему ту же силу и то же пространство абсолютизма в конце первого и начале второго десятилетия XIX в. позволила Александру I отвернуться от либеральных планов»³⁵.

Административные государства мешают развитию не только общества в своей стране. Они навязывают свой консерватизм всему миру.

В начале XIX в. монархи стран Европы заключили Священный союз, с помощью которого пытались помешать развитию Европейских стран по пути свободы и демократии. В начале XXI в. административные государства Центральной Азии объединились (ШОС, ОДКБ) с целью недопущения развития демократических реформ («цветных революций») в этом регионе.

В целом административные государства стали явно проигрывать соревнование с частнособственническими в XIX–XX вв. Они показали свою неспособность решать новые экономические задачи, связанные с широким применением достижений науки в производстве. По этой причине к концу XX в. они отстали в вооружении и удовлетворении потребительского спроса населения.

Это проявилось в крахе СССР и всего лагеря социализма, который на нем держался.

Но соревнование еще не закончено. Административная система, как живой организм, будет драться за свое выживание до

конца. В руках административных государств огромное количество природных богатств (нефть, газ), население, мечтающее об уравнительной безответственной жизни под опекой «добрых» правителей.

§ 3. Виды административных государств

Классификация административных государств на виды возможна по нескольким основаниям.

3.1. Классификация административных государств на основе отношения к частным собственникам

С появлением так называемого социалистического государства стало актуальным выделять административные государства, (а) **допускающие** подконтрольную управленцам условную **частную собственность**, и (б) **устраняющие в основном частную собственность**, получившие название социалистических.

Первая модель административного государства существовала на протяжении всей истории народов мира. Управленцы понимают, что они не могут эффективно организовать производство, а тем более торговлю, и передают эти функции частным собственникам, организуя, конечно, постоянное изъятие у них большей доли получаемого от общества продукта. Частные собственники используются для аккумуляции производимого обществом продукта, который легче изъять в бюджет государства, нежели отнимать его с помощью государственных чиновников у всей массы мелких производителей. Условность частной собственности делает ее владельцев не защищенными от бюрократии. При этом частные собственники становятся более социально близкими к управленческому классу, чем остальная масса населения, и у исследователя появляется основание доказывать, что государство работает на частного собственника, а не на своих чиновников. Действительно, бюрократия и частные собственники здесь совместно эксплуатируют массу населения. Но при возникновении конфликта по переделу общественных богатств между управленцами и частными собственниками административное государство встает на защиту интересов чиновников. В частнособственническом государстве все наоборот, чиновник всего лишь дополнительный инструмент для передела общественных благ в пользу частных собственников. Безусловно, можно найти государства, где наблюдается паритет интересов частных собственников и управленцев.

Управленцы могут искусственно выращивать частных собственников для усиления своего государства, создания для него надежной промышленной основы, а значит, роста военной мощи.

³⁵ См.: Ерошкин Н. П. Указ. соч. С. 73–76.

Прусский король Фридрих Великий ограничил права своих дворян-землевладельцев в пользу крестьян и промышленников. Исследователи отмечают, что германская бюрократия была инициатором реформ, «мотором» экономической и социальной модернизации, результатом которой стала капитализация сельского хозяйства и индустриализация, породившая национальную буржуазию. «Бюрократическое государство превратилось в самостоятельную силу – только этим можно объяснить возможность проведения прогрессивных реформ», – признавали даже советские исследователи³⁶.

Наполеон Бонапарт притеснял аристократию и духовенство не только у себя во Франции, но и в подчиненных ему германских землях. Он ликвидировал крепостную зависимость крестьян и вводил промышленные свободы³⁷.

Н. А. Симония отмечает, что в России начала XX в., в Иране при шахе в XX в. и сегодня в России XXI в. элементы капитализма встраиваются в социальную систему сверху. Капиталистов выращивают из приближенных бюрократии (царского окружения, иностранцев, поддерживаемых бюрократией)³⁸.

Коммунистическая партия Китая искусственно вырастила капиталистов в Китае в ходе реформ конца XX в.

Заигрывание с капиталистами может привести к крушению административного государства и административного общества.

Такие страны, как Южная Корея, Сингапур, Малайзия, Тайвань, уже имеют больше признаков частнособственнических государств, чем административных, какими они очевидно были в середине XX в.

Современный вариант административного государства, допускающего капиталистические отношения, обычно называют государственно-капиталистическим.

XX век дал нам пример нового вида административного государства, которое пытается полностью **устранить частную собственность**, самостоятельно организовать все производство и обмен в стране. Оно присвоило себе название социалистического государства, хотя, конечно, не может реализовать социалистические идеалы, выношенные человечеством.

Административное социалистическое государство возникает как реакция административного общества на угрозу захвата власти

³⁶ История буржуазного конституционализма XIX в. М.: Наука, 1986. С. 137.

³⁷ См.: Ливанцев К. Е. История буржуазного государства и права. Л., 1986. С. 235.

³⁸ См.: Восток – Запад – Россия: Сборник статей. М.: Прогресс – Традиция, 2002. С. 29–30.

буржуазией. Поэтому частные собственники объявляются здесь врагами народа и устраняются физически. Новый управленческий класс опирается на поддержку самой реакционной части общества – неимущих слоев населения, которым не нужна никакая свобода. Они не в состоянии выживать самостоятельно и ищут в лице новой бюрократии опекуна, который будет решать все их проблемы, предоставляя как работу, так и хотя и скудный, но стабильный заработок. Поэтому в определенной степени справедливо называть это государство пролетарским административным государством.

Социалистические государства можно назвать **высшей стадией развития** административного типа государства, на которой все его черты проявляются с наибольшей силой, достигают крайних форм своего развития. Оно от имени народа строило планы развития экономики страны, применяя различные формы принуждения и убеждения, заставляло всех реализовывать эти планы, отнимало весь произведенный продукт, распределяло отнятое по собственной воле, исходя из своих представлений об общественной пользе и собственной выгоде. Рыночный обмен продуктом заменялся плановым их распределением по воле бюрократии. Сама коммунистическая бюрократия получала долю общественного продукта в зависимости от размеров своей власти и бесконтрольности ее деятельности со стороны общества. Целью административного социалистического государства была реализация идей, поставленных коммунистической бюрократией перед обществом, вне зависимости от их общественной полезности или общественной вредности (утопичности). Государственно-бюрократическая собственность на основные средства производства в социалистических административных государствах стала **основой тоталитарной системы**, при которой все население было превращено в винтики огромной машины, единого предприятия, управляемого небольшой группой управленцев.

Советское государство оказалось **высшим этапом развития** административных государств мира и по степени подчинения всего общества управленцам (тоталитарная разновидность), и по значению в мире (такой мощной административной империи мир до этого не знал), и по его эффективности для развития общества (превращение страны сельскохозяйственной в страну индустриальную).

В XX веке между административными государствами первого и второго вида возник острый конфликт. Государства, допускающие частную собственность (Германия, Италия, Япония), заключили между собой «Антикоминтерновский пакт», направленный против СССР и распространения в мире идеологии коммунизма, отрицающей частную собственность. Вторая мировая война закончилась поражением административных государств промежуточного типа, допускающих частную собственность. Мир вошел в стадию раз-

вития, где возникло противостояние двух крайностей: буржуазных государств Запада и чисто административных государств, называемых социалистическими.

В конце XX в. стало окончательно очевидно, что модель социалистического административного государства совершенно нежизнеспособна. Она не может решать вопрос экономической эффективности производства. В СССР, в Китае, а вслед за ними и в остальных странах мира отказались от политики полного вытеснения частных собственников и вернулись к обычному административному государству, монополюно господствующему только в политической и идеологической сферах. Возникает вопрос, сумеет ли административное государство вовремя подавлять устремления своей буржуазии к власти?

В России в конце XX в. чуть было не возникло частнособственническое государство. Только вмешательство стражей административного общества в лице бывших работников КГБ спасло ситуацию. Ученые разных стран спорят о возможности трансформации коммунистического Китая в демократическое частнособственническое государство³⁹.

Подобия современных социалистических государств с полным вытеснением частной собственности историки находят в Древних Шумерах⁴⁰ и Древнем Египте. Активная борьба с частной собственностью велась государством в некоторые периоды истории Древнего Китая. Но даже так называемые восточные деспотии не идут ни в какое сравнение со странами социализма. Там власть деспота была гораздо меньшей, чем власть вождя в СССР или в маоистском Китае.

Вместе с тем, в истории административных государств можно выделить те, что делали ставку на государственную собственность, и те, что ограничивали свою экономическую деятельность взиманием налога.

Историки отмечают, что в Древнем Китае частная собственность на землю получила большее развитие, чем в других странах Востока. Государственный земельный фонд был ограничен⁴¹. Акцент был сделан на налоговой эксплуатации населения, в том числе частных собственников.

В Османской империи, наоборот, 2/3 земель были государственными⁴². Налоговое администрирование здесь было

³⁹ Dickson B. J. The Future of China's Party-State // Current History. Philadelphia. Sep. 2007. Vol. 106. Iss. 701. P. 243–245.

⁴⁰ См.: Васильев Л. С. История Востока. М., 1998. Т. 1. С. 90, 95.

⁴¹ См.: История Востока: В 6 т. Т. 4: Восток в новое время (Конец XVIII – начало XX в.). Кн. 1. М.: Вост. лит., 1995. С. 11.

⁴² Там же.

налажено гораздо хуже. Право взимания налогов давалось на откуп частным лицам, а вместе с этим им передавались и административные права по управлению населением этих земель.

3.2. Деление административных государств на основе поддерживаемых форм принуждения к труду

Отечественная наука выделяет три формы отношений между работником и работодателем, коим в административном государстве выступает государство и его чиновники: рабовладение, феодализм (сохранение личной зависимости работника от работодателя), товарные отношения (буржуазные). На этом основании можно выделить административные **рабовладельческие** государства. Примером могут служить Древний Египет и СССР сталинского периода, когда количество рабов-заключенных достигало миллиона человек и они производили значительную часть общественного продукта. Административные **феодалные** государства применяют труд лично зависимых от государства работников на селе и в городе. Труд государственных крестьян широко использовался в царской России и в сталинском государстве (колхозы). Там же широко использовалось прикрепление рабочих к заводам и фабрикам. Ограничение права перехода с одного предприятия на другое широко практиковалось в коммунистическом Китае в XX в. Переход к отношениям свободного найма на работу произошел в СССР в 60-х гг. XX в.

В социальной структуре общества, где правит административное рабовладельческое государство, может отсутствовать класс рабовладельцев. Функции коллективного рабовладельца выполняет аппарат управления государством или церкви. По аналогии, в административном феодальном государстве может не быть частных феодалов-землевладельцев.

Публицисты в годы перестройки в СССР называли председателей колхозов и директоров совхозов помещиками. Но это, конечно, только образные названия.

Административные государства можно также классифицировать по степени использования насилия, принуждения для эксплуатации населения. Исследователи отмечают, что с древних времен управленческая элита использовала два метода получения материальных благ: (а) отнять силой (военно-бюрократические круги) и (б) наладить «правильную» эксплуатацию покоренных земель⁴³.

⁴³ История Древнего Востока: От ранних государственных образований до древних империй. М.: Вост. лит., 2004. С. 345.

3.3. Классификация административных государств по характеру правящего слоя

3.3.1. Аристократическое и плебейское государства

Обособленные управленческие группы, интересы которых защищает административное государство, могут иметь разный характер. Это может быть аристократия: бывшие племенные вожди, управленцы, получившие власть по наследству, род которых имеет древнюю бюрократическую историю. Не следует путать бюрократическую аристократию с частнособственнической, хотя в определенные периоды истории они становятся слабо различимы. **Аристократическое** государство чаще всего более консервативно, хотя и находится во власти опытных людей. Если аристократия окончательно деградирует (тонет в конфликтах между собой), то к власти приходят плебеи.

Бояр и великих князей в Московском княжестве оттеснили от власти дворяне. Первый удар по боярскому правлению был нанесен в период правления Ивана IV, второй – при Петре I. Власть дворян была свергнута революционерами из интеллигенции, рабочих и крестьян в 1917 г., из которых быстро сформировался новый аппарат государства (новая коммунистическая бюрократия).

Плебейское административное государство более динамично, ищет новые пути организации административного общества. Оно умеет управлять толпами людей и создавать видимость демократического правления.

Постепенно бывшие холопы и пролетарии превращаются в аристократию. Они передают свою власть по наследству, приобретают традиции.

Это произошло с дворянами московской Руси, советской рабочей и крестьянской бюрократией.

Династия Хань в Китае пошла от простого сельского старосты, захватившего власть в результате победоносного крестьянского восстания.

Бывший революционер Ким Ир Сен основал в Северной Корее новую династию правителей.

Естественно, в истории имеют место государства, где плебейская бюрократия совмещается с аристократической.

Бюрократия нацистской Германии вместила в себя и бывшего ефрейтора А. Гитлера, и старое титулованное дворянство. Бывший революционер Б. Муссолини в Италии не устранил королевской власти.

3.3.2. Светские, теократические и партийные государства

Обзор истории показывает, что кроме светской правящей элиты государством могут овладеть управленцы, составляющие аппарат государственной церкви или аппарат квазипартии, в которую объединяется бюрократия страны. Соответственно, мы можем говорить о светском административном государстве, теократическом (типичны для мусульманских стран) и партийном государстве (пример: СССР, КНР и другие, так называемые, социалистические государства).

Между группами светских и духовных управленцев часто происходят конфликты по поводу того, каким быть государству.

Историки описывают, что в древнем царстве Мероэ издревле самое высокое положение занимали жрецы, которые даже могли приказать царю умереть, якобы по воле богов, и на его место назначали другого человека. Цари были подчинены жрецам не силой оружия, но под влиянием суеверного страха⁴⁴. Впоследствии один из царей уничтожил этот обычай. Он напал с вооруженными людьми на святилище и убил всех жрецов.

Небольшая история партийных государств XX в. показывает, что и здесь идет борьба за верховенство между светской бюрократией и функционерами коммунистической квазипартии.

В сталинский период в СССР усилились чиновники органов политической полиции. Н. С. Хрущев восстановил приоритет функционеров квазипартии. В 90-х годах XX в. партийное государство в Российской Федерации было уничтожено окончательно.

На ранних этапах развития административного государства подчас не происходило разделения труда внутри класса управленцев. Светский монарх возглавлял церковь. Поэтому к таким государствам данная классификация неприменима.

Среди светских государств следует выделять военные (милитаризированные) государства, где управленческой элитой являются военные. Такие государства типичны для периодов развития человечества, когда непрерывно ведутся войны. Военный характер могут принимать административные государства в период кризиса административного общества, когда необходимо насильственным путем поддерживать его основы.

⁴⁴ См.: Крол А. А. Египет первых фараонов. М.: Рудомино, 2005. С. 74.

3.3.3. «Динамичные» и «эксплуататорские» административные государства

В первом разделе предлагалось выделять такие виды обособленных от общества управленцев, как «созидатели» и «эксплуататоры». Приходя к власти, они создают особого вида административные государства, либо (а) способствующие развитию административного общества, насколько это возможно в рамках данного типа (динамично развивающиеся государства), либо (б) паразитирующие на существующем обществе, использующие его потенциал, а то и замедляющие его развитие – государства-эксплуататоры.

Так, если сталинское государство изменяет характер общества, обеспечивает его выживаемость в современных условиях (часто с применением насилия), то брежневское государство получило заслуженное название «застойного», существующего за счет продажи нефти и газа на Запад. Оно потеряло опору, как только цены на это сырье упали на мировом рынке.

Созидательная деятельность административных государств вовсе не означает улучшения жизни населения. Наоборот, чаще всего она осуществляется путем усиления эксплуатации населения, ухудшения его положения.

Исследователи отмечают: «Петр I оставил преемникам тяжелое наследство. Вымотанный войной и реформами народ был перенапряжен, страна расстроена»⁴⁵.

3.4. Деление административных государств по средствам удержания власти

Историческая практика показывает, что обычно административные государства древности и Средних веков опираются в осуществлении своей власти на традиции. Такая опора надежна, не требует применения массового насилия. Даже если управленческая элита деградирует, общество само выдвигает на ее место новую элиту, не пытаясь перейти к новому типу государства. Значительная часть традиций и обычаев в этом государстве имеет религиозный характер.

Пороком традиционного административного государства является его консерватизм. Оно не может быстро реагировать на изменяющиеся условия жизни в мире, приспособляться к требованиям времени и падает под давлением частнособственнических государств. К XVII–XX в. большинство **традиционных** го-

⁴⁵ Ильин В. В., Панарин А. С., Ахиезер А. С. Реформы и контрреформы в России. М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 36.

сударств безнадежно отстали в своем экономическом развитии от стран Запада и стали их колониями.

Выжить и укрепить свою мощь удалось административным государствам, сумевшим **модернизироваться**. Но это потребовало от правящей группы отказаться от традиций административного общества и перейти к **насильственным** формам управления населением. Внедрению новых отношений помогает идеология, которая приобрела особенно большое значение в XX в. Степень модернизации административного государства может быть различной. Одно дело модернизация, произведенная Петром I, и другое дело модернизированное административное государство коммунистической бюрократии или нацистское государство. Модернизация требует отказа от господства аристократии и установления правил обновления управленческого класса. Традиционный монарх может заменяться харизматическим лидером.

Конечно, полностью отказаться от традиций не может ни одно административное государство. Все они вынуждены использовать традиции вожизма, этатизма, патернализма.

Очевидно, что сталинское государство опиралось на традиции монархии, существовавшие в России. Н. А. Бердяев доказывал, что большевистское государство является наследником Московской Руси с ее религиозностью и имперскими амбициями (Москва – Третий Рим)⁴⁶. Коммунистический Китай использовал конфуцианские традиции своего населения⁴⁷.

3.5. Деление административных государств по степени централизации власти

В зависимости от роли средней и низшей бюрократии в управлении государством их следует разделить на (а) **централизованные** административные государства, где власть сосредоточена в руках правителя и его приближенных, и (б) **децентрализованные** административные государства, где сильна роль средней и низшей бюрократии. Последнее можно назвать демократией для бюрократии.

Например, советское административное государство сначала возникло как децентрализованное. Велико было значение функционеров коммунистической квазипартии регионов и мест. Последние собирались на съезды коммунистической организации и требовали отчета от правящей олигархии. Во

⁴⁶ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.

⁴⁷ Wank D. L. Political Sociology and contemporary China: State-society images in America China Studies // Journal of contemporary China. Princeton. Jul. 1998. Vol. 7. Iss. 18. P. 205–227.

время Гражданской войны большой властью обладали полевые командиры, которые иногда были похожи на бандитов. Постепенно, при участии правителя, с этой вольницей бюрократии было покончено. Власть сосредоточилась в руках И. В. Сталина и его приближенных. В стране была введена строгая иерархия и бюрократическая дисциплина. После смерти правителя, в 1953 г., процесс пошел в обратную сторону. Постепенно усиливалась власть средней и низшей коммунистической и советской бюрократии. Пик децентрализации пришелся на 1990-е гг. Это были годы вольницы для бюрократии. Некоторые региональные лидеры стали похожи на удельных князей. С начала XXI в. вновь возобладали процессы централизации.

3.6. Деление государств по развитости управленческого аппарата

На раннем этапе возникновения и развития административного государства его управленческий аппарат был малочислен. Разделения труда в нем почти не существовало. Высший управленческий слой преимущественно или полностью состоял из правящей династии, иногда из рода и племени правителя. Господство управленцев проявлялось в организации даннических отношений с населением, жизнь которого была основана на традициях, а не на законах, принятых правителем. В этом государстве сохраняется невысокий уровень централизации. Государства такого рода историки называют **патриархальными**⁴⁸.

Постепенно аппарат административных государств увеличивается в размерах, возникают специализированные органы государства, появляется обширный слой среднего и мелкого чиновничества. Этот вид административного государства с полным правом можно назвать **бюрократическим** государством.

Такое государство в России возникает в XVIII в.

В Китае смена патриархального государства бюрократическим произошла в III в. до н. э.⁴⁹

⁴⁸ См.: История Востока: В 6 т. Т. 4. Кн. 1. С. 20.

⁴⁹ См.: Малявин В. В. Империя ученых. М.: Европа, 2007. С. 17.

ГЛАВА 2 Функции административного государства

§ 1. Общая характеристика функций административного государства

1.1. Цели и задачи реализации функций

Сущностные черты административного государства проявляются в его функциях. Отечественная наука твердо стоит на позициях того, что функции государства «зависят от социальной природы государства»¹. Любое государство имеет экономические, социальные, политические и идеологические функции. Его классовые черты налагают на характер их реализации определенную специфику. О ней и пойдет речь в данной главе. По мере возможности, будет производиться сравнение функций административного и частнособственнического государств.

На характер функций административного государства влияет его вид. Конечно, функции раннего административного государства значительно отличаются от функций развитого тоталитарного административного государства. Акцент в работе будет сделан на характеристике современных административных государств, и лишь иногда будет производиться экскурс в далекую историю.

Целью реализации функций административного государства является сохранение и развитие административного общества, а значит, поддержание господства класса управляющих над управляемым населением.

Исходя из этой цели реализация функций административного государства направлена на консервацию слабости гражданского общества, его неспособности выживать без опеки со стороны управленческого класса. В то же время необходимо, чтобы общество могло эффективно обслуживать интересы управленцев. Государство должно позаботиться о способности самих управленцев сохранять господство над населением, расширять их власти внутри своей страны и за ее пределами.

Надо иметь в виду, что обособившиеся управленческие группы могут позволить себе использовать государство для реализации своих **личных пристрастий, капризов**.

Так, политика устранения личных подсобных хозяйств в СССР самими коммунистическими бюрократическими элита-

¹ Чиркин В. Е. Государствоведение: Учебник. М., 1999. С. 100.

ми была названа «серьезным заблуждением во взглядах» предыдущих правителей страны².

Это может дорого обходиться не только обществу, но и самим управленческим элитам. Чувство самосохранения не всегда срывает. Реализация с помощью государства сиюминутных интересов может помешать исполнению долговременных стратегических целей.

Часто административное государство **не может прямо объявить обществу о целях** реализуемых им функций. Агрессивная внешняя политика, нацеленная на расширение власти управленческой элиты, может выдаваться за вынужденную оборонительную. Лишение людей гражданских прав оправдывается необходимостью борьбы с врагами народа. Это создает дополнительные трудности для изучения функций административного государства учеными.

При ослаблении центральной власти административное государство начинает «разрываться на части». Каждая группа управленцев пытается использовать его для реализации собственных интересов, часто в ущерб целому.

Необходимость создавать позитивный имидж административного государства в глазах общества приводит к тому, что часть содержательной деятельности государства, осуществляемая при выполнении его функций, носит **латентный** характер. Скрытность деятельности государства способствует приданию ему сакрального характера. Для искажения характера исполняемых государством функций подчас создаются целые ведомства пропаганды. Обман населения, а иногда и самообман, становятся государственной политикой. Обманом занимается глава государства, его правительство, государственные органы среднего и низшего звена.

Министр внутренних дел России в 1855 г. писал: «Многочисленность форм составляет у нас сущность административной деятельности и обеспечивает всеобщую официальную ложь. Взгляните на годовые отчеты: везде сделано все возможное, везде приобретены успехи, везде водворяется, если не вдруг, то по крайней мере постепенно, должный порядок. Взгляните на дело, всмотритесь в него, отделите сущность от бумажной оболочки, то, что есть, от того, что кажется, и редко где окажется прочная плодотворная почва»³.

Создание внешнего лоска режима подчас достигается самыми ужасными, негуманными способами.

² Материалы Пленума ЦК КПСС, 27–28 января 1987 г. М., 1987. С. 9.

³ Цит. по: Курицын В. М. Правительственный конституционализм в России в 60–80-е годы XIX века // Советское государство и право. 1986. № 2. С. 105.